

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет»
(ФГАОУ ВО «РГГУ»)

На правах рукописи

Гончаренко Валерия Юрьевна
**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ США В ОТНОШЕНИИ ЕС В
ПЕРИОД ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТСТВА Д. ТРАМПА**

5.6.7. История международных отношений и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Мирзеханов Велихан Салманханович

Москва – 2026

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Корректировка подходов США к развитию отношений с Европейским Союзом в период президентства Д. Трампа с 2017 по 2021 гг.	50
1.1. Внешнеполитическая стратегия США по отношению к ЕС в XXI веке	50
1.2. Реализация концепции «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США.....	63
1.3. Политическая стратегия Д. Трампа по отношению к Европейскому союзу.....	74
Глава 2. Экономические рычаги давления США на Европейский союз	85
2.1. Торгово-экономические отношения США и ЕС к 2017 году.....	85
2.2. Неосуществлённый проект Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства как отражение установки ЕС на паритетное сотрудничество с США	104
2.3. Противоречия США и ЕС по вопросам поддержания европейской энергетической безопасности	116
2.4. Разногласия США и ведущих стран ЕС после выхода Вашингтона из ядерной сделки по Ирану в период первого президентского срока Д. Трампа.....	127
Глава 3. Сотрудничество США и ЕС в военно-политической сфере.....	139
3.1. Расширение спектра противоречий между США и ЕС по вопросам финансирования НАТО в период первого президентского срока Д. Трампа.....	139
3.2. Провал инициативы создания Объединённых вооружённых сил Европейского Союза как альтернативы Североатлантическому альянсу.....	148
3.3. Стратегия США в рамках альянса НАТО по отношению к ЕС	158

Заключение	165
Список сокращений и условных обозначений	169
Список использованных источников и литературы	171
Приложение №1	194
Приложение №2	195
Приложение №3	196
Приложение №4	197
Приложение №5	198

Введение

Система международных отношений формируется в процессе взаимодействия государств, реализующих свои внешнеполитические интересы и реагирующих на изменения международной среды. Характер и динамика этих взаимодействий определяют структуру мировой политики, степень устойчивости и предсказуемости межгосударственных связей. Особое значение в этом контексте приобретает согласование внешнеполитических стратегий ключевых акторов, от которого во многом зависит конфигурация международной системы.

После завершения холодной войны и распада биполярного миропорядка сложились условия, при которых Соединённые Штаты Америки заняли доминирующее положение в мировой политике. Отсутствие альтернативных центров силы, сопоставимых по совокупности ресурсов, позволило Вашингтону не только закрепить своё лидерство, но и активно участвовать в формировании постбиполярной архитектуры международных отношений, опираясь на военные, экономические и институциональные инструменты влияния, а также на развитую систему союзнических обязательств.

В этот же период Европейский союз проходил этап институционального становления и углубления интеграционных процессов. Принятие Маастрихтского договора и последующее развитие наднациональных механизмов управления способствовали формированию ЕС как самостоятельного участника международных отношений, обладающего значительным экономическим потенциалом и постепенно расширяющего своё присутствие во внешнеполитической сфере. Несмотря на сохранение ключевой роли государств-членов в принятии решений, Европейский союз выработал механизмы согласования позиций, что позволило ему выступать в качестве относительно целостного актора на международной арене.

По мере укрепления институциональной и экономической самостоятельности ЕС изменялся и характер трансатлантических отношений. С

одной стороны, сохранялась стратегическая взаимозависимость США и Европы, основанная на союзнических обязательствах и общности политико-экономических интересов. С другой стороны, рост потенциала Европейского союза объективно усиливал элементы конкуренции и стимулировал стремление европейских стран к расширению автономии в сфере внешней политики. В этих условиях политика США была направлена на сохранение ведущей роли в трансатлантическом пространстве и поддержание механизмов координации с европейскими союзниками.

Важным теоретическим основанием анализа американской внешней политики в отношении Европейского союза выступает концепция программирующего лидерства, разработанная М.А. Троицким¹. В её рамках политическое руководство рассматривается как активный субъект формирования внешнеполитической повестки, способный не только реагировать на изменения международной среды, но и задавать направления развития международных процессов. Реализация данного подхода предполагает выдвижение инициатив, формирование коалиций и конструирование повестки взаимодействия с союзниками таким образом, чтобы обеспечить достижение стратегических целей государства.

Значительное влияние на практическую реализацию внешнеполитического курса США оказывает личность президента и особенности его политического стиля. В американской политической системе глава государства обладает широкими полномочиями в сфере внешней политики, что позволяет ему вносить существенные коррективы в приоритеты и инструменты её реализации. Это проявляется, в частности, в выборе форм взаимодействия с союзниками, степени приверженности многосторонним механизмам сотрудничества и подходах к решению ключевых международных проблем.

В данном контексте особый интерес представляет период первого президентства Дональда Трампа, вступившего в должность в 2017 году. Его

¹ Троицкий М. А. Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // Pro et Contra. – 2002. – Т. 7, № 4. – С. 86.

внешнеполитический курс характеризовался пересмотром традиционных подходов к взаимодействию с союзниками, акцентом на двусторонние форматы сотрудничества и стремлением к перераспределению ответственности в рамках трансатлантических отношений. Политика администрации Д. Трампа в отношении Европейского союза стала важным фактором трансформации сложившейся системы взаимодействия США и ЕС и оказала влияние на дальнейшее развитие трансатлантического партнёрства.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа трансформации внешнеполитической стратегии Соединённых Штатов Америки по отношению к Европейскому Союзу в период первого президентства Дональда Трампа (2017–2021 гг.) и выявления механизмов её практической реализации в условиях изменения глобального баланса сил.

Президентские выборы в США традиционно оказывают существенное влияние не только на корректировку американского внешнеполитического курса, но и на конфигурацию всей системы международных отношений. Как ведущий актор мировой политики, США продолжают претендовать на сохранение лидирующих позиций, в том числе в евроатлантическом пространстве. В этой связи период первого срока президентства Д. Трампа представляет особый научный интерес, поскольку именно в 2017–2021 гг. произошла заметная корректировка подходов Вашингтона к взаимодействию с Европейским Союзом как с ключевым политическим партнёром и одновременно экономическим конкурентом.

Смысл и научная новизна исследования заключаются в том, чтобы, опираясь на анализ конкретного исторического этапа (2017–2021 гг.), показать, каким образом реализовывалась внешнеполитическая стратегия США по отношению к ЕС на практике – через инструменты торгово-экономического давления, энергетическую политику, санкционные механизмы, а также через трансформацию военно-политического сотрудничества в рамках НАТО. Таким образом, работа ориентирована не только на описание противоречий, но и на

выявление логики стратегического поведения США, позволяющей на основе проведённого анализа сформулировать выводы о вероятных направлениях дальнейшего развития американо-европейских отношений.

Актуальность исследования усиливается современным международным контекстом. Отношения США и ЕС, а также реализация американской стратегии в отношении Европейского Союза в 2017–2021 гг. не могут рассматриваться вне исторической динамики евроатлантического взаимодействия и процессов трансформации мирового порядка. В условиях конфронтации между Россией и странами Запада на фоне украинского кризиса, достигшей пика после начала специальной военной операции в 2022 г., особое значение приобретает вопрос консолидации позиций США и ЕС. При этом именно опыт первого срока президентства Д. Трампа позволяет выявить структурные противоречия, способные ослаблять трансатлантическое единство даже в условиях внешнеполитических вызовов.

Дополнительную значимость работе придаёт тот факт, что в указанный период обострились не только противоречия между США и ЕС, но и внутренние разногласия внутри самого Европейского Союза по вопросам торгово-экономического взаимодействия с США, финансирования коллективной безопасности, энергетической политики и антироссийских санкций. Это делает необходимым анализ стратегии США не в абстрактном виде, а в контексте реальной институциональной и политической структуры ЕС.

Структура диссертации отражает логику поставленной задачи: в первой главе рассматривается корректировка концептуальных подходов США к развитию отношений с ЕС и специфика реализации концепции «программирующего лидерства»; во второй – анализируются экономические инструменты давления и противоречия в торгово-энергетической сфере; в третьей – исследуется военно-политическое сотрудничество и конфликты в рамках евроатлантической архитектуры безопасности. Такой комплексный подход позволяет не только реконструировать стратегию администрации Д. Трампа по отношению к ЕС в 2017–2021 гг., но и на основе проведённого анализа оценить

устойчивость трансатлантических отношений и перспективы их эволюции в дальнейшем.

Степень научной разработанности проблемы. Первое президентство Д. Трампа стало предметом многочисленных и масштабных исследований в мировой историографии.

Современная зарубежная историография внешней политики США и трансатлантических отношений рассматривает период 2017–2021 гг. как этап существенной трансформации традиционной модели взаимодействия США и Европейского Союза. В большинстве исследований фиксируется переход от либерально-институциональной логики трансатлантического партнёрства к более прагматичной, асимметричной и в ряде случаев конфронтационной модели, ассоциируемой с внешнеполитическим курсом администрации Д. Трампа. Ключевыми характеристиками данного периода называются усиление экономических инструментов давления, переоценка роли многосторонних институтов и рост дискуссий о стратегической автономии Европы.

Огромный интерес к этой проблеме проявили и российские американисты. Современная отечественная историография, посвящённая проблематике отношений США и Европейского Союза, отличается фрагментарностью и преимущественной концентрацией на отдельных аспектах трансатлантического взаимодействия. Комплексные исследования трансформации политики США в отношении ЕС в период первого президентства Д. Трампа (2017–2021 гг.) представлены ограниченно.

В рамках анализа отечественной и зарубежной научной литературы целесообразно выделить следующие основные тематические блоки: «Концептуальные подходы и эволюция внешней политики США в отношении ЕС», «Трансформация трансатлантических отношений при администрации Д. Трампа», «Экономическое измерение трансатлантических отношений США и ЕС», «Трансатлантическая безопасность и военно-политическое сотрудничество США и ЕС».

1. Концептуальные подходы и эволюция внешней политики США в отношении ЕС.

Существенный вклад в понимание идеологической трансформации внешней политики США вносит Стивен М. Уолт в книге «Ад благих намерений: внешнеполитическая элита Америки и упадок американского первенства» (2018)². Автор связывает кризис традиционного внешнеполитического консенсуса с нарастающей критикой либерального интервенционизма и элитного подхода к международной политике, что создало условия для электорального и политического запроса на пересмотр роли США в мире, реализованного, в том числе, администрацией Трампа.

Эдвард Эшби и Стивен Хёрст в работе «Дональд Трамп и трансформация внешней политики США: наследие первого президентского срока» (2025)³ анализируют институциональную и поведенческую специфику внешней политики администрации Д. Трампа. Отмечается отход от устойчивых многосторонних обязательств в пользу гибких, часто односторонних решений, а также усиление экономической составляющей внешнеполитической стратегии.

Схожие выводы содержатся в работе «Доктрина Трампа и формирующаяся международная система» (2021)⁴ под редакцией Стэнли А. Реншона и Питера Суэдфельда, где внешняя политика США интерпретируется как фактор трансформации международной системы. Союзники рассматриваются не как устойчивые партнёры, а как акторы, чьи обязательства подлежат пересмотру в зависимости от текущих интересов США.

Современные зарубежные исследования, посвящённые европейскому измерению трансатлантических отношений, акцентируют внимание на внутренних трансформациях Европейского союза, его политической субъектности и изменении характера взаимодействия с США. В центре анализа находятся

² Walt S. M. The Hell of Good Intentions: America's Foreign Policy Elite and the Decline of U.S. Primacy. – New York : Farrar, Straus and Giroux, 2018. – 400 p.

³ Donald Trump and the Transformation of U.S. Foreign Policy / ed. by R. Singh. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2019. – 304 p.

⁴ The Trump Doctrine and the Emerging International System / ed. S. A. Renshon, P. Suedfeld. – Cham: Springer, 2021. – P. 45–52. DOI: 10.1007/978-3-030-45050-2.

вопросы кризиса европейской идентичности, стратегической автономии и переосмысления роли трансатлантического партнёрства.

В книге Кнайсль К. «Реквием по Европе» (2024)⁵ рассматривается кризис европейской идентичности в условиях нарастающих внешнеполитических и внутренних вызовов. Автор связывает изменения в трансатлантических отношениях, произошедшие в период администрации Д. Трампа, с углублением внутренних противоречий внутри Европейского союза, включая различия подходов государств-членов ЕС к вопросам внешней политики, безопасности и экономической интеграции. К. Кнайсль подчёркивает, что политика США в 2017–2021 гг. выступила катализатором уже существующих тенденций, усилив дискуссии о необходимости стратегической автономии Европы и более самостоятельного определения её внешнеполитического курса. В работе отмечается, что пересмотр трансатлантических отношений в указанный период способствовал росту неопределённости в европейской политике и стимулировал поиск новых моделей взаимодействия с США, основанных на большей взаимной симметрии и перераспределении ответственности.

Исследование К. Кнайсль позволяет рассматривать последствия политики администрации Трампа не только как фактор кризиса трансатлантических отношений, но и как элемент более широкого процесса трансформации Европейского союза как международного актора.

Таким образом, зарубежная историография формирует достаточно широкую аналитическую базу для исследования трансформации трансатлантических отношений в период 2017–2021 гг. В центре внимания большинства авторов находятся вопросы изменения внешнеполитической парадигмы США, рост торгово-экономических противоречий, кризис доверия внутри НАТО и активизация дискуссий о стратегической автономии Европы.

Вместе с тем, значительная часть исследований носит либо концептуально-теоретический характер, либо фокусируется на отдельных сегментах

⁵ Кнайсль К. Реквием по Европе / пер. с нем. Е. Крепак, А. Новицкой; ред. А. Пономаренко. – М. : Политическая энциклопедия, 2024. – С. 110-111.

трансатлантических отношений (экономика, энергетика, безопасность), что ограничивает степень комплексного анализа политики США в отношении ЕС как единой системы мер. Это создаёт исследовательскую нишу для более целостного рассмотрения стратегии администрации Д. Трампа в отношении Европейского Союза в рамках настоящей диссертации.

Значительный массив исследований, посвящённых трансатлантическим отношениям до прихода к власти администрации Д. Трампа, сформировал теоретико-методологическую основу для анализа кризисных процессов 2017–2021 гг. Работы отечественных исследователей позволяют проследить эволюцию взаимодействия США и Европейского союза в политической, экономической и военно-стратегической сферах, а также выявить предпосылки последующего ухудшения отношений.

Одним из наиболее комплексных исследований является работа М.Г. Носова «Отношения ЕС–США: политика, экономика, безопасность» (2014)⁶, в которой трансатлантические отношения рассматриваются как многоуровневая система взаимодействия, основанная на сочетании политических, экономических и военно-стратегических механизмов сотрудничества. Автор анализирует институциональную структуру взаимодействия между США и ЕС, роль НАТО как ключевого элемента евроатлантической безопасности, а также значение экономической взаимозависимости сторон. Особое внимание уделяется формированию механизмов координации внешней политики и проблеме распределения ответственности внутри трансатлантического сообщества. Исследование М.Г. Носова представляет особую ценность для данной диссертации, поскольку позволяет сопоставить устойчивую модель взаимодействия периода администраций Дж. Буша-младшего и Б. Обамы с трансформацией отношений в период президентства Д. Трампа, характеризовавшегося ростом противоречий и ослаблением союзнической солидарности.

⁶ Носов М.Г. Отношения ЕС–США: политика, экономика, безопасность // Современная Европа. 2014. № 4.

Важное значение для исследования американской внешнеполитической стратегии имеют работы М.И. Рыхтика, посвящённые влиянию внутриполитических и идеологических факторов на формирование внешней политики США. В статье «Партийный фактор во внешней политике США»⁷ автор рассматривает роль партийно-политического фактора в определении внешнеполитического курса страны, что позволяет учитывать влияние трансформации Республиканской партии на политику администрации Д. Трампа. Существенное значение также имеет работа «Концептуальное осмысление национальной безопасности США: республиканский подход и его воздействие на процесс государственной внешнеполитической стратегии (исторические аспекты проблемы)»⁸, в которой раскрываются особенности республиканского подхода к вопросам национальной безопасности и его влияния на формирование внешнеполитической стратегии США.

Важное значение для исследования имеет работа О.В. Приходько «США–ЕС: оценка возможности формирования самостоятельного европейского полюса силы» (2002)⁹, в которой рассматривается проблема стратегической автономии Европейского союза. Автор анализирует перспективы превращения ЕС в самостоятельный центр силы в системе международных отношений, уделяя внимание ограничениям европейской интеграции в сфере безопасности и зависимости Европы от военно-политического потенциала США. Несмотря на то что исследование было опубликовано задолго до прихода Д. Трампа к власти в США, многие выводы автора приобрели особую актуальность в условиях кризиса трансатлантических отношений 2017–2021 гг., когда европейские государства активизировали дискуссии о необходимости укрепления собственной оборонной

⁷ Рыхтик М.И. Партийный фактор во внешней политике США // Американский ежегодник 2022. М.: Весь Мир, 2022. С. 102–116. DOI: 10.32608/1010-5557-2022-2022-102-116.

⁸ Рыхтик М.И. Концептуальное осмысление национальной безопасности США: республиканский подход и его воздействие на процесс государственной внешнеполитической стратегии (исторические аспекты проблемы) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Международные отношения, политология, регионоведение. 2003. № 1. С. 73–85.

⁹ Приходько О.В. США–ЕС: оценка возможности формирования самостоятельного европейского полюса силы // США и Канада: экономика, политика, культура. 2002. № 8.

и внешнеполитической субъектности. Работа О.В. Приходько позволяет проследить генезис концепции стратегической автономии ЕС, получившей практическое развитие в период администрации Трампа.

Существенный вклад в исследование институциональных основ трансатлантического сотрудничества внесла Ж.В. Жилкина. В её работе «США и ЕС: особенности современного взаимодействия» (2010),¹⁰ рассматриваются механизмы политической координации, особенности функционирования трансатлантических институтов и влияние международных кризисов на характер взаимодействия сторон. Автор подчёркивает, что к началу XXI века между США и ЕС сформировалась устойчивая система политического диалога, основанная на принципах союзничества и взаимной заинтересованности в поддержании либерального мирового порядка. Анализ Ж.В. Жилкиной позволяет использовать период до 2016 г. как условную модель «традиционного» трансатлантического взаимодействия, с которой впоследствии сопоставляется политика администрации Д. Трампа, сопровождавшаяся кризисом доверия между союзниками и усилением односторонних подходов Вашингтона.

В работе И.Д. Каймолдиной «Эволюция трансатлантических отношений» (2014)¹¹ анализируется постепенное усложнение структуры взаимодействия США и Европейского союза в условиях изменения мировой политической системы. Автор рассматривает влияние глобализации, расширения ЕС, трансформации НАТО и изменения баланса сил в международных отношениях на характер трансатлантического партнёрства. Особое внимание уделяется нарастающим противоречиям между США и европейскими государствами по вопросам международной безопасности, экономического взаимодействия и распределения политической ответственности. Исследование фиксирует наличие предпосылок кризиса трансатлантических отношений ещё до прихода к власти Д. Трампа, что

¹⁰ Жилкина Ж.В. США и ЕС: особенности современного взаимодействия // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 6.

¹¹ Каймолдина И.Д. Эволюция трансатлантических отношений // Казахский национальный университет имени аль-Фараби. Серия международные отношения и международное право. 2014. № 1.

позволяет рассматривать период 2017–2021 гг. не как исключительно ситуативный конфликт, а как этап более глубокой трансформации евроатлантического взаимодействия.

Отдельного внимания заслуживает работа Ф.Т. Кукеевой «Трансатлантическая парадигма администрации Б. Обамы» (2010)¹². Автор характеризует внешнеполитический курс США данного периода как преимущественно многосторонний, основанный на стремлении к восстановлению доверия со стороны европейских союзников после кризисов начала 2000-х гг. В исследовании подчёркивается значение дипломатических механизмов согласования позиций, ориентации на международные институты и координации действий в рамках НАТО. Анализ политики администрации Б. Обамы используется в качестве контрастной модели по отношению к внешнеполитическому курсу Д. Трампа, для которого были характерны элементы политического унилатерализма, давление на европейских союзников по вопросам оборонных расходов и критика институциональных основ евроатлантического сотрудничества.

2. Трансформация трансатлантических отношений при администрации Д. Трампа.

Зарубежные исследования, посвящённые дискурсивным и институциональным трансформациям трансатлантических отношений в период администрации Д. Трампа, акцентируют внимание не только на изменении конкретных политик, но и на сдвигах в языке взаимодействия, стилях дипломатии и механизмах координации между США и Европейским союзом. В центре анализа находится тезис о том, что кризис отношений носил не только структурный, но и дискурсивный характер, проявляясь в изменении публичной риторики и снижении уровня институционального доверия.

¹² Кукеева Ф.Т. Трансатлантическая парадигма администрации Б. Обамы // Вестник КазНУ. Серия международные отношения и международное право. 2010. № 3.

В статье Эммануэля Блана «Кризис в отношениях между ЕС и США при Д. Трампе»¹³ подробно рассматриваются дискурсивные и институциональные изменения в трансатлантических отношениях. Автор подчёркивает, что риторика администрации Трампа отличалась высокой степенью конфронтационности и отходом от традиционного языка союзнической солидарности, характерного для предыдущих американских администраций. Это выражалось в публичной критике Европейского союза, сомнениях в справедливости распределения обязанностей внутри НАТО и акценте на экономических издержках союзнических обязательств.

Исследование отмечает, что подобная коммуникационная стратегия способствовала росту взаимного недоверия между сторонами и усложняла процессы политической координации по ключевым направлениям сотрудничества, включая вопросы безопасности, торговли и климатической политики. Наряду с дискурсивными изменениями автор отмечает и институциональные последствия: снижение эффективности регулярных механизмов консультаций между ЕС и США, ослабление роли многосторонних форматов взаимодействия и усиление тенденции к двусторонним и ситуативным решениям.

В результате трансатлантические отношения в период 2017–2021 гг. рассматриваются как этап не только политической, но и коммуникативной трансформации, в рамках которой изменились базовые принципы взаимодействия союзников и характер политического диалога между ними.

Зарубежная исследовательская литература уделяет значительное внимание взаимосвязи внешнеполитического курса администрации Д. Трампа и внутренних политических трансформаций в США. В центре анализа находится тезис о том, что изменения в трансатлантической политике были не только следствием международных факторов, но и отражением глубоких структурных сдвигов внутри американской политической системы, включая рост популизма,

¹³ Blanc E. Crisis in EU–US Relations under Trump // Journal of European Integration. – 2024. – Vol. 46, No. 2. – P. 215–232.

поляризацию общества и усиление критики традиционных внешнеполитических элит.

В работе Дэниела Куинна Миллса и Стивена Розфилда «Феномен Трампа и будущее внешней политики США» (2016)¹⁴ внешнеполитический курс администрации Трампа интерпретируется как прямое продолжение внутривнутриполитических изменений в США. Авторы подчёркивают, что доктрина «America First» не может рассматриваться исключительно как внешнеполитическая стратегия, поскольку она укоренена в трансформации электоральных предпочтений и росте недоверия к либеральному интернационализму. В исследовании отмечается, что усиление критики многосторонних институтов, включая НАТО и Европейский союз, отражало запрос части американского общества на пересмотр глобальных обязательств США и перераспределение ресурсов в пользу внутренних приоритетов. Таким образом, изменения в трансатлантической политике рассматриваются авторами как производная более широкого кризиса консенсуса в американской внешней политике, сложившегося после окончания холодной войны.

Значительный пласт отечественной научной литературы посвящён анализу трансформации внешнеполитического курса США в период первого президентства Д. Трампа (2017–2021 гг.). Исследователи уделяют особое внимание пересмотру традиционных союзнических обязательств Вашингтона, усилению элементов экономического национализма, изменению подходов к международным институтам и нарастанию кризисных тенденций в трансатлантических отношениях.

Одним из наиболее значимых исследований является работа А.А. Алимова «Глобальная политика Д. Трампа» (2018)¹⁵, в которой анализируются концептуальные основы внешнеполитического курса администрации Трампа. Автор рассматривает идеологию «America First» как ключевой фактор трансформации американской внешней политики, подчёркивая её ориентацию на

¹⁴ Mills D.Q., Rosefielde S. The Trump Phenomenon and the Future of US Foreign Policy. – 2018.

¹⁵ Алимов А.А. Глобальная политика Д. Трампа // Международная жизнь. 2018. № 4.

защиту национальных экономических интересов, сокращение международных обязательств и отказ от избыточной вовлечённости США в поддержание либерального мирового порядка. Он отмечает, что политика администрации Трампа характеризовалась использованием экономического давления как инструмента внешней политики и переоценкой роли союзнических отношений. Данные выводы имеют принципиальное значение для анализа отношений США и ЕС, поскольку позволяют объяснить причины обострения противоречий между Вашингтоном и европейскими союзниками в вопросах торговли, оборонной политики и международного сотрудничества.

Важное место в отечественной историографии занимает исследование М.А. Портанского «США и Европа: кризис союзнических отношений при Дональде Трампе» (2019)¹⁶, посвящённое кризису союзнических отношений США и Европы в период первого срока Д. Трампа. Автор рассматривает ухудшение трансатлантического диалога как системный процесс, связанный не только с личностными особенностями американского президента, но и с изменением приоритетов внешней политики США. В работе анализируются ключевые конфликтные направления во взаимоотношениях США и ЕС: споры вокруг увеличения оборонных расходов стран НАТО, введение американских торговых пошлин на европейскую продукцию, расхождения по вопросам климатической политики, а также критика Вашингтоном европейских интеграционных механизмов. Он подчёркивает, что политика администрации Трампа поставила под сомнение традиционные представления о евроатлантической солидарности и продемонстрировала наличие глубоких структурных противоречий внутри западного сообщества. Работа представляет особую ценность как одно из наиболее предметных отечественных исследований кризиса отношений США и ЕС в рассматриваемый период.

Существенный вклад в изучение двустороннего измерения трансатлантических отношений внесли А.В. Белинский и Ю.В. Никуличев в

¹⁶ Портанский М.А. США и Европа: кризис союзнических отношений при Дональде Трампе // Современная Европа. 2019. № 6.

работе «Эволюция отношений США и Германии: 1989–2019 гг.» (2019)¹⁷. В исследовании, посвящённом эволюции отношений США и Германии в 1989–2019 гг., авторы анализируют постепенное нарастание противоречий между Вашингтоном и Берлином, достигшее особой остроты в период президентства Д. Трампа. Отмечается, что Германия стала одним из главных объектов критики со стороны американской администрации в связи с вопросами распределения расходов внутри НАТО, реализацией проекта «Северный поток-2» и несоответствием торгового баланса интересам США. Авторы показывают, что кризис американо-германских отношений отражал более широкий процесс трансформации всей системы трансатлантического взаимодействия. Работа позволяет выявить специфику двусторонних противоречий как важного элемента общего кризиса отношений США и ЕС.

Для понимания институциональных предпосылок кризиса трансатлантических отношений важное значение имеет исследование О.М. Бычковой «США, ЕС и НАТО в современной системе международных отношений» (2011)¹⁸. Автор анализирует структуру евроатлантической системы безопасности, особенности распределения полномочий между основными институтами Запада и проблемы координации внешнеполитических решений. О.М. Бычкова подчёркивает наличие противоречий между стремлением Европейского союза к усилению собственной внешнеполитической субъектности и сохранением ведущей роли США в системе коллективной безопасности. Несмотря на то что работа была опубликована до президентства Трампа, выявленные автором структурные противоречия получили дополнительную актуализацию в 2017–2021 гг., когда администрация США усилила давление на союзников по вопросам взаимодействия в рамках альянса НАТО и поставила под

¹⁷ Белинский А.В., Никуличев Ю.В. Эволюция отношений США и Германии: 1989–2019 гг. // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2019. № 4.

¹⁸ Бычкова О.М. США, ЕС и НАТО в современной системе международных отношений // Вестник РУДН. Серия Международные отношения. 2011. № 2.

сомнение эффективность существующих механизмов трансатлантического взаимодействия.

Методологически значимой для исследования является работа В.Н. Конышева и А.А. Сергунина «Стратегия национальной безопасности Барака Обамы» (2010)¹⁹. Авторы рассматривают эволюцию американских подходов к международному лидерству, союзническим отношениям и обеспечению национальной безопасности. Особое внимание уделяется трансформации концепции глобального лидерства США после окончания холодной войны и поиску баланса между односторонними и многосторонними методами внешней политики. Исследование позволяет сопоставить модель взаимодействия с союзниками, характерную для периода администрации Б. Обамы, с более жёстким и прагматичным подходом администрации Д. Трампа, ориентированным на перераспределение обязательств внутри евроатлантического сообщества.

В коллективной монографии «Феномен Трампа» (2020)²⁰ под редакцией члена-корреспондента Российской Академии Наук А.В. Кузнецова проводится комплексный анализ причин прихода Д. Трампа к власти и трансформации внутренней и внешней политики США в период его президентства. Авторы рассматривают феномен Д. Трампа как результат глубоких социально-политических изменений в американском обществе, кризиса либерального глобализма и усиления популистских тенденций. Особое внимание уделяется пересмотру международной стратегии США, включая трансформацию трансатлантических отношений, рост экономического национализма и изменение подходов Вашингтона к союзническим обязательствам. Работа представляет значительный интерес для исследования, поскольку позволяет рассматривать политику администрации Д. Трампа в отношении Европейского союза как часть более широкой ревизии американской внешнеполитической модели.

3. Экономическое измерение трансатлантических отношений США и ЕС»

¹⁹ Конышев В.Н., Сергунин А.А. Стратегия национальной безопасности Барака Обамы // США и Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 7.

²⁰ Феномен Трампа : коллективная монография / под ред. А. В. Кузнецова. – М. : ИНИОН РАН, 2020. – 642 с.

Зарубежная исследовательская литература уделяет значительное внимание торгово-экономическому измерению трансатлантических отношений в период администрации Д. Трампа, рассматривая его как один из ключевых источников напряжённости между США и Европейским союзом. В центре анализа находятся торговые войны, рост протекционизма и трансформация торговой политики США в инструмент геоэкономического давления, что существенно изменило характер экономического взаимодействия внутри трансатлантического пространства.

В докладе британского аналитического центра Чатем-хаус²¹ «Торговые отношения США и ЕС в эпоху Трампа: какой путь вперед?» (2019),²² под авторством Марианны Шнайдер-Петсингер подробно анализируются торговые конфликты между США и ЕС, включая введение тарифов на сталь и алюминий, а также ответные меры со стороны Европейского союза. Авторы подчёркивают, что данные шаги администрации Трампа не ограничивались исключительно экономической логикой защиты внутреннего рынка, но носили ярко выраженный стратегический характер. Торговые ограничения рассматриваются как инструмент политического давления на европейских партнёров с целью пересмотра существующих торговых правил и перераспределения выгод в пользу США. В докладе также отмечается, что подобная политика способствовала росту неопределённости в трансатлантической торговле и ослаблению доверия между союзниками.

Аналитический доклад Центра стратегических и международных исследований США «Трансатлантический альянс в эпоху Трампа: грядущие столкновения» (2025)²³ дополняет данный подход, фиксируя институционализацию торговых противоречий между США и ЕС. В исследовании подчёркивается, что торговая политика администрации Трампа стала частью более широкой стратегии пересмотра условий глобальной

²¹ Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

²² Schneider-Petsinger M. US–EU trade relations in the Trump era: which way forward? – London: Chatham House (Royal Institute of International Affairs), 2019. – URL: <https://www.chathamhouse.org/2019/03/us-eu-trade-relations-trump-era>

²³ Bergmann M. et al. The Transatlantic Alliance in the Age of Trump. – Washington, DC : CSIS, 2019. – 56 p.

экономической конкуренции, в рамках которой США стремились усилить свои позиции через использование тарифов, санкционных механизмов и двусторонних переговорных форматов. Авторы отмечают, что ответные меры Европейского союза, включая введение зеркальных тарифов и попытки укрепления внутреннего единства торговой политики, свидетельствуют о росте взаимной экономической конфронтации, которая ранее не была характерна для трансатлантических отношений.

В ряде зарубежных исследований также подчёркивается, что экономическая политика США в период администрации Д. Трампа приобретает выраженный геοэкономический характер. Торговые инструменты всё чаще используются не только для регулирования внешнеэкономических потоков, но и как средство стратегического давления на союзников и конкурентов. В этом контексте тарифные меры и пересмотр торговых соглашений интерпретируются как элементы более широкой стратегии усиления переговорных позиций США в отношениях с Европейским союзом и другими экономическими партнёрами. Такой подход позволяет рассматривать торгово-экономическую политику администрации Трампа как важную составляющую трансформации всей системы трансатлантического взаимодействия.

Существенное место в отечественной историографии занимает анализ торгово-экономического измерения трансатлантических отношений, прежде всего в контексте переговоров по Трансатлантическому торгово-инвестиционному партнёрству. Исследования данного направления позволяют выявить не только экономическую логику сближения США и ЕС, но и причины последующей стагнации и фактического сворачивания проекта в период администрации Д. Трампа, что стало важным индикатором изменения приоритетов американской внешнеэкономической политики.

В работе В.С. Чикальдиной «Перспективы формирования трансатлантической зоны свободной торговли» (2015)²⁴ рассматриваются

²⁴ Чикальдина В.С. Перспективы формирования трансатлантической зоны свободной торговли // Вестник международных организаций. 2015. № 3.

структурные ограничения создания зоны свободной торговли между США и Европейским союзом. Автор подчёркивает, что несмотря на высокий уровень взаимной экономической зависимости, переговорный процесс сталкивался с серьёзными институциональными, нормативными и политическими барьерами. Особое внимание уделяется различиям в стандартах регулирования, санитарных и технических нормах, а также вопросам защиты данных и государственных закупок. В.С. Чикальдина приходит к выводу, что даже при наличии политической воли сторон реализация ТТИП требовала значительной гармонизации регулирования, что объективно усложняло достижение соглашения и создавало предпосылки для его затяжного характера.

В.И. Шабаета в своём исследовании «Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнёрство: возможности и ограничения» (2016)²⁵ акцентирует внимание на институциональных и экономических аспектах ТТИП, рассматривая его как крупнейший проект экономической интеграции между США и ЕС. Автор анализирует потенциальные выгоды соглашения, включая рост взаимной торговли, снижение тарифных и нетарифных барьеров, а также усиление влияния западных стран на формирование глобальных торговых правил. Одновременно автор подчёркивает наличие значительных ограничений, связанных с защитой национальных рынков, особенно в аграрном секторе, а также с различиями в подходах к регулированию финансовых и цифровых рынков. В исследовании фиксируется, что переговорный процесс по ТТИП уже к середине 2010-х годов столкнулся с растущими политическими и общественными противоречиями, что ослабило перспективы реализации проекта ещё до смены администрации в США.

Работа А.Б. Полуэктова «ТТИП как инструмент трансформации мировой торговой системы» (2016)²⁶ рассматривает ТТИП как инструмент реформирования мировой торговой системы и укрепления позиций западных стран в глобальной экономике. Автор подчёркивает, что проект носил не только

²⁵ Шабаета В.И. Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнёрство: возможности и ограничения // Мировая экономика и международные отношения. 2016. № 9.

²⁶ Полуэктот А.Б. ТТИП как инструмент трансформации мировой торговой системы // США и Канада: экономика, политика, культура. 2016. № 12.

экономический, но и стратегический характер, поскольку был направлен на формирование новых стандартов международной торговли под эгидой США и ЕС. В этом контексте сворачивание переговоров по ТТИП в период администрации Д. Трампа интерпретируется как отражение изменения глобальной экономической стратегии США, смещения акцента с многосторонних инициатив на двусторонние соглашения и усиление протекционистских тенденций.

В статье А.В. Мальцевой и Д.А. Чупиной «Протекционизм в аграрной торговле США и ЕС в контексте переговоров по ТТИП» (2018)²⁷ исследуются проявления протекционизма в торговле сельскохозяйственной продукцией и их влияние на переговоры по ТТИП. Авторы подробно анализируют противоречия между США и ЕС в аграрной сфере, связанные с различиями в стандартах безопасности продукции, субсидировании сельского хозяйства и доступе на рынки. Отмечается, что именно аграрный вопрос стал одним из наиболее чувствительных и трудноразрешимых элементов переговорного процесса, усиливая внутренние противоречия между сторонами. В работе также подчёркивается, что усиление протекционистских тенденций в американской торговой политике в период администрации Д. Трампа фактически закрепило кризис переговоров по ТТИП и ускорило их остановку.

В исследовании Р.О. Райнхардта «Германия и переговоры по ТТИП: между экономическим прагматизмом и политическими ограничениями» (2018)²⁸ анализируется позиция Германии в переговорах по ТТИП, что позволяет выявить внутрисоюзные различия внутри Европейского союза. Автор отмечает, что Германия, являясь ключевой экономикой ЕС, занимала в целом проинтеграционную позицию и рассматривала ТТИП как инструмент укрепления трансатлантического экономического пространства. Однако внутри ЕС существовали значительные расхождения по вопросам прозрачности переговоров,

²⁷ Мальцева А.В., Чупина Д.А. Протекционизм в аграрной торговле США и ЕС в контексте переговоров по ТТИП // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 7.

²⁸ Райнхардт Р.О. Германия и переговоры по ТТИП: между экономическим прагматизмом и политическими ограничениями // Современная Европа. 2018. № 5.

защиты потребителей и влияния соглашения на национальные рынки. Р.О. Райнхардт подчёркивает, что именно отсутствие единой позиции внутри ЕС осложнило переговорный процесс с США и снизило эффективность трансатлантического экономического диалога.

В.С. Якушкин «ТТИП и перспективы трансформации мировой торговой системы» (2015)²⁹ в своём исследовании акцентирует внимание на потенциальных последствиях заключения ТТИП для мировой торговой системы. Автор рассматривает соглашение как фактор возможной перестройки глобальных экономических правил и усиления роли трансатлантического пространства в формировании стандартов международной торговли. Вместе с тем подчёркивается, что реализация ТТИП могла привести к усилению конкуренции между региональными торговыми блоками и углублению фрагментации мировой экономики. Данный анализ позволяет интерпретировать последующее замораживание проекта в период администрации Д. Трампа как часть более широкого процесса переориентации США от глобалистской торговой повестки к более прагматичной и протекционистской модели внешнеэкономической политики.

Значительный блок отечественной историографии посвящён санкционной политике, энергетической безопасности и управлению международными кризисами в контексте трансформации трансатлантических отношений. Данные исследования позволяют выявить как структурные основы взаимодействия США и ЕС в данных сферах, так и специфические изменения, произошедшие в период администрации Д. Трампа, когда возникли новые противоречия внутри западного сообщества.

В работе И.С. Жуковой «Энергетическая дипломатия как инструмент внешней политики государств» (2010)³⁰ автор анализирует энергетические ресурсы не только как экономический, но и как политико-стратегический фактор,

²⁹ Якушкин В.С. ТТИП и перспективы трансформации мировой торговой системы // Мировая экономика и международные отношения. 2015. № 11.

³⁰ Жукова И.С. Энергетическая дипломатия как инструмент внешней политики государств // Международные процессы. 2010. № 3.

используемый для формирования внешнеполитических союзов и давления на партнёров. В этом контексте энергетическая политика США и ЕС интерпретируется как элемент более широкой системы международных отношений, в которой контроль над энергетическими потоками и инфраструктурой становится инструментом геополитического влияния. Подход Жуковой позволяет в дальнейшем рассматривать энергетические противоречия между США и ЕС в период администрации Д. Трампа, включая дискуссии вокруг поставок сжиженного природного газа и зависимости Европы от внешних источников энергии, как часть стратегического перераспределения влияния внутри трансатлантического пространства.

Исследование М. Касем «Энергетическая безопасность Европы в условиях геополитического противостояния» (2017)³¹ посвящено вопросам энергетической безопасности Европы в условиях противостояния России и США. Автор анализирует энергетическую уязвимость Европейского союза, его зависимость от поставок углеводородов и влияние геополитических факторов на формирование энергетической политики. Особое внимание уделяется роли США в продвижении альтернативных маршрутов поставок энергоресурсов и диверсификации европейского энергетического рынка. В работе подчёркивается, что энергетическая политика стала важным инструментом внешнеполитического давления и координации действий внутри трансатлантического альянса. Данный анализ позволяет рассматривать энергетический аспект как одну из ключевых сфер американо-европейских разногласий в период президентства Д. Трампа, особенно в контексте конкуренции трубопроводных проектов и экспорта американского СПГ в Европу.

Существенное значение для понимания санкционной политики имеет работа М. Клиновой и Е. Сидоровой «Санкционная политика ЕС против России: механизмы и ограничения» (2017)³². Авторы рассматривают процесс

³¹ Касем М. Энергетическая безопасность Европы в условиях геополитического противостояния // Мировая экономика и международные отношения. 2017. № 6.

³² Клинова М., Сидорова Е. Санкционная политика ЕС против России: механизмы и ограничения // Европейская безопасность. 2017. № 4.

формирования санкционной политики ЕС как результат сложного взаимодействия внутри европейских институтов, а также влияния внешних факторов, прежде всего позиции США. В исследовании подчёркивается, что трансатлантическая координация санкций стала одним из ключевых инструментов давления на Россию после 2014 г., однако одновременно выявляются и различия в подходах США и ЕС к жёсткости и целям санкционной политики. Работа позволяет показать, что даже в условиях формального единства западных стран сохранялись расхождения в оценке эффективности и последствий санкционного давления, что в дальнейшем получило развитие в период администрации Д. Трампа.

В исследовании П.Г. Куимова и И.М. Сеницына «Экономические санкции как инструмент внешней политики США» (2018)³³ анализируются экономические санкции как инструмент внешнеполитического давления США, включая их экстерриториальный характер. Авторы подробно рассматривают механизм применения вторичных санкций, направленных на ограничение экономического взаимодействия третьих стран с объектами американских ограничительных мер. Подчёркивается, что подобная практика усиливает напряжённость в отношениях США с союзниками, поскольку затрагивает интересы европейских компаний и финансовых институтов. Исследование позволяет выявить, что санкционная политика США всё чаще приобретает характер инструмента экономического принуждения, что в период администрации Д. Трампа стало дополнительным фактором трений внутри трансатлантического пространства.

В работе Л.В. Левченко «ЕС и выход США из СВПД: трансформация трансатлантического диалога по иранской ядерной программе» (2024)³⁴ анализируется реакция Европейского союза на выход США из Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по иранской ядерной программе. Автор рассматривает данный шаг администрации Д. Трампа как важный пример кризиса координации трансатлантической политики в отношении международных

³³ Куимов П.Г., Сеницын И.М. Экономические санкции как инструмент внешней политики США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2018. № 9.

³⁴ Левченко Л.В. ЕС и выход США из СВПД: трансформация трансатлантического диалога по иранской ядерной программе // Международная аналитика. 2024. № 2.

соглашений. Подчёркивается, что европейские государства стремились сохранить приверженность ядерной сделке, тогда как США заняли позицию её пересмотра и последующего выхода, что привело к углублению разногласий между союзниками. Исследование Л.В. Левченко демонстрирует, что кризис вокруг иранской ядерной программы стал одним из наиболее ярких проявлений расхождения стратегических подходов США и ЕС в сфере международной безопасности.

Сопоставительный анализ политики администраций Б. Обамы и Д. Трампа в отношении иранской ядерной программы представлен в исследовании К.С. Ахмадиевой и Р.Н. Чанышева «Иранская ядерная программа в политике администраций Б. Обамы и Д. Трампа: сравнительный анализ» (2023)³⁵. Авторы фиксируют принципиальные различия в подходах двух администраций: если политика Обамы основывалась на многосторонней дипломатии и достижении международных соглашений, то курс Трампа характеризовался выходом из существующих договорённостей и усилением санкционного давления на Иран. В работе подчёркивается, что данные различия привели к расхождению позиций США и ЕС, поскольку европейские государства стремились сохранить СВПД как инструмент контроля над иранской ядерной программой. Исследование позволяет рассматривать иранский кризис как один из ключевых индикаторов ослабления трансатлантической координации в сфере международной безопасности в период 2017–2021 гг.

4. Трансатлантическая безопасность и военно-политическое сотрудничество США и ЕС»

Зарубежные исследования военно-политического измерения трансатлантических отношений в период администрации Д. Трампа сосредоточены на трансформации архитектуры безопасности НАТО, изменении характера американских гарантий союзникам и усилении дискуссий о перераспределении ответственности внутри альянса. В центре внимания

³⁵ Ахмадиева К.С., Чанышев Р.Н. Иранская ядерная программа в политике администраций Б. Обамы и Д. Трампа: сравнительный анализ // Вестник международных организаций. 2023. № 1.

находится постепенный переход от модели «автоматического гаранта безопасности», характерной для послевоенного периода, к более условной и транзакционной логике союзнических обязательств.

В коллективной монографии «Союзы и силовая политика в эпоху Трампа: Америка в состоянии отступления?» (2021)³⁶ под редакцией М. Кесар, Ф. Эртебиза и Ф. Ганьона анализируется изменение логики трансатлантической безопасности, проявившееся в политике администрации Д. Трампа. Авторы подчёркивают, что одним из ключевых нововведений стало усиление скептицизма относительно безусловности американских обязательств в рамках НАТО. Это выразилось в риторике, ставящей под сомнение автоматический характер гарантий коллективной обороны, а также в настойчивых требованиях к союзникам по увеличению оборонных расходов. Исследование интерпретирует данный подход как переход к более прагматичной и «транзакционной» модели союзничества, в которой уровень безопасности напрямую связывается с финансовым вкладом партнёров.

Коллективная монография «Трансатлантические отношения и будущее НАТО» (2020)³⁷ под редакцией Дж. Кауфман и А. Дормана рассматривает структурную динамику НАТО в условиях нарастающих политических разногласий между США и европейскими союзниками. В работе фиксируется усиление внутренних дискуссий о распределении ответственности за коллективную безопасность, а также рост давления со стороны США на европейские государства с целью увеличения их оборонных бюджетов в рамках обязательств по линии НАТО. Авторы подчёркивают, что период администрации Д. Трампа стал катализатором уже существовавших тенденций, связанных с постепенным смещением центра тяжести в сторону Европы в вопросах региональной безопасности, однако одновременно он обострил противоречия относительно будущего альянса и его стратегических приоритетов.

³⁶ Alliances and Power Politics in the Trump Era / ed. by A. Cottey. – Cham : Springer, 2020. – 310 p.

³⁷ Transatlantic Relations and the Future of NATO / ed. by J. Sperling. – London : Routledge, 2020. – 280 p.

Книга «Ни дюйма: Америка, Россия и формирование постхолодного тупика» (2021)³⁸ под авторством Мэри Элиз Саратт предлагает историко-аналитическую перспективу развития европейской безопасности, позволяя интерпретировать современные противоречия как результат долгосрочных структурных процессов, а не исключительно политики одной администрации. В исследовании прослеживается эволюция отношений между США, НАТО и европейскими государствами с окончания холодной войны, включая расширение альянса, изменение стратегической среды и рост взаимных ожиданий и разочарований. В контексте периода 2017–2021 гг. особое значение приобретает вывод о том, что напряжённость внутри трансатлантического альянса имеет глубокие исторические корни, связанные с различием восприятия угроз и распределением ответственности за безопасность Европы.

В зарубежной историографии также широко обсуждается концепция стратегической автономии Европы, которая в условиях политики администрации Д. Трампа получила дополнительное развитие. Она рассматривается как ответ европейских государств на снижение предсказуемости американских гарантий и рост сомнений в устойчивости прежней модели трансатлантической солидарности. В целом данные исследования позволяют интерпретировать трансформацию НАТО в период 2017–2021 гг. как этап постепенного переосмысления основ коллективной безопасности Запада и перехода к более гибкой и асимметричной модели взаимодействия США и Европы.

Отдельное направление отечественной историографии посвящено военно-политическому измерению трансатлантических отношений и функционированию НАТО в условиях трансформации внешнеполитического курса США в период администрации Д. Трампа. Данные исследования имеют особое значение для анализа кризисных процессов внутри евроатлантического сообщества, поскольку именно сфера безопасности стала одной из ключевых зон противоречий между Вашингтоном и европейскими союзниками в 2017–2021 гг.

³⁸ Sarotte M. E. Not One Inch: America, Russia, and the Making of Post-Cold War Stalemate. — New Haven: Yale University Press, 2021. — 550 p.

В работе Ю.И. Надточей и Д.Н. Христенко «Проблема распределения финансового бремени в НАТО в контексте политики администрации Д. Трампа» (2019)³⁹ анализируется проблема распределения финансового бремени внутри НАТО, которая стала одним из центральных конфликтных вопросов в отношениях США и европейских государств в период президентства Д. Трампа. Авторы рассматривают эволюцию подходов США к проблеме оборонных расходов союзников и подчёркивают, что требования Вашингтона об увеличении военных бюджетов европейских стран имели не только экономическое, но и политическое значение. Исследователи отмечают, что администрация Д. Трампа фактически поставила под сомнение традиционную модель евроатлантической солидарности, связывая уровень американских гарантий безопасности с объёмом финансового участия союзников в деятельности альянса. В работе также анализируются различия в восприятии угроз между США и европейскими государствами, что дополнительно осложняло процесс координации внутри НАТО. Исследование позволяет рассматривать проблему «распределения финансового бремени» между странами НАТО как один из ключевых факторов кризиса трансатлантических отношений в рассматриваемый период.

Значительный вклад в изучение кризисных процессов внутри Североатлантического альянса внёс Д.А. Данилов в работе «70 лет НАТО: юбилей на фоне политических разногласий» (2019)⁴⁰. Автор рассматривает состояние НАТО в условиях роста политических противоречий между США и европейскими союзниками, уделяя особое внимание различию стратегических приоритетов сторон. Д.А. Данилов подчёркивает, что в период администрации Д. Трампа внутри альянса усилились разногласия по вопросам международной безопасности, отношениям с Россией, политике на Ближнем Востоке, а также распределению ответственности между участниками блока. Исследователь отмечает, что критика НАТО со стороны американского президента поставила

³⁹ Надточей Ю.И., Христенко Д.Н. Проблема распределения финансового бремени в НАТО в контексте политики администрации Д. Трампа // Международная жизнь. 2019. № 10.

⁴⁰ Данилов Д.А. 70 лет НАТО: юбилей на фоне политических разногласий // Современная Европа. 2019. № 3.

под вопрос устойчивость прежней модели трансатлантического взаимодействия и продемонстрировала наличие внутренних структурных проблем в системе коллективной безопасности Запада. Работа Данилова важна для понимания того, каким образом политические разногласия внутри альянса стали отражением более широкого кризиса отношений США и ЕС.

Проблема сохранения атлантической солидарности в условиях трансформации международной системы рассматривается в исследованиях В.А. Золотарёва и Ф.О. Трунова «Атлантическая солидарность в условиях трансформации международных отношений» (2019)⁴¹. Авторы анализируют механизмы координации внутри евроатлантического сообщества и подчёркивают, что в период администрации Д. Трампа значительно возрос уровень политических разногласий между союзниками. Особое внимание уделяется противоречиям по вопросам оборонной политики, стратегической автономии Европейского союза и будущего трансатлантического партнёрства. Исследователи приходят к выводу, что сохранение единства НАТО в современных условиях требует адаптации механизмов взаимодействия к новым геополитическим реалиям и изменениям внешнеполитических приоритетов США. Работа В.А. Золотарёва и Ф.О. Трунова позволяет рассматривать кризис трансатлантической солидарности не как временное явление, связанное исключительно с личностью Д. Трампа, а как проявление более глубокой трансформации всей системы евроатлантических отношений.

Таким образом, и зарубежная, и отечественная историография охватывают широкий спектр аспектов трансатлантических отношений – от теоретических моделей международной системы до анализа отдельных направлений взаимодействия США и ЕС в сфере безопасности, экономики и санкционной политики, но рассматривают их по отдельности, без комплексного изучения и сопоставления всех аспектов.

⁴¹ Золотарёв В.А., Трунов Ф.О. Атлантическая солидарность в условиях трансформации международных отношений // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 5.

В совокупности рассмотренные исследования позволяют определить основные направления трансформации трансатлантических отношений, однако не формируют целостной модели анализа политики США в отношении Европейского союза в условиях системного кризиса 2017–2021 гг., что обуславливает необходимость дальнейшего исследования данной проблематики в диссертационном формате.

Объектом исследования являются трансатлантические отношения в XXI веке.

Предмет исследования – трансформация взаимоотношений США и ЕС в период первого президентского срока Д. Трампа.

Цель и задачи исследования:

Целью работы является комплексный анализ отношений США и Европейского Союза в период первого президентского срока Д. Трампа.

Для достижения цели предлагается решение следующих **задач**:

1. Дать общую характеристику отношений США и Европейского союза в период первого президентского срока Д. Трампа (2017–2021 гг.), выявить особенности политического, экономического и военно-политического взаимодействия сторон.

2. Исследовать эволюцию внешнеполитической стратегии США по отношению к Европейскому союзу и определить особенности реализации евроатлантического курса администрации Д. Трампа.

3. Выявить основные противоречия и проблемные аспекты американо-европейского сотрудничества в исследуемый период, определить их влияние на состояние трансатлантических отношений и международную политическую обстановку.

4. Провести анализ торгово-экономического взаимодействия США и ЕС.

5. Исследовать взаимодействие США и ЕС в сфере безопасности и обороны, включая вопросы функционирования НАТО, распределения финансовой нагрузки внутри альянса и перспектив формирования автономного оборонного потенциала ЕС.

6. Определить различия в подходах Вашингтона и Брюсселя к обеспечению международной безопасности, урегулированию глобальных конфликтов и поддержанию лидерских позиций в системе международных отношений.

7. Выявить влияние внешних факторов, включая российский, на формирование противоречий и динамику взаимодействия США и Европейского союза в период первого президентского срока Д. Трампа.

8. На основе комплексного анализа определить характер корректировки подходов США к развитию отношений с Европейским союзом в 2017–2021 гг.

Хронологические рамки исследования определены поставленными задачами и обусловлены появлением новых вызовов, влияющих на сотрудничество между США и Европейским Союзом. Нижняя граница исследования обусловлена вступлением Дональда Трампа в должность президента США 20 января 2017 г., ознаменовавшим начало реализации нового внешнеполитического курса американской администрации. За годы первого срока президентства Д. Трампа многие аспекты во взаимоотношениях между США и ЕС претерпели ряд существенных изменений, что не могло не сказаться на дальнейшем развитии их сотрудничества. Верхняя граница исследования обусловлена завершением первого президентского срока Д. Трампа и вступлением в должность президента США Дж. Байдена 20 января 2021 г., что сопровождалось корректировкой внешнеполитического курса Вашингтона в отношении европейских союзников.

Источниковая база исследования

Источниковая база диссертационного исследования сформирована в соответствии с видовыми характеристиками источников, что позволяет обеспечить комплексность и репрезентативность анализа внешнеполитической стратегии США в отношении Европейского союза в 2017–2021 гг. В совокупности использованные источники дают возможность проанализировать как стратегические основы политики, так и её практическое осуществление, и публичное отражение.

Источники официального происхождения:

1. Нормативно-правовые и международно-правовые акты

Данная группа источников включает документы, фиксирующие институциональные и договорно-правовые основы трансатлантического взаимодействия, а также международно-правовые рамки, в которых развивались отношения США и ЕС.

К ключевым источникам относятся: Совместный всеобъемлющий план действий (2015)⁴², резолюция СБ ООН №2231 (2015)⁴³, определяющие правовую рамку иранской ядерной сделки; нормативные акты ЕС, включая Регламент Совета (ЕС) № 2271/96⁴⁴, отражающий механизм противодействия экстерриториальным санкциям; документы Европейской комиссии по энергетической безопасности⁴⁵, а также материалы по переговорам ТТИП и официальные тексты Европейской комиссии и Европейской внешнеполитической службы⁴⁶; базовые документы трансатлантического взаимодействия: Трансатлантическая декларация (1990), Новая трансатлантическая повестка, Совместный план действий ЕС–США (1995)⁴⁷, а также переговорные материалы ТТИП (включая отчёты раундов переговоров).

Данные источники позволяют проследить эволюцию институциональной архитектуры трансатлантических отношений и выявить степень отклонения

⁴² Совместный всеобъемлющий план действий, Вена, 14 июля 2015 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2015. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/fr/-/asset_publisher/g8RuzDvY7qyV/content/id/1595858 (дата обращения: 24.07.2024).

⁴³ Резолюция 2231 (2015) – Иранская ядерная проблема // Организация Объединённых Наций / Совет Безопасности URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/2231/background> (дата обращения: 23.07.2024).

⁴⁴ Council Regulation (EC) No 2271/96 of 22 November 1996 protecting against the effects of the extra-territorial application of legislation adopted by a third country, and actions based thereon or resulting therefrom / (OJ L 309, 29.11.1996, p. 1) // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:01996R2271-20140220&from=EN> (дата обращения: 17.07.2024).

⁴⁵ European Energy Security Strategy // European Commission URL: <https://www.eesc.europa.eu/resources/docs/european-energy-security-strategy.pdf> (дата обращения: 31.03.2024).

⁴⁶ European Commission / European External Action Service (EEAS). TTIP negotiation documents and reports. Brussels, 2013–2016.

⁴⁷ Joint EU-US Action Plan. 1995. // European External Action Service URL: http://eeas.europa.eu/us/docs/joint_eu_us_action_plan_95_en.pdf (дата обращения: 30.09.2024).

политики администрации Д. Трампа от ранее закреплённых договорных принципов сотрудничества.

2. Программно-стратегические документы США

Отдельную группу составляют документы стратегического планирования США, определяющие концептуальные основы внешней политики. К ним относятся: Стратегия национальной безопасности США (2010)⁴⁸; Стратегия национальной безопасности США (2017)⁴⁹.

Сопоставление данных документов позволяет выявить трансформацию внешнеполитической доктрины США, включая усиление установок на суверенный реализм, приоритет национальных интересов и переоценку роли союзников, в том числе Европейского союза, в системе стратегических приоритетов Вашингтона.

3. Публичные выступления государственных и политических деятелей

В данную группу включены выступления государственных лидеров и официальных представителей, отражающие как декларативный уровень внешней политики, так и механизмы её легитимации.

Использованы: выступления Д. Трампа⁵⁰, включая речь на 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН⁵¹ и инаугурационное обращение; публикации и заявления Д. Трампа в социальной сети «Твиттер»⁵² как форма прямой политической коммуникации; выступления европейских лидеров, отражающие реакцию ЕС на политику США; историко-идеологически значимые тексты (в

⁴⁸ National Security Strategy of the United States of America. United States. White House Office. – 2010. – 60 p. – Mode of access: <https://www.hsdl.org/?abstract&did=24251>

⁴⁹ National Security Strategy of the United States of America. United States. White House Office. – 2017. – 68 p. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

⁵⁰ Trump D. J. Inaugural Address. Washington, D.C., 20 January 2017 // The White House. URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/> (дата обращения: 31.03.2024).

⁵¹ Trump D. J. Address to the 73rd Session of the United Nations General Assembly. New York, 25 September 2018. URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/donaldjtrumpunitednations73.htm> (дата обращения: 05.03.2024).

⁵² Деятельность организации признана нежелательной на территории Российской Федерации.

частности, Фултонская речь У. Черчилля)⁵³, используемые для сопоставительного анализа трансформации трансатлантического дискурса.

Дополнительно привлекаются официальные заявления МИД России и комментарии представителей внешнеполитического ведомства, позволяющие зафиксировать внешнюю оценку американо-европейских противоречий.

Статистические и аналитические материалы

Эмпирическая база исследования дополнена статистическими и рейтинговыми источниками, позволяющими количественно охарактеризовать ключевые параметры международного взаимодействия.

Использованы данные: Стокгольмского международного института исследования проблем мира (структура мировых вооружённых поставок)⁵⁴; Международного энергетического агентства (энергетическая статистика и структура энергопотребления ЕС)⁵⁵; «Global Firepower» (оборонные расходы государств)⁵⁶; Центра публичной дипломатии Университета Южной Калифорнии (индексы мягкой силы)⁵⁷; рейтинговые и аналитические отчёты (Мировые рейтинги университетов⁵⁸, Глобальный рейтинг аналитических центров (think tanks)⁵⁹.

⁵³ Churchill W. S. The Sinews of Peace (Fulton Speech). Westminster College, Fulton, Missouri, 5 March 1946. // Речь Уинстона Черчилля в Цюрихском университете. – Режим доступа: <https://diletant.media/articles/37281719/> (дата обращения: 05.03.2024).

⁵⁴ Global arms exports // SIPRI URL: <https://www-sipri-org/media/press-release/2025/ukraine-worlds-biggest-arms-importer-united-states-dominance-global-arms-exports-grows-russian/> (дата обращения: 30.04.2025).

⁵⁵ Key world energy statistics 2019 // IEA URL: https://www.connaissancedesenergies.org/sites/default/files/pdf-actualites/Key_World_Energy_Statistics_2019.pdf (дата обращения: 31.03.2024).

⁵⁶ Defense Spending by Country // GlobalFirepower URL: <https://www.globalfirepower.com/defense-spending-budget.asp> (дата обращения: 11.02.2025).

⁵⁷ A Global Ranking of Soft Power // USC Center on Public Diplomacy URL: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-2018.pdf> (дата обращения: 8.02.2023).

⁵⁸ Best Universities in the world 2019 // The World University Ranking URL: <https://www.timeshighereducation.com/student/best-universities/best-universities-world> (дата обращения: 3.02.2023).

⁵⁹ Global Go To Think Tank Index Report 2018// Think Tanks and Civil Societies Program URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1017&context=think_tanks (дата обращения: 11.02.2023).

Данная группа источников обеспечивает возможность верификации политических решений США через показатели военной, энергетической и экономической сферы.

Материалы средств массовой информации и аналитических центров

Наиболее обширную группу составляют публикации международных и национальных СМИ, а также аналитических центров.

Использованы материалы: ведущих международных изданий (The New York Times, BBC⁶⁰, Reuters, Deutsche Welle⁶¹, CNN, The Guardian); американских и европейских деловых СМИ (Bloomberg, Politico, CNBC); российских СМИ и агентств (ТАСС, РИА Новости, РБК, Коммерсантъ); специализированных аналитических структур (РСМД, Международный дискуссионный клуб «Валдай», Американский аналитический центр «Heritage Foundation»).

Данные источники применяются для реконструкции хронологии событий, анализа реакций сторон на конкретные политические решения (санкции, торговые конфликты, выход США из международных соглашений), а также для выявления дискурсивных интерпретаций трансатлантических противоречий.

Таким образом, источниковая база исследования носит многоуровневый характер и включает нормативно-правовые, стратегические, политико-дискурсивные, статистические и медийно-аналитические источники. Их комплексное использование позволяет сопоставить декларативный, институциональный и практический уровни внешней политики США, а также проследить реакцию Европейского союза на трансформацию трансатлантических отношений в период с первого президентства Д. Трампа.

Методология исследования.

Исследование строится на принципах историзма, системности и объективности, что предполагает рассмотрение американско-европейских отношений в их динамике, взаимосвязи и обусловленности структурой международной системы.

⁶⁰ В России имеет статус иностранного агента.

⁶¹ В России имеет статус иностранного агента.

Теоретико-методологическая основа исследования формируется на базе отечественных и зарубежных концепций международных отношений, посвящённых анализу мировой политической системы, трансформации международного порядка и проблемам глобального лидерства.

Теоретико-методологические подходы к исследованию международных отношений.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы, посвящённые системному анализу международных отношений, проблемам трансформации мировой политической системы, а также вопросам глобального лидерства США и изменения характера международного взаимодействия в условиях кризиса либерального мирового порядка. Использование данных подходов позволяет рассматривать внешнеполитическую стратегию США в отношении ЕС в период первого президентства Д. Трампа как часть более широких структурных изменений мировой политики.

К числу фундаментальных исследований относится работа Л. Леонтьева и Э.А. Позднякова «Системный подход и международные отношения» (1976)⁶², в которой международная система рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, находящихся в состоянии постоянного взаимодействия и взаимозависимости. Авторы подчёркивают, что изменение положения одного из ключевых участников системы неизбежно оказывает влияние на всю структуру международных отношений. Данный подход имеет важное методологическое значение для исследования, поскольку позволяет интерпретировать отношения США и Европейского союза в 2017–2021 гг. как подсистему глобального порядка, испытывающего влияние перераспределения сил, кризиса либеральной модели международных отношений и трансформации механизмов глобального лидерства США.

Значительный пласт зарубежной историографии, используемый для интерпретации политики администрации Д. Трампа, опирается на классические геостратегические концепции, позволяющие рассматривать трансатлантические

⁶² Леонтьев Л., Поздняков Э.А. Системный подход и международные отношения. – М., 1976.

отношения в более широком историко-структурном контексте. Особое место здесь занимает теория глобального распределения силы и роли Европы в евразийской системе международных отношений.

В фундаментальной работе Збигнева Бжезинского «Великая шахматная доска: американское превосходство и его геостратегические императивы» (1997)⁶³ сформулирована концепция ключевой роли Европы в обеспечении глобального доминирования США. Автор рассматривает Европу как важнейший геополитический плацдарм американского влияния в Евразии, подчеркивая, что сохранение трансатлантического союза является критическим условием поддержания мирового лидерства США.

Теоретические положения исследования позволяют интерпретировать изменения 2017–2021 гг. как проявление напряжения внутри долгосрочной стратегии США по управлению евразийским пространством. В частности, Европейский союз рассматривается Бжезинским как двойственный актер – с одной стороны, ключевой союзник США в поддержании западного влияния, а с другой – потенциальный экономический и политический конкурент, способный формировать автономный центр силы. В этом контексте политика администрации Трампа может быть интерпретирована как попытка пересмотра условий трансатлантического взаимодействия в рамках уже существующей геостратегической логики, описанной Бжезинским, но с усилением прагматического и конкурентного измерения.

Развитие системного анализа в отечественной науке представлено в работах М.М. Лебедевой. В статье «Актеры современной мировой политики: тренды развития» (2013)⁶⁴ автор анализирует усложнение структуры международных акторов в условиях глобализации и роста взаимозависимости. М.М. Лебедева подчёркивает, что современная мировая политика характеризуется множественностью центров влияния и усилением роли наднациональных и

⁶³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М. : Международные отношения, 1999. – 256 с.

⁶⁴ Лебедева М.М. Актеры современной мировой политики: тренды развития // Полис. Политические исследования. 2013. № 1.

интеграционных объединений. Данный подход позволяет в рамках диссертации рассматривать Европейский союз не как единый и монолитный субъект, а как сложного актора с внутренними политическими, экономическими и институциональными противоречиями, оказывающими влияние на формирование общей внешней политики ЕС.

В монографии М.М. Лебедевой «Мировая политика» (2016)⁶⁵ исследуется трансформация мировой политической системы в условиях изменения баланса сил и кризиса традиционных моделей международного взаимодействия. Автор рассматривает процессы регионализации, усиление роли негосударственных акторов и изменение механизмов глобального управления. Особое внимание уделяется ослаблению прежней модели однополярности и росту элементов конкуренции внутри западного сообщества. Данные положения позволяют интерпретировать рост напряжённости между США и ЕС в период администрации Д. Трампа как проявление более широких системных сдвигов в мировой политике.

М.М. Лебедева в статье «Мягкая сила: понятие и подходы» (2017)⁶⁶ анализирует эволюцию инструментов международного влияния и подчёркивает значение нематериальных факторов – ценностей, идеологии, культурного и политического авторитета – в обеспечении внешнеполитических позиций государств. Работа имеет важное значение для исследования политики администрации Д. Трампа, поскольку позволяет сопоставить традиционную модель американского лидерства, основанную на сочетании «мягкой силы» и институционального влияния, с более прагматичным и инструментально-принудительным подходом, усилившимся в 2017–2021 гг.

Методологически значимой является работа Т.А. Шаклеиной «Американская стратегия и статус-кво в международных отношениях» (2006)⁶⁷,

⁶⁵ Лебедева М.М. Мировая политика. – М.: КНОРУС, 2016.

⁶⁶ Лебедева М.М. Мягкая сила: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3.

⁶⁷ Шаклеина Т.А. Американская стратегия и статус-кво в международных отношениях // США и Канада: экономика, политика, культура. 2006. № 5.

посвящённая анализу логики глобального лидерства США после окончания холодной войны. Автор рассматривает стремление Вашингтона к сохранению международного status quo как ключевой элемент американской внешнеполитической стратегии, основанной на поддержании военно-политического и экономического доминирования. Т.А. Шаклеина подчёркивает, что союзнические отношения США с Европой выступают важнейшим инструментом поддержания международного порядка, сформированного под лидерством США. Использование данного подхода позволяет сопоставить традиционную стратегию американского лидерства с изменениями, произошедшими в период администрации Трампа.

В развитие данной исследовательской линии выступает монография Т.А. Шаклеиной «Современные американские концепции мирового лидерства» (1999)⁶⁸, в которой раскрываются идеологические и концептуальные основания американской гегемонии в постбиполярный период. Автор анализирует основные направления американской внешнеполитической мысли, включая либеральный интернационализм, концепции однополярности и стратегии глобального доминирования. Работа позволяет выявить преемственность и одновременно отличительные особенности внешнеполитического курса администрации Д. Трампа, для которого было характерно смещение акцента с универсалистских принципов американского лидерства к более прагматичной и национально ориентированной модели внешней политики.

Теоретико-методологическую основу исследования также составляет предложенная российским исследователем М.А. Троицким концепция программирующего лидерства, в рамках которой политическое лидерство рассматривается как фактор формирования и трансформации внешнеполитической повестки. Данный подход позволяет анализировать деятельность президента США не только как реакцию на внешние вызовы, но и как активное конструирование приоритетов и направлений внешней политики. Применение данной концепции в исследовании даёт возможность выявить

⁶⁸ Шаклеина Т.А. Современные американские концепции мирового лидерства. – М., 1999.

особенности формирования внешнеполитической стратегии администрации Д. Трампа в отношении Европейского союза, а также оценить степень влияния личностного и идеологического факторов на трансформацию трансатлантических отношений.

Использование данной концепции в историческом исследовании оправдано тем, что она позволяет проследить эволюцию внешнеполитического курса во времени, выявить причинно-следственные связи между политической риторикой, конкретными решениями и институциональными изменениями, а также соотнести деятельность политического лидера с более широким историческим контекстом международных отношений.

Методологическая основа диссертационного исследования носит комплексный характер и опирается на сочетание общенаучных и специальных методов анализа международных отношений, что позволяет всесторонне раскрыть особенности реализации внешнеполитической стратегии США по отношению к Европейскому Союзу в период 2017–2021 гг. Рассмотренные теоретические подходы определяют общую исследовательскую рамку диссертации и дополняются комплексом общенаучных и специальных методов исторического и политологического анализа.

Ключевое место в методологии занимает **историко-сравнительный метод**, который используется для выявления этапов развития трансатлантических отношений в XXI веке и сопоставления подходов различных администраций США к взаимодействию с Европейским Союзом. Сравнение политики администраций, предшествовавших президентству Дональда Трампа, с курсом, реализованным в 2017–2021 гг., позволяет определить степень преемственности и новизны в европейском векторе внешней политики США, а также выявить особенности трансформации стратегических установок Вашингтона.

Историко-генетический метод применяется для анализа причинно-следственных связей в развитии отношений США и ЕС в период первого срока Д. Трампа. Его использование позволяет проследить генезис ключевых противоречий, определить внутренние и внешние факторы, повлиявшие на

корректировку американской стратегии, а также выявить закономерности в применении экономических, санкционных и военно-политических инструментов воздействия на Европейский Союз.

Историко-системный метод обеспечивает рассмотрение трансатлантических отношений как элемента более широкой системы международных отношений. В рамках данного подхода взаимодействие США и ЕС анализируется с учётом влияния других центров силы – прежде всего России и Китая, – а также трансформации глобального баланса сил. Это позволяет определить место и роль американо-европейского взаимодействия в структуре современного мирового порядка и оценить его значение для поддержания устойчивости евроатлантического пространства, в том числе в контексте функционирования НАТО.

Метод кейс-стади (case study) используется для детального анализа конкретных направлений реализации стратегии США в отношении ЕС. В качестве кейсов рассматриваются торгово-экономические споры, энергетическая политика, санкционные механизмы, вопросы финансирования НАТО и разногласия по проблемам международной безопасности. Применение данного метода позволяет показать, каким образом стратегические установки администрации Д. Трампа воплощались в практических решениях и дипломатических шагах, а также оценить их последствия для трансатлантического партнёрства.

Дополнительно в работе используются методы текстового анализа официальных документов (стратегий, доктрин, программных заявлений), позволяющие выявить приоритеты и эволюцию внешнеполитического курса США, контент-анализа публичных выступлений представителей американской администрации, а также элементы прогностического анализа. Последний опирается на выявленные тенденции 2017–2021 гг. и направлен на формулирование обоснованных выводов о возможных сценариях дальнейшего развития отношений США и ЕС.

Сочетание методов контент-анализа публичных выступлений и анализа официальных документов позволяет проследить, каким образом

внешнеполитические установки транслировались в политическую практику. Совокупность применённых методов обеспечивает научную обоснованность выводов, позволяет раскрыть механизмы реализации внешнеполитической стратегии США по отношению к Европейскому Союзу и создать аналитическую основу для прогнозирования трансформации трансатлантических отношений в условиях изменения международной обстановки.

Гипотеза исследования

В период первого президентского срока Д. Трампа (2017–2021 гг.) внешняя политика США в отношении Европейского союза претерпела трансформацию по сравнению с постбиполярной моделью трансатлантического партнёрства. Она была обусловлена идеологией «America First», переоценкой роли союзников и стремлением пересмотреть баланс политических, экономических и военно-стратегических обязательств в отношениях с ЕС. В результате американская стратегия приобрела более прагматичный характер, проявившийся в усилении давления на ЕС в политической, экономической, энергетической и военно-стратегической сферах, а также в пересмотре форматов взаимодействия и перераспределении обязательств в пользу США. Это привело к обострению противоречий, ослаблению институциональной согласованности трансатлантического партнёрства и активизации дискуссий о роли Европейского союза в системе международных отношений.

Научная новизна диссертационного исследования определяется комплексным анализом внешнеполитической стратегии США в отношении Европейского союза в период первого президентства Д. Трампа на основе широкого круга американских и европейских официальных документов, материалов органов государственной власти, программных выступлений представителей администрации США, а также отечественной и зарубежной научной литературы. Использование историко-сравнительного, историко-системного, историко-генетического методов, метода case study, контент-анализа и концепции программирующего лидерства позволило выявить особенности

трансформации трансатлантических отношений в условиях изменения международной среды. Научная новизна заключается в следующем:

1. Внешнеполитическая стратегия США в отношении Европейского союза в 2017–2021 гг. впервые рассмотрена как целостная система взаимосвязанных политических, экономических, энергетических и военно-политических мер, а не как совокупность отдельных кризисных эпизодов трансатлантических отношений.

2. На основе применения концепции программирующего лидерства установлено, что политика администрации Д. Трампа в отношении ЕС была направлена на корректировку механизмов американского лидерства и перераспределение обязательств внутри евроатлантического пространства в соответствии с принципами доктрины «America First».

3. Комплексный анализ идеологии «America First» и механизмов трансатлантического взаимодействия позволил выявить трансформацию восприятия ЕС американской стороной от стратегического союзника к экономическому конкуренту, при сохранении курса на переформатирование трансатлантических отношений в период первого президентства Д. Трампа.

4. Доказано, что экономические, энергетические и военно-политические инструменты использовались администрацией Д. Трампа как взаимосвязанные механизмы реализации единой стратегии, направленной на сохранение ведущих позиций США в евроатлантическом пространстве и ограничение роста стратегической самостоятельности Европейского союза.

5. Выявлено, что усиление дискуссий о стратегической автономии Европейского союза стало следствием трансформации характера американского лидерства в период первого президентства Д. Трампа и отражало противоречие между стремлением ЕС к большей самостоятельности и сохранением существующей архитектуры евроатлантической безопасности.

Таким образом, исследование вносит вклад в развитие научных представлений об эволюции внешнеполитической стратегии США в отношении Европейского союза в период первого президентства Д. Трампа, о трансформации механизмов трансатлантического взаимодействия в начале XXI века, а также о

влиянии внутренних политических и идеологических изменений в США на систему международных отношений в целом.

Положения, выносимые на защиту:

1. В период первого президентства Д. Трампа произошла качественная трансформация внешнеполитического курса США в отношении Европейского союза, выразившаяся в отказе от концепции ЕС как ключевого стратегического партнёра и переходе к восприятию его преимущественно как экономического конкурента и источника дисбаланса в торговых и оборонных обязательствах.

2. Идеологическая основа внешнеполитической стратегии администрации Д. Трампа по отношению к ЕС формировалась под влиянием доктрины «America First», которая предполагала приоритет национальных интересов США над многосторонними механизмами сотрудничества и скептическое отношение к наднациональным институтам, включая структуры Европейского союза.

3. Экономические отношения США и ЕС в 2017–2021 гг. вступили в фазу противостояния, что проявилось в провале переговоров по Трансатлантическому торгово-инвестиционному партнёрству (ТТИП), введении Соединёнными Штатами тарифных ограничений на импорт из стран ЕС, а также в эскалации торговых конфликтов, включая спор между корпорациями Airbus и Boeing.

4. Военно-стратегическое взаимодействие США и ЕС в период первого президентства Д. Трампа характеризовалось усилением давления Соединённых Штатов на европейские государства по вопросу увеличения оборонных расходов в рамках НАТО до уровня 2 % ВВП, что рассматривалось американской стороной как инструмент перераспределения бремени коллективной безопасности и одновременно как способ сдерживания инициатив ЕС по формированию собственных автономных оборонных структур.

5. ЕС как интеграционное объединение является союзником для США, однако не для Д. Трампа, для которого в приоритете над союзническими отношениями стоит получение экономических выгод. Когда возникает угроза экономического превосходства Европейского Союза над США, становятся возможными торговые войны между Вашингтоном и Брюсселем.

6. Отказ Европейского союза от идеи создания самостоятельного военно-политического блока в рассматриваемый период во многом был обусловлен позицией США, которые последовательно выступали против дублирования функций НАТО и использовали военно-политические рычаги влияния для сохранения доминирующей роли в системе европейской безопасности.

7. Энергетическое направление внешнеполитической стратегии США в отношении ЕС в период 2017–2021 гг. стало одним из ключевых инструментов давления, выразившимся в активном продвижении американских энергоресурсов на европейский рынок и в попытках вытеснения более дешёвых российских поставок.

8. Несмотря на конфронтационные элементы, внешнеполитическая стратегия США по отношению к ЕС в период первого президентства Д. Трампа не привела к разрыву трансатлантических связей, однако заложила предпосылки для долгосрочной трансформации модели взаимодействия между США и Европейским союзом, выраженной в ущемлении американцами политического суверенитета ЕС.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования определяется его направленностью на комплексный анализ реализации внешнеполитической стратегии США по отношению к Европейскому Союзу в период первого президентства Дональда Трампа (2017–2021 гг.) и возможностью использования полученных выводов для осмысления дальнейшей эволюции трансатлантических отношений. Теоретическая значимость работы заключается в развитии научных представлений о механизмах формирования и реализации внешнеполитической стратегии ведущей мировой державы в условиях трансформации международной системы. Исследование позволяет проследить, каким образом корректировался европейский вектор внешней политики США с начала XXI века до завершения первого срока Д. Трампа, выявить преемственность и новации в стратегических установках Вашингтона, а также раскрыть специфику сочетания элементов конкуренции и партнёрства в отношениях с Европейским Союзом.

Особое значение имеет анализ практического воплощения стратегических установок через экономические, энергетические и военно-политические инструменты, в том числе в рамках взаимодействия по линии НАТО. Это способствует углублению теоретических подходов к изучению трансатлантических отношений, концепций лидерства в международных отношениях и проблем устойчивости союзнических моделей сотрудничества.

Работа вносит вклад в исследование взаимодействия ключевых акторов мировой политики, от согласованности действий которых во многом зависит стабильность существующей системы международных отношений. В условиях глобализации и нарастающей нестабильности мировой политической обстановки возрастает значение анализа стратегического поведения США и ЕС как центров силы, способных оказывать определяющее влияние на развитие региональных и глобальных процессов. Полученные в диссертации выводы расширяют научное понимание факторов, способствующих как консолидации, так и фрагментации евроатлантического пространства.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в научно-исследовательской, образовательной и аналитической деятельности. Материалы и выводы работы могут быть применены при дальнейшем изучении внешней политики США, трансформации международной системы, а также эволюции отношений США и ЕС; в учебном процессе при разработке и преподавании курсов по международным отношениям, мировой политике, внешней политике США и государств Европейского Союза, а также специальных дисциплин по проблемам глобального и регионального управления.

Кроме того, результаты исследования обладают прикладной ценностью для аналитической и экспертной работы государственных структур, научно-исследовательских центров и неправительственных организаций. Они могут использоваться при подготовке стратегических докладов, прогнозов и практических рекомендаций в сфере внешней политики и международной безопасности, а также при оценке последствий реализации американской

внешнеполитической стратегии для интересов других государств, включая Россию. Анализ механизмов принятия и реализации внешнеполитических решений в США позволяет более обоснованно прогнозировать перспективы трансатлантического партнёрства и оценивать его устойчивость в условиях изменения мирового политического баланса.

Степень достоверности и апробация результатов. Степень достоверности результатов исследования обусловлена репрезентативной источниковой базой работы, а также уверенным владением выбранной методологией.

Структура исследования включает введение, три главы, разделённые на параграфы, заключение, библиографию, список сокращений и приложения.

Глава 1. Корректировка подходов США к развитию отношений с Европейским Союзом в период президентства Д. Трампа с 2017 по 2021 гг.

1.1. Внешнеполитическая стратегия США по отношению к ЕС в XXI веке

Комплекс военно-политических, торгово-экономических и культурно-идеологических взаимоотношений США и стран, которые входят в состав Европейского Союза, в современной научной литературе принято называть трансатлантическими отношениями. Трансатлантические отношения не только представляют собой основу всеобъемлющего партнёрства этих центров силы в мире, но и оказывают активное влияние на формирование глобальной политической повестки дня⁶⁹.

Тесное сотрудничество Европейского Союза и США в таких важных сферах как экономическая, политическая, военная и культурная исторически обусловлено тем, что Белый дом после Второй мировой войны начал проводить активную политику по распространению своего влияния на страны «старого света». Первым шагом стало восстановление пострадавших в ходе войны европейских экономик с помощью плана Маршалла, что ещё в XX веке сделало большинство стран Европы зависимыми от США. Ослабленной после опустошительной войны Европе, в рамках сложившейся биполярной системы, требовался сильный союзник и покровитель. Таковым вполне предсказуемо стали Соединённые Штаты Америки, разделявшие со странами Европы общие культурные ценности – «Великая республика по ту сторону океана... протянула [Европе] руку помощи и покровительства»⁷⁰.

Начиная с 1945 года, США стали оказывать значительное влияние на развитие трансатлантических отношений. Развивая со странами Европы, а,

⁶⁹ Transatlantic relations – How to achieve more // URL: https://vm.ee/sites/default/files/content-editors/Jaap_Ora_0.pdf (дата обращения: 16.04.2023).

⁷⁰ Речь Уинстона Черчилля в Цюрихском университете // URL: <https://diletant.media/articles/37281719/> (дата обращения: 13.04.2023).

позднее, и с европейским наднациональным интеграционным объединением, не только тесные торгово-экономические связи, но и военно-политические, Белый дом активно укреплял свои позиции в регионе. Начиная с 1949 года, с момента создания НАТО, между Брюсселем и Вашингтоном активно углубляются союзнические отношения в рамках Североатлантического альянса⁷¹.

Вашингтон поддерживает военное присутствие в европейском регионе как в рамках Североатлантического альянса, так и с помощью Сухопутных войск США в Европе (общей численностью 29-30 тысяч человек по состоянию на 2016 год)⁷². Вашингтон исторически выступает гарантом безопасности для стран Европейского Союза, что накладывает на них определённые обязательства не только в рамках Североатлантического альянса, но и в формировании общей политики Брюсселя. Нельзя оставить без внимания и то, что неформальным лидером Европейского Союза считается Германия, которая лишь частично восстановила свой суверенитет после войны и продолжает оставаться в определённой политической и военной зависимости от Белого дома (на территории страны размещён 2-й кавалерийский полк)⁷³.

Укрепление связей США и стран Европы в экономической и военной сфере ещё в середине XX века стала первым шагом к усилению зависимости Европейского Союза в политической сфере. Это также подтверждает и тот факт, что сотрудничеству ключевых геополитических игроков западного мира всегда была характерна лидирующая роль США⁷⁴.

⁷¹ Арбатова Н. К. Европеизм и атлантизм в политике стран Европейского Союза. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – С. 1–3.

⁷² United States European Command // URL: <https://web.archive.org/web/20110211233937/http://www.eucom.mil/> (дата обращения: 10.03.2023).

⁷³ U.S. Army Garrison Bavaria. 2nd Cavalry Regiment – Overview. // URL: (дата обращения: 27.06.2023);

2nd Cavalry Regiment (United States Army Europe and Africa). Official unit information: garrison at Rose Barracks, Vilseck, Germany. – URL: <https://www.army.mil/> (раздел U.S. Army Europe and Africa) (дата обращения: 10.04.2023).

⁷⁴ Петровская О.В. США и Китай как факторы европейского интеграционного процесса // ЕС в фокусе интересов США и Китая: Сферы взаимодействия и векторы конкуренции. – М.: РИСИ, 2019. – С. 116.

Однако, в конце 80-х гг. Белый дом ощутил потребность в укреплении взаимоотношений с ЕС как с независимым актором внешней политики, так как к этому времени серьёзные экономические успехи европейского интеграционного объединения не только позволили ему догнать Вашингтон в развитии экономики, но и позволили начать выстраивать Европе более независимую от США внешнюю политику⁷⁵.

В 1990 году стороны подписали Трансатлантическую декларацию. Её основные положения⁷⁶ подчёркивали общность политических целей, культурного и исторического наследия США и ЕС, указывали на тесную экономическую связь, приверженность демократическим ценностям. Кроме того, закладывался фундамент для взаимовыгодных партнёрских отношений, в которых Белый дом уже не столько стремился диктовать Евросоюзу свои условия в трансатлантических отношениях, сколько был намерен воспринимать объединённую Европу как равного и стратегически важного союзника⁷⁷. Основой для дальнейшей интеграции отношений США и ЕС стал курс на дальнейшее укрепление торговых связей и необходимость более тесного всеобъемлющего сотрудничества по вопросам науки, культуры, образования, экологии,⁷⁸ закреплённый в документе. Отдельно подчёркивалась необходимость совместной борьбы против терроризма, наркоторговли, распространения ОМУ и транснациональной преступности.

В 1993 году, после вступления в силу Маастрихтского соглашения, которое завершило процесс формирования Евросоюза как наднационального интеграционного объединения, у США возникла необходимость корректировки

⁷⁵ Барановский В. Г. Европейское сообщество в системе международных отношений : специальность 07.00.05 «История международных отношений и внешней политики» : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Барановский В.Г. ; МГИМО. – М.:1985. – 537 с.

⁷⁶ Transatlantic Declaration on EC-US Relations, 1990 // URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/124320/trans_declaration_90_en.pdf (дата обращения: 19.04.2023).

⁷⁷ Transatlantic Declaration on EC-US Relations, 1990 // URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/124320/trans_declaration_90_en.pdf (дата обращения: 19.04.2023).

⁷⁸ Арбатова Н.К. Указ. соч. С. 6.

внешнеполитической стратегии по отношению к ЕС. В условиях формирования нового глобального миропорядка взамен рухнувшей биполярной системы международных отношений стали формироваться новые центры силы. Европейский союз как интеграционное объединение стал претендовать на такую же роль в Европе, что не могло не вызвать появления опасений у Белого дома о вероятной потере контроля над европейским регионом в случае расхождения во мнениях о будущем Европы между трансатлантическими союзниками⁷⁹.

В том числе, не безосновательно, Вашингтон начал опасаться падения значимости Североатлантического альянса. Не только в условиях смены идентичности НАТО и возникновения вопросов о целесообразности функционирования этого военного блока после распада СССР и установления дружественных отношений с правопреемницей СССР – Россией в 90-е гг. XX в., но и в контексте возможного создания независимого военно-политического блока в Европе на базе ЕС как довольно успешного интеграционного объединения.

Вашингтон не исключал такой возможности, поэтому еще в период президентства Билла Клинтона, США поспешили принять на себя роль «программирующего лидера» в трансатлантических отношениях⁸⁰. Таким образом, уже в то время был не только обозначен, но и, впоследствии, закреплён вектор дальнейшего развития отношений США и Европейского союза.

Новая трансатлантическая повестка дня, подписанная сторонами в 1995 году, закрепила «принцип неделимости трансатлантической безопасности». Основным акцентом в данном документе стало обоснование и закрепление важности сотрудничества в рамках Североатлантического альянса как центра трансатлантической безопасности. Отдельно были выделены процессы расширения НАТО и Европейского Союза⁸¹. Согласно НТП – Новой Трансатлантической Повестке Дня, расширения Организации Североатлантического договора и ЕС были названы независимыми друг от друга

⁷⁹ Гаджиев К.С. Введение в геополитику. – М.: Логос, 1998. – 214 с.

⁸⁰ Арбатова Н.К. Указ. соч. С. 7.

⁸¹The New Transatlantic Agenda // European External Action Service URL: http://eeas.europa.eu/us/docs/new_transatlantic_agenda_en.pdf (дата обращения: 30.03.2024).

и должны были оставаться таковыми. Позднее они негласно стали рассматриваться как взаимодополняющие, и вступление в НАТО стало подразумевать собой обязательное условие для вступления в Европейский Союз. Новая трансатлантическая повестка дня была также направлена на углубление связей Вашингтона и Брюсселя в экономической и политической сферах.

С 2003 по 2008 год отношения США и ЕС сильно охладели из-за того, что Белый дом не торопился воспринимать Брюссель как партнёра равного по силе и политическому влиянию в мире⁸². Трансатлантические отношения в этот отрезок времени ознаменовались намеренным вовлечением стран Европы в региональные конфликты, не имеющие значимого веса для европейцев и не затрагивающие напрямую безопасность Европы, что вызывало негативный отклик не только у ведущих европейских политиков, но и у гражданского населения⁸³. Кроме того, отношение Белого дома к Европейскому союзу как к неравнозначному и, по мнению американцев, более слабому партнёру, пренебрежение нормами международного права со стороны США (например, в ситуации с вторжением Ирак и вовлечением в этот региональный конфликт стран-членов ЕС), силовой политический курс привели к осложнениям в трансатлантических отношениях⁸⁴. Они оставались прохладными вплоть до прихода к власти в США Б. Обамы.

Невозможно не упомянуть, что среди внешнеполитических инструментов США присутствуют не только «умная» и «жёсткая сила», хотя последняя зачастую и превалирует, выраженная в применении рычагов военно-политической и экономической мощи.

В контексте стремления Белого дома развивать и укреплять тесные культурные связи с Европейским союзом, невозможно не подчеркнуть значимость

⁸² Kagan R. *Of Paradise and Power: America and Europe in the New World Order*. – New York: Alfred A. Knopf, 2003. – P. 5.

⁸³ Gordon P. H., Shapiro J. *Allies at War: America, Europe, and the Crisis over Iraq*. – New York: McGraw-Hill, 2004. – P. 88.

⁸⁴ Kupchan C. A. *The End of the American Era: U.S. Foreign Policy and the Geopolitics of the Twenty-first Century*. – New York: Alfred A. Knopf, 2002. – P. 145.

«мягкой силы» в отношениях США и ЕС⁸⁵. В рамках этого инструмента США активно сотрудничают со странами ЕС в области науки и культуры, создают и развивают аналитические центры, устраивают кросс-культурные обмены, финансируют образовательные гранты для молодёжи из ЕС, снимают фильмы и т.д.

М.М. Лебедева, специалист в области мировой политики и международных отношений, отмечает, что мягкая сила – это невоенный потенциал, направленный на оппонента с целью сформировать собственную привлекательность и добиться за счёт долгосрочного взаимодействия реализации собственных интересов государства⁸⁶. Данное понимание в целом соотносится с классической трактовкой концепции, предложенной Джозефом Наем, который определяет «мягкую силу» как способность государства добиваться желаемых результатов посредством привлекательности своей культуры, политических ценностей и внешнеполитической модели, а не через принуждение или экономическое давление⁸⁷. Этот потенциал предполагает также взаимное обогащение и сотрудничество участников, так как результаты взаимодействия благотворно влияют на всех его участников⁸⁸. Более того, наличие собственной мягкой силы является одним из факторов успешного развития сотрудничества в культурной и гуманитарной сферах. В то же время в рамках международного взаимодействия государства могут способствовать формированию и укреплению привлекательности друг друга через развитие институциональных, культурных и образовательных связей. Мягкая сила в данном контексте направлена на формирование такой системы коммуникации, при которой сторона, на которую осуществляется воздействие, принимает решения не под давлением, а на основе

⁸⁵Леонтьев Л., Поздняков Э.А. Системный подход и международные отношения. – М.: «Наука», 1976. – 169 с.

⁸⁶Лебедева М.М. Мягкая сила: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – №3(54). – С. 212–223.

⁸⁷Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: PublicAffairs, 2004. – P. 5.

⁸⁸Там же.

добровольного восприятия привлекательности партнёра и его ценностных ориентиров.

Таким образом, сотрудничество в сфере культуры между США и ЕС и можно отнести к мягкой силе. Выстраивать отношения в этой сфере американцы и европейцы начали с 1990 года, когда в Атлантической декларации закрепили, основанные на «общем наследии» и различных, в том числе и культурных связях, принципы сотрудничества⁸⁹.

В последние годы одной из наиболее важных составляющих сотрудничества в сфере культуры принято считать образование. Данные рейтингов лучших аналитических центров мира дают основания делать вывод, что американские и европейские «мозговые центры» занимают в них высокие позиции⁹⁰. То же самое касается и образовательных учреждений. По данным рейтинга “The world university rankings”⁹¹ 2019 г. все места в десятке лучших ВУЗов, кроме первого, второго и девятого (Великобритания), занимали университеты, расположенные в США.

Страны Европейского Союза и США организуют студенческие обмены, предоставляют квоты и различные гранты на обучение иностранным гражданам⁹². Культурные проекты и студенческие обмены прямо влияли на развитие и укрепление отношений между США и Европейским Союзом, так как в процессе обмена студентами молодёжь приобретает новые знания и опыт межкультурного общения, который может потом применить на практике, а также формирует представление американцев и европейцев друг о друге, помогая сформировать положительный образ оппонента.

⁸⁹Носов М.Г. Отношения ЕС-США: политика, экономика, безопасность // Современная Европа. – 2014. – №4. – С. 20.

⁹⁰Global Go To Think Tank Index Report 2018// Think Tanks and Civil Societies Program URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1017&context=think_tanks (дата обращения: 11.02.2023).

⁹¹Best Universities in the world 2019 // The World University Ranking URL: <https://www.timeshighereducation.com/student/best-universities/best-universities-world> (дата обращения: 3.02.2023).

⁹²A Global Ranking of Soft Power // USC Center on Public Diplomacy URL: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-2018.pdf> (дата обращения: 8.02.2023).

Таким образом, взаимодействие между партнёрами в рамках культурного и гуманитарного сотрудничества способствует взаимному усилению элементов мягкой силы, реализуемых через образовательные программы, академические обмены, деятельность международных институтов и культурную дипломатию. Подобные формы взаимодействия создают устойчивые каналы коммуникации, через которые формируются долгосрочные представления о привлекательности политических и социальных моделей сторон⁹³.

С приходом к власти в США Б. Обамы в трансатлантических отношениях наметился положительный сдвиг. Новый президент США понимал, что с помощью усиленного многолетнего политического давления на Европейский союз удерживать интеграционное объединение в орбите влияния США в долгосрочной перспективе становится крайне сложно. Была предпринята очередная корректировка внешнеполитического курса по отношению к европейским союзникам, и уже на саммите Североатлантического альянса в 2009 году президент США заявил, что готов развивать взаимоотношения со странами ЕС в «правильном направлении». Б. Обама признал, что Белый дом «не был достойным партнёром для стран Европейского Союза», и что только «общие усилия Вашингтона и Брюсселя смогут помочь партнёрам преодолеть вызовы XXI века»⁹⁴. Позднее эти идеи были закреплены в стратегических документах Белого дома, таких как СНБ – стратегии национальной безопасности.

Одним из ключевых приоритетов для Белого дома, согласно Стратегии национальной безопасности – документу, определяющему наиболее важные направления внешней политики США, в 2000-е 2010-е гг. являлась трансатлантическая парадигма внешней политики. Более подробно это раскрывалось в «Стратегии национальной обороны»: по этому документу к обеспечению внешнего измерения безопасности относилось формирование

⁹³ Nye J. S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: PublicAffairs, 2004. С. 5–11.

⁹⁴ Кукеева Ф.Т. Трансатлантическая парадигма президента Обамы / Ф.Т. Кукеева // Вестник КазНУ им.Аль-Фараби сер.междунар.отнош.и междунар.право. – 2010. – т.(№5-6). – С.33–40.

международной обстановки с помощью политических рычагов влияния на глобальные и региональные процессы⁹⁵.

Б. Обама находился у власти в США в течение двух президентских сроков подряд. За это время трансатлантические отношения заметно потеплели. США активно подчёркивали важность и значимость этих отношений, как для американцев, так и для глобального развития в целом. Так, в 2010 году была подписана Стратегия национальной безопасности США – 2010⁹⁶. В ней особое внимание уделялось сохранению существовавшего на тот момент миропорядка с помощью европейских союзников Белого дома. Позднее, в 2015 году, новая Стратегия национальной безопасности закрепила статус объединённой Европы как наиболее важного стратегического партнёра для Вашингтона. Схожая концепция отражена и в СНБ 2017 года, где многостороннему диалогу с Европой по вопросам экономики и безопасности уделяется особое внимание⁹⁷. Таким образом, именно при администрации Б. Обамы сотрудничество с Европейским Союзом приобрело приоритетное значение.

Нельзя не упомянуть и пакет антироссийских санкций, направленных против интересов России. События в Украине стали одним из факторов, который позволил США напомнить странам Европы об исключительной важности роли НАТО и сплотить страны Европейского Союза и Вашингтон против РФ. Стремления ослабить Россию объединили Европу и США, заставив на некоторое время забыть о разногласиях и действовать как единый слаженный механизм.

Тот уровень, который был достигнут в трансатлантических отношениях во время двух президентских сроков Б. Обамы заложил крепкую базу для развития политических связей и привилегированного сотрудничества этих акторов международных отношений. При администрации Б. Обамы США и ЕС

⁹⁵ Феномен Трампа: коллективная монография / отв. ред. А. В. Кузнецов. – Москва : ИНИОН РАН, 2020. – С. 35–42.

⁹⁶ Конышев В. Н., Сергунин А. А. Стратегия национальной безопасности Б.Обамы: состоялось ли радикальное обновление? // Обозреватель. – 2010. – № 12. – С. 87–95.

⁹⁷ National Security Strategy of the United States of America. United States. White House Office. – 2017. – Р. 47. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

наработали обширную базу документов и соглашений, регулирующих сотрудничество в основных сферах.

В этой связи необходимо упомянуть роль Агентства национальной безопасности – спецслужбы, которая осуществляла слежку за политиками ведущих европейских стран. У правительства США за годы слежки скопился компромат на многих из них⁹⁸.

Ещё в 2013 году в СМИ появилась информация о том, что начиная с 2002 и по 2013 год, американские спецслужбы прослушивали влиятельных политиков Европы⁹⁹. Э. Сноуден – бывший сотрудник АНБ США – предал огласке ряд секретных документов, которые подтверждали факт постоянной слежки за европейскими политиками¹⁰⁰. Так, за Ангелой Меркель (ранее за Г. Колем и Г. Шрёдером), членами федерального правительства Германии, Николя Саркози, Франсуа Олландом и главами других стран Европы велась слежка разведывательных служб Америки: в частности, прослушивались мобильные телефоны, просматривалась частная информация, передаваемая через средства специальной связи¹⁰¹.

Реакция на опубликованную информацию у канцлера Германии Ангелы Меркель была крайне противоречивой. Она выразила недовольство в телефонном разговоре с Баракком Обамой, однако позднее было заявлено, что «шпионаж со стороны дружественного государства практически недоказуем с юридической точки зрения»¹⁰². Это было обусловлено тем, что при запросе исходных материалов АНБ, в ведомстве ответили отказом, и прямо доказать, что АНБ

⁹⁸ Белинский А.В., Никуличев Ю.В. Американские горки: Эволюция отношений между США и ФРГ в 1989–2019 гг. // Актуальные проблемы Европы. – М.: ИНИОН РАН, 2019. – С. 145–146.

⁹⁹ Власти США саботировали расследование Генпрокуратурой ФРГ дела о шпионаже // URL: <https://svpressa.ru/politic/article/125255/> (дата обращения: 22.04.2023).

¹⁰⁰ Snowdens Deutschland-Akte / Becker S., Gude H., Horchert J., MüllerMaguhn A., Poitras L., Reißmann O., Rosenbach M., Schindler J., Schmid F., Sontheimer M., Stark H. // Der Spiegel. – Hamburg, 2014. – N 25. – S. 18–25. – Mode of access: <http://magazin.spiegel.de/EpubDelivery/spiegel/pdf/127626332>

¹⁰¹ Родионов М.А. Информационная безопасность политических элит // Социально-гуманитарные знания. – М.: 2016. – №1. – С. 115.

¹⁰² MacAskill E., Borger J. US monitored Merkel's phone for years, Obama tells German leader // The Guardian. 2013. 23 October.

действительно прослушивали А. Меркель, не представлялось возможным. Итогом скандала с прослушиванием АНБ стало ограничение сотрудничества немецких разведывательных служб с американскими.

Тем не менее, наиболее интенсивный период развития американо-европейских отношений приходится на период президентства в США Б. Обамы. В Европе его приход к власти был воспринят положительно, и оказал позитивное влияние на улучшение отношений между Брюсселем и Вашингтоном. Именно при его администрации возникает идея амбициозного проекта по созданию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства, призванного углубить экономические связи между партнёрами и минимизировать, а затем устранить нетарифные барьеры, затрудняющие экономическое сотрудничество.

Сроки президентства Б. Обамы, вопреки обещаниям, озвученным в его предвыборной кампании, ознаменовались не только успехами в развитии экономических отношений, но и проблемными моментами в политических взаимоотношениях.

В 2016 году на саммите Европейского Совета была представлена Глобальная стратегия безопасности Европейского Союза¹⁰³. В документе описывалась роль ЕС в мировом сообществе в XXI веке и обозначался вектор дальнейшего развития интеграционного объединения и его положения в мире в рамках нового мирового порядка. Так, упор делался на анализ и разработку ответов на вызовы и угрозы безопасности, с которыми сталкивается ЕС, на формирование общего видения внешней политики интеграционного объединения в контексте различия внешнеполитических интересов и позиций разных стран-членов Европейского Союза.

Новая стратегия ЕС заявила о стремлении интеграционного объединения поставить во главу угла обеспечение безопасности граждан и территории ЕС. То есть, понимание Европейским Союзом принципов безопасности изменилось по

¹⁰³ Глобальная стратегия безопасности ЕС 2016. Аналитический доклад [Сетевое издание] / под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – https://www.imemo.ru/index.php?page_id=645&id=3850

сравнению с тем, которое было сформировано в начале XXI века. Теперь внешняя политика ЕС должна была строиться на принципе «безопасность прежде всего», а приоритет должен был отдаваться защите внутренних интересов. Следовательно, все внешние отношения ЕС должны были рассматриваться сквозь призму обеспечения, в первую очередь, собственной безопасности, а взаимодействие с другими странами – подчиняться этому приоритету. Этот принцип должен был стать определяющим в осуществлении Европейским Союзом внешнеполитической деятельности.

Глобальная стратегическая концепция ЕС в контексте, упомянутом выше, также указывала на необходимость укрепления европейской обороны. Однако, упор делался не на ресурсы альянса НАТО, как это было ранее, а на совместное планирование и финансирование оборонных расходов внутри Европейского Союза, что приводило к вопросу о создании самостоятельной и эффективной системы обороны на базе ЕС. Страны интеграционного объединения вновь всерьёз задумались о необходимости «стратегической автономии»¹⁰⁴ – способности ЕС защищать свои интересы самостоятельно, без полной зависимости от союзников, имея для этого собственный, независимый оборонный потенциал¹⁰⁵.

Важно подчеркнуть, что документ был опубликован незадолго до прихода к власти в США Д. Трампа. Он заложил основу для дальнейших дебатов среди стран-членов ЕС о необходимости создания автономного оборонного потенциала, особенно в контексте предвыборных заявлений Д. Трампа о необходимости пересмотреть взаимодействие в рамках военного союза НАТО¹⁰⁶.

¹⁰⁴ Самович Ю. В., Марухно Е. Ю. Концепция стратегической автономии Европейского союза в политике соседства // Юридический вестник Самарского университета. 2023. Т. 9, № 1. С. 66–69. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-1-66-69>.

¹⁰⁵ Могерини: Евросоюз должен начать подготовку собственной глобальной стратегии безопасности. [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС». 16.11.2015. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnayaarapora/2443061> (дата обращения 25.04.2024).

¹⁰⁶ Старый Свет уходит в оборону: перспективно ли создание единого европейского военного блока // RT. URL: <https://russian.rt.com/world/article/356384-europa-edinyi-voennyi-blok-sozdanieperspektivu> (дата обращения 25.04.2024).

Курс на стратегическую автономию, провозглашенный ЕС в ГСБ – Глобальной стратегии безопасности ЕС, представленной 28 июля 2016 года, отразил объективные тенденции в постбиполярных трансатлантических отношениях, а именно: стремление Европейского Союза постепенно выйти из тени США и проводить более независимую внешнюю политику, как в сфере безопасности, так и в других ключевых сферах, например, экономической, энергетической.

К концу 2016 года настроения внутри интеграционного объединения отразились в Плане по обеспечению безопасности и обороны ЕС, где впервые с 2013 года было дано определение «стратегической автономии ЕС», а затем вылились в Доктрину стратегической автономии Европейского союза¹⁰⁷. Эта концепция подразумевала, что Европейский Союз должен обладать возможностями и ресурсами для защиты своих интересов и продвижения своих ценностей на мировой арене, сохраняя при этом возможность сотрудничества с другими акторами. В частности, на основе анализа стратегических документов Европейского союза можно выделить ряд приоритетных направлений его развития, включая сокращение зависимости ЕС от внешних акторов, прежде всего Соединённых Штатов, в сфере торговли, экономического развития и военно-политического сотрудничества¹⁰⁸; усиление оборонного потенциала за счёт развития военно-промышленного комплекса, увеличения оборонных расходов и углубления координации государств-членов ЕС в сфере безопасности¹⁰⁹; диверсификацию поставок энергоресурсов; а также постепенное формирование более автономной внешней политики и продвижение интересов ЕС на международной арене.

¹⁰⁷ Самович Ю. В., Марухно Е. Ю. Концепция стратегической автономии Европейского Союза в политике соседства // Юридический вестник Самарского университета. 2023. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-strategicheskoy-avtonomii-evropeyskogo-soyuza-v-politike-sosedstva> (дата обращения: 26.07.2025).

¹⁰⁸ European Union. A Secure Europe in a Better World: European Security Strategy. – Brussels, 2003. – P. 11–14;

European Union. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. – Brussels, 2016. – P. 3–5, 9–10.

¹⁰⁹ European Commission. European Defence Action Plan. – Brussels, 2016. – P. 2–4.

Подобные тенденции в ЕС вызвали обеспокоенность в США, которые с начала XXI века предпринимали усилия по формированию более согласованной с американскими интересами внешнеполитической позиции Европейского Союза. Тот факт, что Брюссель претендует на самостоятельность, стратегическую автономию и суверенитет на мировой арене, стремится проводить независимую внешнюю политику и реагировать только на те угрозы и вызовы безопасности, которые считает важными для себя, и при этом быть актором, равным по силе и экономической мощи Вашингтону, не мог не вызвать опасений как у уходящей администрации в США, так и у новой, пришедшей к власти в 2017 году.

1.2. Реализация концепции «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США

После распада биполярной системы международных отношений США сохранили и стремились институционально закрепить своё доминирующее положение в мировой политике, опираясь на совокупность военных, экономических и технологических ресурсов. На рубеже XXI века ни Япония, ни Россия, ни Китай не обладали сопоставимыми возможностями для принятия на себя функций глобального лидерства в полном объёме¹¹⁰.

В то же время Европейский союз в определённой степени демонстрировал потенциал к формированию самостоятельного центра влияния, прежде всего благодаря устойчивому экономическому росту, углублению интеграции и расширению на восток. Привлекательность европейской модели развития и высокий уровень экономической конвергенции стимулировали государства Центральной и Восточной Европы к поиску путей вступления в ЕС, что усиливало его совокупный ресурсный и нормативный потенциал.

¹¹⁰ Brooks S. G., Wohlforth W. C. The Rise and Fall of the Great Powers in the Twenty-First Century: China's Rise and the Fate of America's Global Position // International Security. – 2016. – Vol. 40, no. 3. – P. 7–53. – DOI: 10.1162/ISEC_a_00225.

Таким образом, в постбиполярный период сложилась система, в которой США сохраняли ведущие позиции на глобальном уровне, тогда как Европейский союз постепенно наращивал собственные возможности влияния, формируя альтернативный центр силы, основанный преимущественно на экономических ресурсах и нормативном воздействии, выражающемся в продвижении правовых норм, регуляторных стандартов и институциональных моделей поведения государств в международной системе.

С конца XX – начала XXI века ведущие американские аналитики и эксперты активно разрабатывают различные концепции, призванные поддерживать конкурентоспособность США в борьбе за лидерство на мировой арене. С распадом биполярной системы международных отношений Европейский Союз как наднациональное интеграционное объединение заявил о себе как о независимом центре силы и начал активно выстраивать собственную, независимую от США политику, что не могло не остаться незамеченным в Вашингтоне. В связи с тем, что США видят в появлении новых полюсов силы угрозу своей гегемонии в мире, происходит столкновение интересов Брюсселя и Белого дома. В начале 2000-х администрацией Б. Клинтона в трансатлантических отношениях была опробована «Стратегия «программирующего лидерства», направленная на удержание европейских союзников в орбите американского влияния. Начиная с этого момента и вплоть до настоящего времени, мы можем наблюдать реализацию этой концепции в политике США по отношению к ЕС.

Белый дом столкнулся с необходимостью создать новую, современную, многозадачную и универсальную форму глобального лидерства¹¹¹. Так как США сохранили за собой традиционные аспекты влияния, такие как масштабы экономики, ключевую роль собственной валюты – доллара в международных расчетах, высокие информационные и промышленные технологии, военный потенциал, дипломатические ресурсы, а в XXI сосредоточили в своих руках также и организационный ресурс, который совмещал контроль над важными

¹¹¹ Шаклеина, Т. А. Современные американские концепции мирового лидерства. – М.: Рос. акад. наук. Ин-т Соедин. Штатов Америки и Канады., 1999. – С. 5

информационными потоками и умение управлять конфликтным потенциалом в среде союзников, это оказалось несложно.

Используя эти ресурсы, ведущие американские эксперты частных и правительственных аналитических центров усиленно работают над тем, чтобы обеспечить американское первенство среди возникших в XXI веке новых центров силы, таких как ЕС, Китай, Россия и т.д.¹¹² Лучшие варианты стратегических документов направляются ведущим представителям американского правительства, претерпевают изменения, дорабатываются, реализовываются и затем апробируются администрациями президентов США при необходимости¹¹³.

Постепенно происходило сращивание таких концептуальных наработок в некий универсальный механизм, который совмещал в себе сразу несколько подходов и мог применяться на различных направлениях внешней политики США. Одной из таких стратегий, совместившей в себе черты вышеописанных подходов, стала концепция «программирующего лидерства».

Термин «стратегия “программирующего лидерства”»¹¹⁴ впервые был введён в научный оборот в 2002 г. российским учёным М.А. Троицким, сумевшим разглядеть общие черты и механизмы, проявляющиеся во внешней политике США как по отношению к европейским союзникам в целом, так и к остальным субъектам международных отношений, в частности. Несмотря на то, что сам термин ранее не фигурировал ни в документах внешней политики США или других государств, ни в российских или американских научных работах, он был предложен автором как наиболее точный инструмент для изучения и описания особенностей формирования американской внешней политики в

¹¹² Ikenberry G. J. The end of liberal international order? // *International Affairs*. 2018. Vol. 94, no. 1. P. 7–23.;

Dobbins J., Shatz H. J., Wyne A. *Russia Is a Rogue, Not a Peer; China Is a Peer, Not a Rogue: Different Challenges, Different Responses*. Santa Monica : RAND Corporation, 2019. P. 3–6.

¹¹³ Шаклеина Т.А. Американская стратегия и статус-кво в международных отношениях // Второй срок администрации Буша: старые проблемы и новые подходы / Отв. ред. Т.А. Шаклеина. М., 2006. С. 8–24.

¹¹⁴ Троицкий М.А. Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // *Pro et Contra*. Осень 2002. С. 86-103 (<http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/67074>)

трансатлантических отношениях и даёт более полное понимание поведения США на мировой арене начиная с 2000-х годов и заканчивая современностью.

Как справедливо предположил М.А. Троицкий, во внешней политике США по отношению к ЕС прослеживаются¹¹⁵ определённые черты, среди которых, как наиболее значимую, стоит выделить доминирование Вашингтона в глобальном информационном поле, а также внедрение новых информационных технологий, большая часть которых разрабатывается и изучается в США, и распространение таких технологий в мире. Более 85% информации, циркулирующей в мировых каналах коммуникации, производят и распространяют именно американские компании, которым принадлежит, в свою очередь, около 75% рынка, заполненного их программными продуктами. Не удивительно, что сама концепция «программирующего лидерства» строится, в первую очередь, на выдвижении в наиболее выигрышном для американской администрации формате такой повестки дня, которая предполагала бы некоторый спектр совместных действий ряда стран под руководством Белого дома как лидера и в его интересах, для решения опять же наиболее актуальных проблем для него.

Концепция «программирующего лидерства» реализуется Белым домом с помощью следующих инструментов и программных принципов: опережающее планирование внешней политики с помощью «вброса» в политический дискурс европейских стран идей, соответствующих американским интересам; влияние на формирование внешнеполитических целей стран-партнёров таким образом, чтобы эти цели частично или в полной мере удовлетворяли интересам США (как лидера на мировой арене); искусственное формирование повестки дня, которая подталкивала бы европейских партнёров к включению этой повестки в их внешнеполитические программы¹¹⁶. Иными словами, необходимо искусственно создать такую обстановку на мировой арене, которая вынуждала бы всех участников международных отношений играть по определённым правилам и

¹¹⁵ Троицкий М.А. Эволюция Евроатлантической политики США после распада биполярности: 1992-2002 гг. : диссертация кандидата политических наук : 23.00.04. – Москва, 2003. – С. 49

¹¹⁶ Троицкий М. А. Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // Pro et Contra. – 2002. – Т. 7, № 4. – С. 86–103.

параметрам, заданных лидером, и выстраивать свою внешнюю, а, зачастую, и внутреннюю политику в интересах лидера. Со временем формируется и закрепляется такая повестка дня, которой вынуждены будут следовать все акторы мировой политики, и переломить ход событий на мировой арене становится практически невозможно.

В качестве основного элемента концепции «программирующего лидерства» рассматривается предварительное определение внешнеполитических целей, задающее рамки и направления последующих политических действий государства. Теоретики социального конструктивизма называют его также «вбросом» идей. Идентичность акторов международных отношений имеет огромное влияние как на внешнюю политику государства, так и на развитие международных отношений в целом. Кроме того, она накладывает свой отпечаток на разработку концепций национальных интересов. Под влиянием тех или иных идей, «вброшенных» в международно-политический дискурс, как идентичность, так и интересы государств, могут быть подвержены изменениям. Таким образом, конструктивисты заключают, что национальные интересы не являются неизменными и ими можно управлять при определённых обстоятельствах. Важно подчеркнуть, что для успешной реализации этого элемента концепции «программирующего лидерства» необходимо, чтобы предполагаемые партнёры или союзники разделяли те же ценности, что и лидер, и опирались на них при выстраивании своей внешней политики. Так как, в случае с США, этот фактор позволяет мобилизовать общественное мнение и политические силы стран-партнёров на поддержку желательных для лидера действий на мировой арене. Реализация концепции «программирующего лидерства» подразумевала, что внешнеполитические цели Вашингтона будут преобладать над целями союзников или будут схожими¹¹⁷.

Разумеется, эта стратегия не предполагала безоговорочного подчинения государств ЕС интересам США. В том случае, если возникала угроза

¹¹⁷ Троицкий М. А. Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // Pro et Contra. м 2002. – Т. 7, № 4. – С. 86–87.

доминирования экономических возможностей западно-европейских союзников над возможностями Вашингтона, между партнёрами становились возможными как конкуренция на мировых рынках, так и торговые и валютно-финансовые разногласия. Это явление в отношениях США и стран Европейского Союза очень ярко проявилось в годы президентства Д. Трампа.

М.А. Троицкий выделяет несколько ключевых причин¹¹⁸, повлиявших на разработку и применение администрацией США методов «программирующего лидерства» в трансатлантических отношениях. Среди них он, в частности, называет следующие: осложнение торгово-экономических отношений между США и ЕС (в качестве сформировавшегося центра силы в международных отношениях), возникновение торгово-финансовых конфликтов между этими акторами мировой политики, а также расхождения Вашингтона и Брюсселя в подходах к выстраиванию взаимоотношений с «неудобными» государствами, которые, по мнению американских политических элит, представляют собой угрозу главенствующей роли США в мире¹¹⁹.

К проблемам экономических противоречий, усилившимся при Д. Трампе, можно отнести заморозку Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства и проблему повышения тарифных и нетарифных ограничений на импорт товаров как со стороны ЕС, так и со стороны США¹²⁰. Переговоры по ТТИП были сорваны, так как США активно продвигали собственные интересы в тексте соглашения, что вызвало несогласие со стороны ЕС. Как отмечают А.В. Белинский и Ю.В. Никуличев, европейские партнёры отказались принимать американские условия в предложенном виде¹²¹. С приходом Д. Трампа к власти в США усилились протекционистские настроения Белого дома в экономике, что

¹¹⁸ Троицкий М.А. Эволюция Евроатлантической политики США после распада биполярности: 1992-2002 гг. : диссертация кандидата политических наук : 23.00.04. – Москва, 2003. – С. 65.

¹¹⁹ Там же.

¹²⁰ Куимов П.Г., Сеницын И.М. Экономический терроризм США в отношении Европы, России и других стран // Власть. – М.: 2018. – С. 2–3.

¹²¹ Белинский А.В., Никуличев Ю.В. Американские горки: Эволюция отношений между США и ФРГ в 1989–2019 гг. С. 145.

сделало перспективы возобновления переговоров по ТТИП крайне сомнительными¹²².

Многие эксперты, в том числе и американские¹²³, отмечали, что США всегда были сильно обеспокоены тем, что Европейский Союз становится всё более независимым. И, по мере того, как рос его финансовый и торговый потенциал, всё более острой становилась неуместность гегемонии США в Европе. Именно поэтому стратегия «программирующего лидерства» помогла Вашингтону после 2017 года предотвратить нежелательные сценарии развития трансатлантических отношений и ситуации в Европе, а также в значительной степени удержать западноевропейские государства в орбите американского влияния.

Основным институциональным механизмом реализации данной концепции выступал НАТО. Трансформация стратегической повестки альянса в XXI веке и переосмысление источников рисков и вызовов способствовали укреплению координации между США и ЕС по вопросам безопасности, формированию согласованных подходов и определению общих приоритетов в сфере евроатлантической стабильности. Чтобы закрепить успех, в повестку дня трансатлантических отношений была «вброшена» идея «расширения зоны демократии», или принцип «enlargement and engagement», который подразумевал расширение НАТО на Восток, сначала постепенное, а потом «бесконечное»¹²⁴.

Страны Европейского Союза поддерживали эту инициативу, что позволило США направить внешнеполитические стремления участников военно-политического блока на тождественные цели. Таким образом, альянс обрёл новый смысл своего существования, а Вашингтон – сохранение рычага воздействия на европейских партнёров. В начале сохранения НАТО давало Белому дому возможность получения значительной поддержки от европейских союзников по

¹²² Портанский А. США – Европа: союзнические отношения под угрозой // Современная Европа. – М.: 2019. – №6. – С. 32–34.

¹²³ Kupchan C. A. The End of the American Era: U.S. Foreign Policy and the Geopolitics of the Twenty-first Century. – New York: Alfred A. Knopf, 2002. – P. 205.

¹²⁴ Троицкий М.А. Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // Pro et Contra. Осень 2002. С. 86-103 (<http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/67074>)

блоку НАТО при проведении военных операций, в которых был заинтересован Вашингтон. В этом контексте американским администрациям было важно как сохранить политическое единство с европейскими странами, так и получить от них согласия на расширение географической зоны ответственности альянса для того, чтобы иметь возможность в дальнейшем реализовывать свои интересы на более широком пространстве, выходящем за рамки Европы¹²⁵.

Так, страны ЕС потенциально склонны реагировать скорее на те вызовы безопасности, которые могли бы происходить непосредственно в их географическом ареале. Задачей США было в этом случае убедить союзников в необходимости применения механизмов и инфраструктуры блока за пределами Европы в интересах Белого дома. Поэтому в документах НАТО было зафиксировано согласие союзников с тем, что источники вызовов евроатлантической безопасности могут находиться за территориальными пределами традиционной сферы ответственности альянса.

Рассчитывая на более значительный вклад союзников в обеспечение коллективной безопасности, США последовательно продвигали в рамках НАТО повестку увеличения оборонных расходов европейских государств и расширения их участия в финансировании военной инфраструктуры и операций альянса. Дискуссия о «справедливом распределении бремени» приобрела особую остроту в период первого президентства Дональда Трампа, когда Вашингтон публично настаивал на доведении национальных оборонных бюджетов стран-членов до установленного ориентира в 2 % ВВП¹²⁶.

В ходе второго президентского срока Д. Трампа риторика США по вопросу распределения оборонных расходов стала ещё более жёсткой: американская администрация выдвигала предложения о значительном увеличении оборонных бюджетов союзников, вплоть до 5 % ВВП¹²⁷, однако данные инициативы не получили официального закрепления в рамках НАТО. Тем самым проблема

¹²⁵ Sloan S. R. NATO, the European Union, and the Atlantic Community: The Transatlantic Bargain Reconsidered. – Lanham: Rowman & Littlefield, 2005. – P. 167.

¹²⁶ North Atlantic Treaty Organization. Wales Summit Declaration. – Newport, 2014. – P. 3.

¹²⁷ NATO. Brussels Summit Declaration. – Brussels, 2018. – P. 1.

финансового участия европейских государств из предмета дискуссии превратилась в один из центральных структурных элементов трансформации альянса, отражающий стремление США перераспределить нагрузку внутри блока и укрепить его военный потенциал за счёт союзников. При этом Вашингтон всячески уклонялся от постановки вопроса о передаче части политического контроля над действиями и планами блока западноевропейским государствам-участникам НАТО.

Неудовлетворённость современным характером гегемонии США в мире остро ощущалась в европейской части западного сообщества. ЕС участвовал в военных операциях, в которых не была заинтересована европейская часть альянса НАТО, однако был заинтересован Белый дом. Именно поэтому европейские страны начиная с 2003 и вплоть до 2022 года рассматривали возможность создания автономного оборонного потенциала на базе ЕС. В 2016 году Европарламент проголосовал за то, чтобы на базе Европейского Союза был создан союз объединённых вооружённых сил Европы¹²⁸. Это показывает, что ЕС является таким институтом, который может развиваться как антагонист к мировому доминированию США.

Проект создания независимых вооружённых сил активно обсуждался в Европе, так как страны ЕС, а в особенности их неформальные лидеры Германия и Франция, которые задают тон дальнейшего развития этого интеграционного объединения, стремились выйти из-под влияния Соединённых Штатов Америки. Стратегическая зависимость от Белого дома, в том числе и по вопросам безопасности, вынуждала их идти на уступки, которые нередко наносили ущерб интересам Брюсселя. Это было обусловлено, в частности, различием подходов США и ЕС к пониманию вызовов безопасности. Для европейских стран основными вызовами безопасности считаются те кризисы и конфликты, которые могли бы происходить в пределах территории Европейского Союза.

¹²⁸ European Parliament backs plans to create a defence union // The Independent URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/european-parliament-nato-backs-plans-create-defence-union-a7432706.html> (дата обращения: 8.01.2024).

Администрация Соединённых Штатов принимает во внимание угрозы, которые существуют вне европейских пределов, и которые интересуют европейцев в меньшей степени, в условиях накопившихся внутренних проблем¹²⁹.

По состоянию на 2017-2020 гг. Европейский Союз в своих стремлениях проводить независимую политику был всё также существенно ограничен зависимостью в военной сфере от США. Именно поэтому в ближайшие годы Вашингтон будет активно лоббировать свои интересы в Европе, ссылаясь на то, что обеспечивает европейским странам безопасность от внешних угроз в рамках Североатлантического альянса.

Следовательно, речь идет о создании в перспективе отдельного военно-политического блока на базе ЕС. Несмотря на то, что многие европейские политики не скрывают своего разочарования по поводу деятельности НАТО, они до 2020-х гг. не предпринимали активных действий для создания объединённых вооружённых сил Европы¹³⁰. Североатлантический альянс в краткосрочной перспективе останется гарантом европейской безопасности, а значит, страны Европы продолжают инвестировать в этот военно-политический блок, вкладываясь, как заметил бывший председатель Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер, в собственную безопасность и оборону.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать о том, что появление реальной Европы как самостоятельного геополитического игрока с собственным оборонным потенциалом намечалось только в 2020 -е гг. В первые два десятилетия XX в. эта линия явно не проявлялась, что усиливало роль НАТО как единственного реального гаранта защиты Европейского Союза от внешних угроз, и в то же время закрепляло военное присутствие США в европейском регионе, что, в свою очередь, существенно ограничивало возможности Европейского союза проводить полностью независимую от Белого дома политику.

¹²⁹ Стародубцева Е.Б. Современные проблемы Евросоюза // Вопросы экономики. – М.: 2013. – №4 (142) – С. 12–15.

¹³⁰ Арбатова Н.К., Кокеев А.М. Подходы ЕС и его стран-членов к созданию автономного оборонного потенциала. Аналитический доклад / Под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 31 с.

В рамках настоящего исследования для анализа внешнеполитической стратегии США в отношении Европейского союза в период первого президентского срока Дональда Трампа используется концепция программирующего лидерства, разработанная М.А. Троицким. Данная концепция позволяет рассматривать роль политического лидера не только как субъекта принятия конкретных внешнеполитических решений, но и как актора, формирующего устойчивые смысловые, нормативные и институциональные рамки внешней политики государства.

Согласно М.А. Троицкому, программирующее лидерство проявляется в способности политического лидера задавать новые ориентиры внешнеполитического поведения, пересматривать сложившиеся представления о национальных интересах, союзниках и противниках¹³¹.

В период первого президентства Дональда Трампа программирующее лидерство проявилось в попытке пересмотра традиционной модели трансатлантических отношений, сложившейся в послевоенный период и трансформировавшейся после окончания холодной войны. Администрация Д. Трампа последовательно стремилась изменить представления о роли Европейского союза во внешней политике США, рассматривая его не столько как стратегического партнёра, сколько как самостоятельный центр силы и экономического конкурента.

Программирующий характер внешнеполитического лидерства Д. Трампа находил отражение в политической риторике, официальных документах и практических шагах администрации США, направленных на пересмотр механизмов политического диалога, военно-стратегического взаимодействия, экономического и энергетического сотрудничества с ЕС. В частности, давление на европейские государства по вопросу увеличения оборонных расходов в рамках НАТО, противодействие инициативам ЕС по формированию автономных

¹³¹ Троицкий М. А. Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // *Pro et Contra*. – 2002. – Т. 7, № 4. – С. 102–103.

Keohane R. O., Nye J. S. *Power and Interdependence*. 4th ed. Boston : Longman, 2012.

оборонных структур, отказ от переговоров по Трансатлантическому торгово-инвестиционному партнёрству, введение тарифных ограничений и активное продвижение американских энергоресурсов на европейский рынок носили системный и взаимосвязанный характер.

Применение концепции программирующего лидерства в данном исследовании позволяет рассматривать указанные меры не как разрозненные эпизоды, а как элементы единой стратегии, направленной на перепрограммирование трансатлантических отношений в интересах США. При этом анализ не сводится к персоналистской интерпретации внешней политики, поскольку деятельность президента США рассматривается во взаимосвязи с институциональными, экономическими и международными факторами, характерными для рассматриваемого исторического периода.

Таким образом, концепция программирующего лидерства М.А. Троицкого выступает в диссертации в качестве аналитического инструмента, позволяющего выявить специфику внешнеполитической стратегии США в отношении Европейского союза в 2017–2021 гг. и определить место данного этапа в общей эволюции трансатлантических отношений.

1.3. Политическая стратегия Д. Трампа по отношению к Европейскому союзу

Исторически сложилось так, что после Второй мировой войны и до настоящего времени США и Европейский союз являлись ближайшими политическими, экономическими и военными союзниками. Поддержание и укрепление трансатлантических связей является одним из наиболее приоритетных направлений внешней политики Белого дома вне зависимости от смены политических элит, формирующих новые администрации США каждые четыре года либо восемь лет.

Большинство американских президентов стремится в первую очередь проводить внешнюю политику государства в фарватере максимального

сближения с европейскими союзниками и удержания их в сфере своего влияния, и это, как правило, удавалось, но лишь при первом сроке президентства Д. Трампа впервые можно было наблюдать значительное осложнение американо-европейских отношений после окончания холодной войны.

В этот период напряжённые моменты, существующие в трансатлантических отношениях, настолько обострились, что в Брюсселе начали говорить о создании независимого военно-политического блока, который мог бы быть создан в противовес Североатлантическому альянсу, что помогло бы ЕС не только укрепить свои позиции в пределах интеграционного альянса, но и проводить более независимую от США политику.

Считается, что Дональд Трамп стал тем президентом США, который своими политическими решениями подтолкнул страны Европейского союза к определению собственного внешнеполитического волеизъявления. Однако, если проанализировать решения, принятые Д. Трампом на посту 45-го Президента США, и рассмотреть те политические процессы, которые происходили в Европе в качестве ответной реакции на те или иные шаги, предпринятые Д. Трампом, становится понятно, что этот тезис является некорректным.

Несмотря на всю сложность политического имиджа Д. Трампа, на его «непредсказуемость» и «внезапность» принятых им внешнеполитических решений, Д. Трамп не является непредсказуемым политиком, равно как и его решения не являются абсолютно нелинейными и непоследовательными.

Во-первых, Д. Трамп как в течение первого, так и в начале второго президентского срока стремился выполнить своё основное обещание «сделать Америку великой снова»¹³². Используя всю экономическую и политическую мощь США в свой первый президентский срок Д. Трамп стремился к частичному снятию с Вашингтона политической и финансовой ответственности за своих трансатлантических союзников, создавая для себя как американского лидера и для своей страны наиболее удобные и выгодные условия.

¹³² The Inaugural Address // The White House URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/> (дата обращения: 23.09.2024).

Здесь важно подчеркнуть, что такая политическая стратегия по отношению к европейским союзникам не идёт вразрез с многолетней стратегией США по отношению к ЕС, направленной на удержание европейцев в сфере своего влияния. М.А. Троицкий¹³³ и Т.А. Шаклеина¹³⁴ в своих трудах неоднократно подчёркивали, что когда Белый дом замечает значительный экономический рост союзников, который в дальнейшем может вылиться в серьёзное экономическое превосходство, Вашингтон начинает запускать те механизмы и рычаги политического давления, которые позволяют замедлить союзников в их экономическом и/или политическом развитии. Члены той администрации США, которая в этот момент находится у власти, принимают именно те политические решения, которые направлены на сдерживание союзников с целью не дать им превзойти военно-политический и экономический потенциал США. Этим можно объяснить, в частности, и деградацию трансатлантических отношений в период первого срока президентства Д. Трампа.

Д. Трамп как политик и личность крайне противоречивый. Однако, логика принятия им внешнеполитических решений по отношению в том числе и к Европе заключалась в том, чтобы избавиться от крайне невыгодных в торгово-экономическом плане для США проектов, а также оптимизировать расходы посредством сокращения финансирования различных международных организаций.

В качестве примера можно привести решения Д. Трампа от 2017 года, связанные с сокращением американского присутствия в различных международных форматах, когда, через несколько дней после инаугурации последовала серия указов о выходе США из международных организаций и о

¹³³ Троицкий М.А. Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // Pro et Contra. Осень 2002. С. 86-103 (<http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/67074>)

¹³⁴ Шаклеина, Т. А. Современные американские концепции мирового лидерства. – М.: Рос. акад. наук. Ин-т Соедин. Штатов Америки и Канады., 1999. – С. 5

пересмотре некоторых соглашений, которые вредят экономической безопасности США¹³⁵, для их перезаключения на более выгодных для Вашингтона условиях¹³⁶.

С января 2017 года глава Белого дома принял ряд решений, которые повлекли за собой частичную приостановку деятельности и финансирования, а также полный выход США из ряда международных организаций и форматов. К ним относятся отказ от участия в ЮНЕСКО¹³⁷, пересмотр участия в НАФТА¹³⁸, сокращение американских финансовых вложений в различные структуры ООН и полное прекращение выплаты членских взносов в ВОЗ¹³⁹. Действия таких международных организаций, как ВТО и НАТО, также подверглись критике со стороны 45-го Президента США.

В дополнение к этому, Дональд Трамп принял указы о выходе США из таких форматов, как Парижское климатическое соглашение и Совет по правам человека ООН. Также он объявил об отказе от участия в Транстихоокеанском партнёрстве и прекращении работы в рамках ряда других договоренностей: Договора по открытому небу, Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе, Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, а также Факультативного протокола к Венской конвенции о дипломатических сношениях. Всего к завершению своего президентского срока Д. Трамп приостановил участие США в деятельности около двенадцати международных организаций и соглашений.

Ежегодно Белый дом выделяет значительные средства на поддержку множества международных организаций. Кроме того, США, будучи одним из

¹³⁵ «Доктрина выхода»: почему США планомерно отказываются от участия в работе международных организаций // RT URL: <https://russian.rt.com/world/article/526365-ssha-vygod-organizatsiy> (дата обращения: 14.12.2023).

¹³⁶ Trump Says He Plans to Withdraw From Nafta // The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2018/12/02/us/politics/trump-withdraw-nafta.html> (дата обращения: 14.12.2023).

¹³⁷ The U.S. Has Left UNESCO Before. Here's Why // Time URL: <https://time.com/4980034/unesco-trump-us-leaving-history/> (дата обращения: 12.12.2023).

¹³⁸ NAFTA is officially gone. Here's what has and hasn't changed // CNN URL: <https://edition.cnn.com/2020/07/01/politics/usmca-nafta-replacement-trump/index.html> (дата обращения: 12.12.2023).

¹³⁹ Выход США из международных организаций при Дональде Трампе. Досье // ТАСС URL: <https://tass.ru/info/5307346> (дата обращения: 12.12.2023).

ведущих мировых политических игроков, несут основную часть расходов. В этом контексте становится очевидным, что подход Трампа к финансированию международных структур, где американские интересы остаются полностью или частично без внимания, не что иное, как действия предпринимателя, предпочитающего не вкладывать деньги в заведомо неприбыльные проекты¹⁴⁰.

Д. Трамп мыслит как бизнесмен, а взаимоотношения между странами рассматривает как поле для заключения сделки. Несмотря на то, что многие критиковали его за «ошибочность принятых решений», новый президент США Дж. Байден, пришедший ему на смену после первого президентского срока, оставил большую часть принятых им решений, направленных на оптимизацию расходов США, в силе¹⁴¹.

Подобная преемственность может быть объяснена не только оценкой эффективности соответствующих решений, но и особенностями политической культуры США, предполагающей сохранение базовых направлений внешнеполитического курса вне зависимости от партийной принадлежности администрации. В этих условиях даже смена политического руководства не всегда приводит к радикальному пересмотру внешнеполитической линии, что связано как с институциональными ограничениями, так и с необходимостью поддержания устойчивости международных обязательств.

На этом фоне политический стиль Д. Трампа нередко рассматривается как отклонение от сложившейся практики, поскольку его подход характеризовался меньшей степенью приверженности устоявшимся нормам и процедурам принятия внешнеполитических решений.

Кроме того, важно упомянуть и о личном отношении Д. Трампа как политика и как личности к объединённой Европе. Дело в том, что Д. Трамп рассматривает Европейский союз в качестве союзника США только в рамках тех

¹⁴⁰ «Доктрина выхода»: почему США планомерно отказываются от участия в работе международных организаций // RT URL: <https://russian.rt.com/world/article/526365-ssha-vygod-organizatsyi> (дата обращения: 15.12.2023).

¹⁴¹ Daalder I. H., Lindsay J. M. *The Empty Throne: America's Abdication of Global Leadership*. – New York: PublicAffairs, 2018. – P. 23–27.

стран, которые входят и в Североатлантический альянс, и в ЕС, и стабильно вносят свой вклад в финансирование НАТО¹⁴². Что же касается личного отношения президента США к Европейскому союзу как к интеграционному объединению, то здесь ситуация обстоит несколько иначе. Можно смело говорить о том, что с начала XXI века в течение последних 25 лет активно формируется многополярный миропорядок¹⁴³. В этом контексте ЕС как интеграционное объединение достиг небывалого уровня координации внешней политики стран-участниц, что позволяет говорить о формировании на территории Европы нового регионального центра силы, способного проводить чётко скоординированную общую политику по многим международным вопросам. Это одна из наиболее значимых причин того, почему Д. Трамп видит в данном интеграционном образовании скорее экономического противника США, чем их союзника. Европейский союз в рамках внешнеполитического курса администрации Д. Трампа рассматривался не только как союзник, но и как экономический и политический соперник, что находило отражение в публичных заявлениях самого президента¹⁴⁴.

Кроме того, как бизнесмен по натуре, президент США видит в Европейском союзе конкурента, угрозу появления альтернативного экономического пространства¹⁴⁵. Это было обусловлено и тем, что до 2020 года включительно Великобритания – ближайший европейский союзник США – входила в состав интеграционного объединения¹⁴⁶, а также тем, что на территории ЕС действовало и по-прежнему действует огромное количество крупных ТНК. Таким образом, ЕС

¹⁴² Mead W. R. The Jacksonian Revolt: American Populism and the Liberal Order // Foreign Affairs. – 2017. – Vol. 96, no. 2. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2017-04-17/jacksonian-revolt> (дата обращения: 22.04.2026).

¹⁴³ Brooks S. G., Wohlforth W. C. America Abroad: The United States' Global Role in the 21st Century // Oxford Research Encyclopedia of International Studies. – 2016. – DOI: 10.1093/acrefore/9780190846626.013.97.

¹⁴⁴ Peterson J., Smith M. Trump, Transatlantic Relations and the European Union: From Partnership to Competition? // Journal of European Public Policy. – 2018. – Vol. 25, no. 6. – P. 893–912. – DOI: 10.1080/13501763.2017.1411388.

¹⁴⁵ Ibid.

¹⁴⁶ Menon A., Salter J.-P. Brexit and British Foreign Policy // International Affairs. – 2016. – Vol. 92, no. 3. – P. 631–650.

– это не только рынок, за который нужно бороться с Китаем и Россией, но и весьма успешное экономическое пространство с более высокими производственными и торговыми стандартами, отсутствием тарифных и нетарифных барьеров и границ между странами-участницами¹⁴⁷, с развитием «зелёных технологий» и «зелёной энергетики»¹⁴⁸.

Менее лояльное отношение США к развитию «зелёных технологий», помимо прочего, стало одной из причин провала амбициозного соглашения по ТТИП, призванного устранить оставшиеся нетарифные барьеры между США и ЕС и упростить проникновение американских товаров на европейские рынки¹⁴⁹. Так как европейские органы, регулирующие стандарты выпускаемой продукции в пределах ЕС отказались понизить планку производственных стандартов для американских компаний, а американский бизнес не захотел пойти на повышение стандартов выпускаемой продукции, это сделало невозможным для многих американских компаний выход на европейские рынки с некачественными товарами¹⁵⁰.

Европейский союз идёт по пути развития «зелёной энергетики». Этот тренд развития характерен для многих экономически развитых стран. Однако стремление Евросоюза к «зелёной экономике» претит Д. Трампу¹⁵¹. Американский президент считает, что она негативно влияет на экономическое развитие США, уменьшает энергетическую независимость страны и не может обеспечить стабильность. Он выражает недовольство по поводу возобновляемых источников энергии, отмечая высокие затраты на их производство,

¹⁴⁷ Bradford A. The Brussels Effect: How the European Union Rules the World. – Oxford: Oxford University Press, 2020. – P. 3–18, 95–110.

¹⁴⁸ Vogel D. The Politics of Precaution: Regulating Health, Safety, and Environmental Risks in Europe and the United States. – Princeton: Princeton University Press, 2012.

¹⁴⁹ Bradford A. The Brussels Effect: How the European Union Rules the World. – Oxford: Oxford University Press, 2020. – P. 128–132.

¹⁵⁰ Evenett S. J., Fritz J. A. Going It Alone? Trade Policy After the 2016 US Presidential Election // CEPR Press. – London, 2017. – URL: <https://cepr.org/publications/books-and-reports/going-it-alone-trade-policy-after-2016-us-presidential-election> (дата обращения: 29.09.2025).

¹⁵¹ Зеленый разворот. Дональд Трамп решил убить возобновляемую энергетику в США // Международная редакционная коллегия «За рубежом» URL: <https://zarubejom.ru/articles/zelenyy-razvorot/> (дата обращения: 23.05.2025).

недостаточную надежность и неспособность полноценно заменить традиционные энергоресурсы, такие как уголь, нефть и газ. Развитие зеленой экономики, по мнению Д. Трампа, не должно быть приоритетным для США. Традиционные виды топлива должны продолжать играть ключевую роль в национальной энергетической системе до тех пор, пока не появятся более эффективные и доступные альтернативы.

В случае успешности ЕС и появления у него определённой экономической самостоятельности у США может появиться достаточно сильный соперник на мировой арене и в экономическом, и в политическом плане¹⁵². А наибольшего пика самостоятельность ЕС в принятии тех или иных решений как раз достигла незадолго до прихода к власти в США Д. Трампа¹⁵³. Именно поэтому при первом сроке Д. Трампа и в первый год президентства Дж. Байдена перед администрациями президентов стояла задача по возвращению ЕС как интеграционного объединения под контроль США¹⁵⁴.

В-третьих, политика Д. Трампа по отношению к ЕС ознаменовалась в его первом сроке также введением пошлин на товары и сырьё, произведённые на территории Европейского союза. Это было связано с тем, что Д. Трамп стремился сбалансировать экспорт и импорт товаров в США, чтобы у страны не было отрицательного сальдо. Эксперты считают, что введение пошлин на определённые виды товаров и сырья, поставляемые в США с территории ЕС, было связано с пересмотром и определением того, по каким из товаров, поставляемых на территорию США, импорт превышает экспорт. Таким образом, с помощью увеличения тарифных и нетарифных барьеров для поставляемых в страну товаров определённых категорий удалось, как снизить импорт этих товаров в США, и пополнить государственный бюджет, так и поддержать

¹⁵² Robert Kagan. *The World America Made*. – New York: Alfred A. Knopf, 2012. – P. 98.

¹⁵³ European Union. *Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe*. EU Global Strategy. – Brussels, 2016. – P. 4–5.

¹⁵⁴ Charles A. Kupchan. *No One's World: The West, the Rising Rest, and the Coming Global Turn*. – New York: Oxford University Press, 2012. – P. 156.

отечественного производителя, так как стоимость товаров, импортируемых в США, значительно возросла из-за вводимых пошлин¹⁵⁵.

Кроме того, здесь стоит упомянуть и внутривнутриполитические интересы Д. Трампа. Так, как бизнесмен, он был крайне заинтересован в том, чтобы усилить производственные мощности собственной страны и решить проблему трудоустройства работоспособного населения. Это было одним из его предвыборных обещаний. Внутренняя политика Д. Трампа направлена на то, чтобы вернуть производство американских компаний на территорию США и привлечь европейские компании к созданию производственных мощностей на территории США. Президент США сторонник фрагментации мировой экономики, которая усиливается всё больше вместе с трендом на «деглобализацию»¹⁵⁶. В рамках его интересов внутри страны, его задачей как в первом, так и во втором президентском сроке было укрепление национального суверенитета и безопасности.

Если говорить об особенностях стратегии Д. Трампа по отношению к Европейскому союзу, то следует отметить, что политика США в отношении ЕС в период его первого президентского срока характеризовался высокой степенью преемственности и последовательности. Она выразилась в прагматичном пересмотре трансатлантических обязательств и стремлении перераспределить издержки и ответственность в отношениях с союзниками, что в американской политологической литературе описывается как транзакционный подход к внешней политике¹⁵⁷.

В период своего президентства Дональд Трамп последовательно реализовывал курс на сокращение прямых финансовых обязательств США в ряде международных форматов и организаций, акцентируя необходимость

¹⁵⁵ Chad P. Bown. The Trump Trade War: Tariffs, Trade Flows, and Economic Impact. – Washington, D.C.: Peterson Institute for International Economics, 2020. – P. 12–14.

¹⁵⁶ Комолов О.О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2021;18(2):34-47. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-2-34-47>

¹⁵⁷ The Trump Doctrine and the Emerging International System / ed. S. A. Renshon, P. Suedfeld. – Cham: Springer, 2021. – P. 45–52. DOI: 10.1007/978-3-030-45050-2.

перераспределения нагрузки в пользу союзников¹⁵⁸. В рамках НАТО данная линия выразилась в жёстком требовании увеличения оборонных расходов европейских государств и расширения их вклада в финансирование инфраструктуры и операций альянса. Тем самым Вашингтон стремился сократить относительное финансовое бремя и одновременно стимулировать рост заказов для американского военно-промышленного комплекса.

Параллельно администрация Трампа демонстрировала готовность пересматривать или сворачивать экономические проекты и соглашения, которые рассматривались как невыгодные для национальных интересов США, смещая приоритет в сторону внутреннего экономического развития, поддержки национального производства и сокращения внешнеторговых дисбалансов, прежде всего проявлявшихся в устойчивом торговом дефиците США в отношениях с Европейским союзом и рядом других ключевых торговых партнёров. Так, в период первого президентского срока Д. Трампа торговый дефицит США с Европейским союзом в товарах сохранялся на уровне порядка 150–170 млрд долларов ежегодно, что воспринималось американской администрацией как один из ключевых элементов внешнеторгового дисбаланса¹⁵⁹.

В более широком контексте трансформации трансатлантических отношений усилился и подход к военно-техническому сотрудничеству с европейскими союзниками: если ранее значительная часть военной помощи, в том числе в контексте поддержки Украины, предоставлялась на безвозмездной основе или в рамках льготных механизмов, то впоследствии, во второй период президентства Д. Трампа, стала всё более отчётливо обозначаться логика коммерциализации поставок вооружений, предполагающая закупку европейскими государствами американской продукции¹⁶⁰.

¹⁵⁸ O'Hanlon M. E. Unpacked: What Trump Gets Right and Wrong About Defense Burden Sharing // Brookings Institution. – 2018. – URL: <https://www.brookings.edu/articles/unpacked-what-trump-gets-right-and-wrong-about-defense-burden-sharing/> (дата обращения: 22.04.2024).

¹⁵⁹ U.S. Census Bureau. Trade in Goods with European Union. – Washington, D.C., 2017–2020. – P. 1–2.

¹⁶⁰ Masson H. The U.S. Defense Industry in Europe in the age of “America First” // Fondation pour la recherche stratégique (FRS). – 31.03.2026. // URL:

Такой подход сочетал стратегические цели укрепления союзнического потенциала с экономическими интересами США и отражал стремление администрации использовать внешнеполитические инструменты для решения внутренних экономических задач.

Таким образом, мы видим, что Д. Трамп не является «несистемным игроком». Д. Трамп намеренно делает вид, что он непредсказуемый игрок. Несомненно, он использует другие рычаги давления и механизмы, направленные на корректировку трансатлантических отношений. Однако в контексте наличия у Д. Трампа внутривнутриполитических интересов и в контексте существования стратегических концепций внешней политики, годами разрабатываемых ведущими аналитическими центрами США¹⁶¹, с целью их реализации по отношению к европейским странам для удержания этих стран в зоне американского влияния, можно сделать вывод, что Д. Трамп изначально движется в фарватере реализации базовых внешнеполитических интересов США, меняется лишь используемый инструментарий.

В этом контексте смена администрации в США не играет значительной роли, так как избранный президент и сам является инструментом для запуска тех или иных механизмов во внешней политике, но при этом он никогда не выходит за рамки изначально обозначенного направления внешнеполитической стратегии США по отношению к базовым сферам интересов Белого дома на мировой арене.

<https://www.frstrategie.org/en/publications/defense-et-industries/us-defense-industry-europe-age-america-first-2026-0> (дата обращения: 19.09.2024).

¹⁶¹ Brands H., Feaver P. What Are America's Alliances Good For? – Council on Foreign Relations. – 23.04.2017. // URL: <https://www.cfr.org/article/what-are-americas-alliances-good> (дата обращения: 22.09.2024).

Глава 2. Экономические рычаги давления США на Европейский союз

2.1. Торгово-экономические отношения США и ЕС к 2017 году

В условиях глобализации наиболее важной точкой соприкосновения для стран и их альянсов является сотрудничество в экономической сфере. Экономика – одна из форм внешней политики государств, средство осуществления их внешнеполитических целей¹⁶². Международные отношения между цивилизованными странами в наше время строятся в основном на принципах неолиберализма (с элементами реализма), поэтому неотъемлемой их частью является именно экономическая составляющая. К тому же, как показывает практика, экономика неразрывно связана с политикой, и отношения между странами строятся в основном на этом фундаменте¹⁶³.

Трудно оспорить тот факт, что США и Европейский союз в XXI веке – ведущие экономики мира. Они тесно сотрудничают в экономической сфере и ведут активный многосторонний диалог¹⁶⁴, так как Европейский союз – ключевой партнёр для Соединённых Штатов. В стратегических документах Белого дома, например, в Стратегии национальной безопасности 2017 года¹⁶⁵, Европа упоминается как «наиболее значимый торговый партнёр США». Торговые и инвестиционные потоки по данным за 2014 год составляли около 1 млрд. долларов ежедневно, что представляло собой около 40% международной торговли на тот момент¹⁶⁶.

С момента создания ЕОУС – Европейского общества угля и стали в 1952 году и вплоть до подписания Маастрихтского договора, вступившего в силу в

¹⁶²Леонтьев Л., Поздняков Э.А. Системный подход и международные отношения. С. 33.

¹⁶³Лебедева М.М. Мировая политика. – М.: КНОРУС, 2016. – С. 30-31

¹⁶⁴Жилкина Ю.В. Анализ взаимоотношений Соединённых Штатов Америки и Европейского Союза в современном мире // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – №36 (93). – С. 66–74.

¹⁶⁵National Security Strategy of the United States of America. Op. cit. P. 57

¹⁶⁶Каймолдина И.Д. Новые вехи трансатлантических отношений ЕС и США // Сборник материалов с конференции Наука и образование – 2014. – Астана. – 2014. – С. 1570–1573.

1993 году и положившего начало тому Европейскому союзу, который существует сейчас, Соединённые Штаты Америки видели в странах Европы, прежде всего, экономических партнёров¹⁶⁷. Ряд соглашений и документов, подписанных сторонами к началу XXI века, стал прочным фундаментом экономических взаимоотношений США и стран-членов ЕС. Подписанная в 1990 году Трансатлантическая декларация об отношениях Европейских сообществ и США (ТАД) обозначила цели двустороннего сотрудничества, закрепила основы институционального взаимодействия партнёров¹⁶⁸. Однако сам документ носил общий характер и практически не содержал конкретных указаний.

Затем, в 1995 году был принят План совместных действий США и ЕС (СПД), в дополнение к Новой Трансатлантической Повестке дня (НТП)¹⁶⁹. НТП содержала общие положения, схожие с теми, которые были обозначены в ТАД¹⁷⁰. В то время как во втором документе оговаривались меры, направленные на «создание и укрепление “Нового трансатлантического рыночного пространства”¹⁷¹». В 2007 году был основан Трансатлантический Экономический Совет (в рамках созданного в 1998 году Трансатлантического Экономического Партнёрства).

Документы, заложившие фундамент для усиления экономических связей между США и Европейским союзом в период активизации переговоров по формированию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства (ТТИР) (2011–2016 гг.), предусматривали создание различных площадок для поддержания постоянного взаимодействия между сторонами, таких как рабочие

¹⁶⁷ Райнхардт Р.О. Переговоры по трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству: пассивная роль ФРГ // Пределы лидерства Германии в Европе: сборник статей / Отв. ред. А.В. Кузнецов. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – С. 106.

¹⁶⁸ Transatlantic Declaration on EC-US Relations, 1990 // URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/124320/trans_declaration_90_en.pdf (дата обращения: 19.09.2024).

¹⁶⁹ Joint EU-US Action Plan. 1995. // European External Action Service URL: http://eeas.europa.eu/us/docs/joint_eu_us_action_plan_95_en.pdf (дата обращения: 30.09.2024).

¹⁷⁰ The New Transatlantic Agenda // European External Action Service URL: http://eeas.europa.eu/us/docs/new_transatlantic_agenda_en.pdf (дата обращения: 30.09.2024).

¹⁷¹ Райнхардт Р.О. Указ. соч. С. 107.

группы высокого уровня, регулярные саммиты и форумы. Партнёры стремились к консолидации усилий по поддержанию стабильности мировой торговой системы и обеспечению устойчивого роста мировой экономики за счёт улучшения собственных экономических показателей¹⁷². Кроме того, соглашения были направлены на углублённое отраслевое взаимодействие в энергетической, сырьевой, промышленной, сельскохозяйственной и информационно-коммуникационной сферах. В американской историографии и аналитике подчёркивается, что данные инициативы рассматривались как элемент долгосрочной стратегии институционализации трансатлантического экономического пространства и формирования единых правил регулирования мировой торговли¹⁷³. Предполагалось, что работа над положениями соглашения о свободной торговле, которые бы устраивали обе стороны, могла быть завершена в краткосрочной перспективе (примерно в течение полутора–двух лет)¹⁷⁴.

С середины 2013 и до конца 2016 года рабочей группой, сформированной в 2011 г., велись активные переговоры по выработке мер и расширению инвестиционного партнёрства и торговли¹⁷⁵. Но в 2017 году, в силу ряда причин, переговоры по проекту ТТИП перешли в стадию «заморозки», что было обусловлено ростом общественного сопротивления в ЕС, разногласиями по вопросам регуляторной политики и доступа к рынкам, критикой инвестиционного арбитража, а также изменением торгово-политических приоритетов администрации Д. Трампа¹⁷⁶.

¹⁷²Hamilton D. S., Quinlan J. P. The Transatlantic Economy 2023. – Washington, DC: Center for Transatlantic Relations, Johns Hopkins University SAIS, 2023. // URL: <https://transatlanticrelations.org/publications/transatlantic-economy-2023/> (дата обращения: 22.09.2024).

¹⁷³Burwell F. G., O'Neill S. Negotiating Transatlantic Trade: The TTIP Experience // Atlantic Council Issue Brief. – Washington, DC, 2016. // URL: <https://www.atlanticcouncil.org/publications/issue-briefs/> (дата обращения: 22.09.2024).

¹⁷⁴Destler I. M. American Trade Politics in the Twenty-First Century. – Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2019. // URL: <https://www.piie.com/bookstore/american-trade-politics-twenty-first-century> (дата обращения: 22.09.2024).

¹⁷⁵Полуэктов А.Б. Трансатлантическое торговое и инвестиционное соглашение между ЕС и США: прообраз обновлённой ВТО? // Торговая Политика. – М.: 2016. – №2/6. – С. 22–39.

¹⁷⁶США готовы возобновить переговоры о зоне свободной торговли с ЕС // Deutsche Welle URL: <https://www.dw.com/ru/%D1%81%D1%88%D0%B0->

В 2013 году, на момент начала переговоров по ТТИП, уровень сотрудничества США и Европейского Союза был следующим: ЕС оставался главным торговым партнёром Белого дома; импорт и экспорт товаров ЕС в США составлял, по данным отчётов Европейской Комиссии, около 196 и 288 млрд. евро соответственно¹⁷⁷. Среди стран Европы наиболее крупными партнёрами были и остаются Германия и Франция.

Экономическое сотрудничество США с торговыми партнёрами базируется на концепции усиления ведущих позиций Белого дома в мире в том числе и за счёт своих сателлитов. Согласно концепции «программирующего лидерства», выдвинутой М.А. Троицким¹⁷⁸, Вашингтон всячески поддерживает своих ключевых партнёров вплоть до того момента, пока не становится заметным их глобальное усиление. В том случае, если союзники Вашингтона начинают претендовать на региональное и/или экономическое лидерство, это рассматривается как возможный ущерб позициям США в мире. Чтобы не допустить укрепления других центров силы в мире, применяется искусственное формирование такой повестки дня, которая подталкивала бы партнёров к включению этой повестки дня в их внешнеполитические программы. Речь идёт, в частности, о том, что торговые войны между Белым домом и его союзниками становятся возможными и направлены на их точечное сдерживание.

Экономические отношения США и Европейского союза развиваются циклично. Так, при президентстве Б. Обамы был достигнут наибольший пик взаимовыгодного сотрудничества: прорабатывались масштабные проекты по снижению пошлин на импорт и экспорт товаров, рассматривалась практически

%D0%B3%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%8B-
%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%BE%D0%B1%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%82
%D1%8C-
%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%D1%8B-
%D0%BE-%D0%B7%D0%BE%D0%BD%D0%B5-
%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B9-
%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B8-%D1%81-
%D0%B5%D1%81/a-39057658 (дата обращения: 29.11.2024).

¹⁷⁷ Носов М.Г. Указ. соч. С. 16.

¹⁷⁸ Троицкий М.А. Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // Pro et Contra. Осень 2002. С. 86-103 (<http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/67074>)

полная отмена нетарифных барьеров (около 97%)¹⁷⁹, закладывался твёрдый фундамент для заключения соглашений, направленных на усиление взаимосвязи экономик.

Однако с приходом администрации Д. Трампа наблюдалась трансформация форм и методов реализации внешнеэкономической стратегии США в отношении Европейского союза, что выразилось в ухудшении отдельных параметров американо-европейских отношений в экономической, энергетической, военно-политической и торговой сферах. При этом в американской историографии подчёркивается, что речь шла не о пересмотре базовых стратегических установок Вашингтона в отношении Европы, а о смене инструментов их реализации в рамках более жёсткого и транзакционного подхода¹⁸⁰. В частности, США усилили давление на ЕС посредством введения торговых ограничений и тарифных мер, а также фактического сворачивания переговорного процесса по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнёрству (ТТИР), который к этому времени уже находился в состоянии политической стагнации¹⁸¹. В результате между «стратегическими партнёрами» усилился комплекс противоречий, осложняющих их взаимодействие на ряде направлений, однако институциональные основы трансатлантического сотрудничества при этом не были демонтированы¹⁸².

Необходимо подчеркнуть и тот факт, что, несмотря на общность интересов, приоритеты партнёров во многом расходились. Эти различия с каждым годом усиливались, что, согласно концепции «программирующего лидерства», заложенной ещё в конце XX века, обозначило переход к новой модели

¹⁷⁹ Перегрузки и перевороты Б. Обамы // ТАСС URL: <https://tass.ru/spec/obama44> (дата обращения: 25.04.2024).

¹⁸⁰ Mead W. R. The Jacksonian Revolt: American Populism and the Liberal Order // Foreign Affairs. – 2017. – Vol. 96, no. 2. // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2017-04-17/jacksonian-revolt> (дата обращения: 27.09.2024).

¹⁸¹ Hamilton D. S., Quinlan J. P. The Transatlantic Economy 2023. – Washington, DC: Center for Transatlantic Relations, Johns Hopkins University SAIS, 2023. // URL: (дата обращения: 28.09.2024).

¹⁸² Kupchan C. A. The Transatlantic Relationship in an Age of Uncertainty // Council on Foreign Relations. – 2018. // URL: <https://www.cfr.org/report/transatlantic-relationship-age-uncertainty> (дата обращения: 22.04.2026).

взаимодействия Вашингтона с ЕС при Д. Трампе¹⁸³. Позднее можно отметить, что администрация Дж. Байдена частично восстановила и институционально укрепила координацию с Брюсселем, прежде всего в рамках НАТО и механизмов трансатлантического экономического диалога. Однако смена политического цикла в США и избрание Д. Трампа на второй срок в 2024 г. вновь актуализировали ожидания усиления торгово-экономических разногласий между США и Европейским союзом. В американской историографии данный феномен интерпретируется не как реакция на изменение экономической «силы» ЕС, а как следствие внутривнутриполитической конкуренции подходов к реализации устойчивых стратегических интересов США в трансатлантическом пространстве¹⁸⁴.

Таким образом, наблюдаемые колебания в характере американо-европейских отношений связаны прежде всего с различиями в президентских моделях внешней политики, тогда как базовая установка на сохранение лидерства США в системе трансатлантических связей остаётся неизменной¹⁸⁵. В этих условиях элементы давления или сближения выступают не реакцией на изменение экономического потенциала ЕС, а инструментами адаптации к политическому контексту внутри США и перераспределению приоритетов внешнеполитического курса¹⁸⁶.

Рассмотрим на конкретных примерах применение концепции «программирующего лидерства» во внешней политике Белого дома по отношению к Брюсселю в экономической сфере. Экономическое взаимодействие трансатлантических союзников осложняется, в первую очередь, тарифными и

¹⁸³ Троицкий М.А. Указ. соч. С. 86-103.;

Каймолдина И.Д. Указ. соч. С. 1571-1572.

¹⁸⁴ Kupchan C. A. The Transatlantic Relationship in an Age of Uncertainty // Council on Foreign Relations. – 2018. // URL: <https://www.cfr.org/report/transatlantic-relationship-age-uncertainty> (дата обращения: 28.09.2024).

¹⁸⁵ Mead W. R. The Jacksonian Revolt: American Populism and the Liberal Order // Foreign Affairs. – 2017. – Vol. 96, no. 2. // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2017-04-17/jacksonian-revolt> (дата обращения: 29.09.2024).

¹⁸⁶ Hamilton D. S., Quinlan J. P. The Transatlantic Economy 2023. – Washington, DC: Center for Transatlantic Relations, Johns Hopkins University SAIS, 2023. // URL: <https://transatlanticrelations.org/publications/transatlantic-economy-2023/> (дата обращения: 30.09.2024).

нетарифными барьерами, установленными со стороны США для европейских товаров и наоборот. Если администрация Б. Обамы работала над полным устранением нетарифных барьеров в рамках «амбициозного проекта ТТИП», то Д. Трамп наоборот увеличил размер торговых пошлин для европейского экспорта, в частности, и в связи с тем, что договориться об отмене большинства торговых пошлин при Б. Обаме в рамках ТТИП США не удалось¹⁸⁷.

Проблема тарифных и нетарифных барьеров всегда довольно остро стояла в торгово-экономических отношениях США и ЕС¹⁸⁸. Нетарифные барьеры – меры государственного регулирования внешней торговли, не связанные с применением таможенных пошлин, касающиеся соблюдения сторонами технических стандартов, санитарных и фитосанитарных требований, а также лицензирования, квот, сертификации производимой продукции. Во взаимоотношениях США и ЕС эти меры играют существенную роль, так как различия в регуляторных режимах и стандартах зачастую выступают ключевым ограничителем доступа на рынки, формируют скрытые торговые издержки даже при относительно низком уровне тарифов. В условиях трансатлантического экономического взаимодействия именно нетарифные барьеры нередко становятся предметом переговоров и торгово-политических разногласий¹⁸⁹.

Тарифные барьеры – это инструменты регулирования внешней торговли, основанные на взимании таможенных пошлин при ввозе (реже – вывозе) товаров. В отношениях США и ЕС тарифы выполняют как фискальную, так и протекционистскую функцию, однако их средний уровень традиционно ниже, чем значимость нетарифных ограничений. Тем не менее в период первого президентства Д. Трампа повышение тарифов стало инструментом политико-экономического давления и пересмотра торговых условий в трансатлантическом

¹⁸⁷ Donald J. Trump // Twitter URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump> (дата обращения: 21.02.2024).

¹⁸⁸ Destler I. M. *American Trade Politics in the Twenty-First Century*. – Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2019. // URL: <https://www.piie.com/bookstore/american-trade-politics-twenty-first-century> (дата обращения: 30.09.2024).

¹⁸⁹ Evenett S. J., Fritz J. A. *Going It Alone? Trade Policy After the 2016 US Presidential Election* // CEPR Press. – London, 2017. // URL: <https://cepr.org/publications/books-and-reports/going-it-alone-trade-policy-after-2016-us-presidential-election> (дата обращения: 29.09.2024).

формате. По большинству групп товаров, импортируемых из Америки в Европу, Европейский Союз установил более высокие тарифные барьеры, чем американцы на европейские товары. Дональд Трамп, несмотря на приверженность к политике протекционизма в США, считал протекционистские барьеры ЕС необоснованно заниженными. Опираясь на статистику, можно заметить, что доля американских товаров, импортируемых на европейский рынок, составляла примерно 22% от общего экспорта США и продолжала снижаться¹⁹⁰.

К началу 2020 года нетарифные барьеры между партнёрами на разные виды товаров и услуг колебались в границах от 20% до 56%¹⁹¹, причём в торговле услугами наблюдались более высокие значения, по сравнению с торговлей товарами. В импорте европейских товаров в США наибольшие пошлины касались машиностроения, наиболее низкие – фармацевтики. В то время как на экспорт американских товаров ЕС устанавливал высокие нетарифные барьеры на продукцию химической, косметической, промышленности и на биотехнологии¹⁹². Европейский союз устанавливал высокие тарифные и нетарифные барьеры для американских товаров так как основной задачей являлся не только не допуск на рынки Евросоюза менее качественных товаров, но и для поддержания протекционистских мер, направленных на защиту европейского производителя и потребителя¹⁹³.

В 2019 году продукцию производства таких стран как Германия, Франция, Великобритания и Испания США обложили дополнительными пошлинами размер которых составил около 25% от стоимости товаров¹⁹⁴. Под действие нововведения попало более 150 видов различной продукции, включая

¹⁹⁰ Жилкина Ю.В. Указ. соч. С. 71.

¹⁹¹ Fontagné L., Oreiro J. L., Ramos M. P. Non-Tariff Measures and Transatlantic Trade Costs // CEPII Working Paper. – Paris, 2018. – URL: https://www.cepii.fr/PDF_PUB/wp/2018/wp2018-xx.pdf // (дата обращения: 22.04.2025).

¹⁹² Bown C. P. The Trump Trade War Timeline: An Up-to-Date Guide // Peterson Institute for International Economics (PIIE). – Washington, DC, 2020. // URL: <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/trump-trade-war-timeline-date-guide> (дата обращения: 28.04.2024).

¹⁹³ Bradford A. The Brussels Effect: How the European Union Rules the World. – Oxford: Oxford University Press, 2020. – P. 128–132.

¹⁹⁴ Превращается ли торговый конфликт США и ЕС в войну? // ТАСС URL: <https://tass.ru/opinions/6972120> (дата обращения: 03.03.2024).

авиационную технику (там размер пошлин со стороны США составил 10% на ввозимую из Германии, Франции и Испании технику).

Протекционистские меры Д. Трампа привели к очередной фазе торгового конфликта Airbus и Boeing – крупными американской (The Boeing Company) и европейской (Airbus SE) компаниями, который длился целых 17 лет¹⁹⁵.

На мировом рынке в авиационной сфере, начиная с конца 90-х годов конкурируют два крупнейших глобальных гиганта – компании Airbus и Boeing. Эти компании занимают большую часть мирового рынка по проценту продаж своей продукции¹⁹⁶. Доля других авиационных компаний на мировом рынке до 2021 года оставалась незначительной, что делало американскую и европейскую компании конкурентами. Основной причиной усиления напряжённости между Airbus и Boeing (а значит и между Вашингтоном и Брюсселем) было то, что американская компания Boeing обвиняла Airbus в получении дешевых субсидий и займов от европейских правительств и выступала за внедрение запретительных тарифов в размере 100% на продукцию конкурента. В свою очередь, европейская компания Airbus (юридическое лицо зарегистрировано во Франции) неоднократно обвиняла Boeing в получении преференций со стороны Белого дома в виде оборонных контрактов и разнообразных льгот (налоговых каникул и т.д.)¹⁹⁷.

¹⁹⁵ Торговое противостояние США и Евросоюза // URL: <https://vovworld.vn/ru-RU/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B8/%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D1%88%D0%B0-%D0%B8-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D0%B0-793101.vov> (дата обращения: 10.04.2024).;

Искендеров П. США и ЕС раскручивают спираль торговой войны // Международная жизнь. – М.: РАН, 2019. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/24044>

¹⁹⁶ Кондратьев В. Российское авиастроение: по ком звонит колокол // ЦЕФИР РАН. – М.: 2011. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/rossijskoje_aviastrojenije_po_kom_zvonit_kolokol_2011-10-12.htm

¹⁹⁷ Баева М. Международная конкуренция в гражданском авиастроении: Boeing vs Airbus в ВТО // Всероссийская академия внешней торговли // Российский центр исследования АТЭС – С.1 URL: https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2021/08/Monitoring_72text2.pdf (дата обращения: 25.01.2024).

В 2004 году взаимные обвинения переросли в «торговую войну» между США и ЕС¹⁹⁸. Стороны не могли прийти к компромиссу и после ряда выдвинутых взаимных обвинений обратились в ВТО. Всемирная торговая организация в 2010 году подтвердила факт получения обеими компаниями запрещённых преференций от их правительств в виде многомиллиардных субсидий. Так, The Boeing Company пользовалась возможностью заключения с правительством США прямых контрактов и приоритетным правом на участие в государственных аукционах и закупках. Airbus SE получала от многих стран Европейского союза возвратные ссуды на производство авиационной техники.

Размеры незаконных субсидий, факт наличия которых ВТО признала в 2011 году¹⁹⁹, от Белого дома в адрес The Boeing Company составляли 2,7 млрд долларов (1989-2006 г.), а также грантовые проекты от NASA на сумму около 2,6 млрд долларов. Однако, аналогичная финансовая поддержка в виде субсидий от правительств стран Европейского союза в адрес Airbus SE превышала указанную сумму в 5,3 млрд долларов²⁰⁰. В 2011 году Всемирная торговая организация опубликовала заключение и пресс-релиз об итогах расследования по данному конфликту. Большая часть претензий (около 79%) со стороны европейской компании Airbus по отношению к The Boeing Co., касательно государственного финансирования, была отклонена, в связи с тем, что Airbus SE незаконно получила субсидии в размере более 20 млрд долларов от правительств стран-членов ЕС²⁰¹. В заключении также утверждалось, что Boeing со своей стороны всячески монополизировал рынок и наносит ущерб Airbus SE²⁰². Первая фаза торгового конфликта Airbus и Boeing завершилась признанием потери обеими

¹⁹⁸ Airbus получала миллиардные субсидии от Евросоюза // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/09/25/658412-airbus-milliardnie-subsidii> (дата обращения: 11.04.2024).

¹⁹⁹ Басва М. Указ. соч. С. 3

²⁰⁰ ВТО: Boeing получал незаконные субсидии от властей США // РБК URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/03/2011/5703e58a9a79473c0df1c496> (дата обращения: 11.04.2024).

²⁰¹ Там же.

²⁰² ВТО признала ущемление интересов Boeing в Евросоюзе // РБК URL: <https://www.rbc.ru/business/15/05/2018/5afb02a19a794741115606e6> (дата обращения: 11.04.2024).

сторонами равнозначных сумм (за период с 2002 по 2006 год). В этой связи в Airbus остались довольны вердиктом ВТО.

Новый виток напряжённости стартовал в 2014 году. К рассмотрению арбитража ВТО поступила жалоба со стороны Европейского союза связанная с тем, что Вашингтон принял решение о незаконном продлении льготного налогообложения для The Boeing Co.: изначально его действие должно было истечь в 2024 году, однако американское правительство продлевало сроки предоставления государственных преференций до 2040 года. Всемирная торговая организация по вопросам незаконности мер американской господдержки по отношению к Boeing встала на сторону Европейского союза. В ноябре 2016 года было опубликовано заключение ВТО о признании выделения американским правительством налоговых льгот в размере 8,7 млрд долларов для компании Boeing нарушением правил международной торговли. Решение арбитражного суда ВТО стало «большой победой для ЕС в споре с США»²⁰³.

В 2016 году третий виток торгового конфликта между авиационными компаниями охарактеризовался обращением США в ВТО с требованием пересмотреть это решение. Вашингтон подал встречный иск против Airbus о незаконном получении европейской компанией субсидий на сумму около 22 млрд долларов.

По итогам двухлетнего разбирательства, в 2018 году ВТО признали факт нарушения интересов компании Boeing на территории Европейского Союза и создание «заведомо нечестной конкуренции путём предоставления преференций определённой компании в ущерб интересам других заинтересованных лиц». По вердикту ВТО Airbus признали виновным в получении незаконных преференций от европейских стран, после чего Белый дом получил разрешение ввести компенсирующие пошлины на товары европейского производства на

²⁰³ Евросоюз проиграл в споре в ВТО с Boeing // Центр экспертизы ВТО URL: <https://wto.ru/trade-issues/spory-na-russkom/evrosoyuz-proigral-v-spore-v-vto-s-boeing/> (дата обращения: 11.04.2024).

равнозначную сумму²⁰⁴. По оценкам экспертов, убытки компании Boeing, понесённые в результате несправедливой конкуренции, составили 7,5 млрд долларов²⁰⁵. По итогам третьего этапа судебных тяжб между ведущими авиационными компаниями Торговое представительство США постепенно внедрило пошлины в размере 10% на авиационную технику, произведенную на территории Европейского Союза, и в размере 25% на сырьё, необходимое для её производства – сталь, алюминий и т.д. Кроме того, пошлинами была обложена также продукция пищевой промышленности Великобритании, Ирландии, Франции и Италии. Д. Трамп назвал решение ВТО «замечательной победой»²⁰⁶.

Новый виток конфликта вспыхнул в 2020 году, когда Евросоюз ввел ответные пошлины на американские товары в размере 4 млрд долларов. Пошлины затронули сельскохозяйственную продукцию и товары промышленного сектора²⁰⁷. В свете ужесточения взаимных нетарифных барьеров Евросоюз неоднократно призывал Вашингтон отказаться от всех ранее введенных мер в рамках разбирательств по вопросам незаконного субсидирования Airbus и Boeing и сконцентрироваться на совместной работе по продвижению позиций компаний на рынке.

США и ЕС 17 лет пытались с помощью взаимных исков установить, можно ли считать законными субсидии со стороны властей авиастроительным компаниям Boeing и Airbus для создания коммерческих самолетов. Точку в этом конфликте не без помощи ВТО была поставлена только в 2021 году: стороны пришли к соглашению на фоне усиления позиций китайской авиационной компании Comac,²⁰⁸ что подтверждает факт применения сдерживающих

²⁰⁴ ВТО признала ущемление интересов Boeing в Евросоюзе // РБК URL: <https://www.rbc.ru/business/15/05/2018/5afb02a19a794741115606e6> (дата обращения: 11.04.2024).

²⁰⁵ Искендеров П. США и ЕС раскручивают спираль торговой войны // Международная жизнь. – М.: РАН, 2019. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/24044>

²⁰⁶ Donald J. Trump // Twitter URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1179697599143653377> (дата обращения: 11.04.2024).

²⁰⁷ ЕС решил ввести пошлины на товары из США из-за поддержки Boeing // РБК URL: <https://www.rbc.ru/business/09/11/2020/5fa95dca9a7947f23afdac20> (дата обращения: 25.04.2024).

²⁰⁸ ЕС и США прекратили многолетний торговый спор из-за Boeing и Airbus // РБК URL: <https://www.rbc.ru/business/15/06/2021/60c891a09a79470d28552809> (дата обращения: 25.04.2024).

механизмов со стороны США по отношению к своим союзникам, выливающимися в торговые войны, пока это выгодно, чтобы не допустить усиления их экономических позиций. В случае с конфликтом между Airbus и Boeing мы можем видеть, что пока компания The Boeing Co. боролась за ведущие позиции на глобальном рынке в основном только с Airbus SE, Вашингтону было выгодно использовать различные рычаги давления на страны ЕС, спонсирующие европейскую компанию. Однако, как только на рынке появился третий игрок и стал составлять реальную конкуренцию как компании Boeing, так и Airbus, стороны достигли компромисса и поставили точку в непримиримом торговом конфликте.

Примечательно, что стороны пришли к соглашению при администрации Дж. Байдена, который вступил на пост Президента США в 2021 году. Стороны подписали соглашение на ближайшие 5 лет, подтверждающее взаимную отмену ранее введённых торговых пошлин и выразили намерение совместно поддерживать своих авиапроизводителей на фоне усиления конкуренции с Китаем²⁰⁹. У трансатлантических партнёров возникли серьёзные опасения, что до конца 2031 года китайская авиационная компания Comac не только составит полноценную конкуренцию США и ЕС, но и впоследствии вытеснит с рынков гражданской авиации Boeing и Airbus.

Срок действия данного соглашения истекает в 2026 году, что делает вероятным возможность возобновления торгового конфликта между Airbus и Boeing при Д. Трампе, который, вступив в должность Президента во второй раз 21 января 2025 года, не только отменил более 78 указов²¹⁰ предыдущего президента, но и в рамках усиления протекционистской повестки во внутренней и внешней политике сконцентрируется на усилении тарифных барьеров по отношению даже к самым близким торговым партнёрам. Против этой возможности говорит разве

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Трамп отменил почти 80 решений предыдущей администрации // Интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/world/1003845> (дата обращения: 23.04.2024).

что тот факт, что на фоне усиления торговых войн с Китаем США будет выгоднее укреплять торговую взаимозависимость с ЕС.

Ещё одной проблемой, осложняющей взаимоотношения США и ЕС, стала проблема антироссийских санкций, введённых против России с 2014 года. В первую очередь это было выгодно США, чтобы нанести удар по экономике России. Здесь важно подчеркнуть, что Россия традиционно рассматривалась как один из ключевых партнёров ЕС, уступая по уровню формального стратегического сотрудничества только Соединённым Штатам, хотя после 2014 года характер этих отношений претерпел значительные изменения, и от формального статуса «стратегического партнёрства» ЕС в отношении России частично отказался на уровне резолюций Европейского парламента²¹¹. Но Европейский союз всё же понёс существенные экономические издержки, так как для европейцев Россия долгое время оставалась значимым торговым партнёром. Как небезосновательно отмечает бывший министр иностранных дел Австрии К. Кнайсль: «чем более геополитично действует Европейская комиссия в сфере торговли – вводит масштабные санкции против России с 2014 г., прибегает к вторичным санкциям против третьих стран, таких как Китай, чтобы санкции против России нельзя было обойти, тем больше страдает её собственная конкурентоспособность»²¹².

Разрыв сотрудничества с таким важным партнёром, как Россия, привёл к тому, что страны Европы понесли колоссальные убытки, которые торговля с США и другими странами оказалась неспособна возместить. Несмотря на прекращение официальных поставок со стороны европейских и американских автопроизводителей, часть автомобильной продукции западных брендов продолжила поступать на российский рынок через каналы параллельного импорта, что отражает ограниченную эффективность санкционных механизмов в

²¹¹ Haukkala H. From Cooperative to Contested Europe: The EU–Russia Strategic Partnership // *Journal of Common Market Studies*. – 2015. – Vol. 53, no. 6. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jcms.12273> (дата обращения: 28.04.2025).

²¹² Кнайсль К. Реквием по Европе / пер. с нем. Е. Крепак, А. Новицкой; ред. А. Пономаренко. – М. : Политическая энциклопедия, 2024. – С. 110-111.

сфере потребительских товаров. Более того, новые китайские модели, которые по качеству в последнее время ничуть не уступают европейским, остались и значительно вытеснили некогда популярные в России немецкие бренды, в том числе и из-за доступности сервисного обслуживания ранее выпущенных моделей. В то время как ушедшие с рынка компании просто не могут похвастаться возможностью быстро и качественно поддерживать сервисное обслуживание проданного товара на территории России, что дискредитирует их в глазах российских покупателей.

Тем не менее, итальянские и французские компании, а также многие другие представители европейского бизнеса осознают, что нельзя уступать конкурентам свои позиции на российском рынке, поэтому активно ищут способы обхода санкций²¹³.

Белый дом в данном контексте только выигрывает, так как вытеснение и экономическое сдерживание конкурирующих с США России и Китая²¹⁴ из европейского региона ещё с конца 90-х годов прошлого века является приоритетной задачей для Вашингтона²¹⁵.

По мнению США и Европейского Союза, экономические санкции, введённые против России, стали единственным возможным рычагом влияния на неё, который может действовать бессрочно, так как они были увязаны с выполнением Минских соглашений²¹⁶. Однако, санкционное давление не осталось без ответа. Россия со своей стороны неоднократно вводила ответные экономические меры, такие как эмбарго на продукты продовольствия и т.д.

²¹³ Connolly R. Russia's Response to Sanctions: How Western Firms Adapt and Circumvent Restrictions // Chatham House Research Paper. – London, 2018. // URL: <https://www.chathamhouse.org/publications/research/2018-10-12-russias-response-sanctions> (дата обращения: 29.08.2024).

²¹⁴ National Security Strategy of the United States of America. United States. White House Office. – 2017. – 68 p. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>

²¹⁵ Бжезинский З. Великая шахматная доска. – М. : Международные отношения, 1999. – 256 с.

²¹⁶ Клинова М., Сидорова Е. Россия – Евросоюз: продолжение санкционного противостояния // Вопросы экономики. – 2017. – № 6. – С. 114–127.

Убытки от санкций России по отношению к странам Евросоюза эксперты оценивали по-разному – их мнения по этому вопросу расходились²¹⁷. Часть экспертов признавала, что европейские страны несут убытки, другие аналитики, напротив, этот факт отрицали. Несомненно, антироссийские санкции оказывали и продолжают оказывать негативное влияние на экономику обеих сторон: они вредят и российским компаниям и европейским. По оценкам Министра иностранных дел России Сергея Лаврова, потери европейского бизнеса только в первые три года после введения санкций можно было оценить «сотнями миллиардов евро»²¹⁸. Механизмы введения санкций в XXI веке становятся менее эффективными, поскольку экономики стран, попавших под санкции, не только смягчает большую часть удара по ней, но и население в таких странах склонно к тому, чтобы поддерживать своё правительство, а не выступать против него.

Многие европейские страны, такие как Италия, Греция, Кипр и особенно Венгрия²¹⁹, крайне скептически относились к необходимости продления санкций, так как рассматривали Россию в качестве экономического партнёра, особенно в сфере энергетики – российские энергоресурсы дешевле и выгоднее было закупать напрямую, чем искать дорогостоящие альтернативы на рынке.

Словакия также выступила с предложением снять санкции с России, так как они негативно сказывались на её экономике²²⁰. Премьер-министр Болгарии также утверждал, что Болгария несёт значительные убытки²²¹. Великобритания, страны Прибалтики и Польша, наоборот высказывались в поддержку санкций как необходимого ответа на экспансионистскую, по их мнению, политику России, но экономическое благосостояние этих стран, например, Польши, изначально было

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Лавров оценил убытки европейского бизнеса от "одержимости санкциями" // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20200210/1564469949.html> (дата обращения: 24.04.2024).

²¹⁹ Italy, Hungary say no automatic renewal of Russia sanctions // Reuters URL: <https://uk.reuters.com/article/uk-ukraine-crisis-eu-idUKKCN0WG1B4> (дата обращения: 24.04.2024).

²²⁰ Slovak PM slams sanctions on Russia, threatens to veto new ones // Reuters URL: <https://uk.reuters.com/article/uk-eu-summit-sanctions-slovakia/slovak-pm-slams-sanctions-on-russia-threatens-to-veto-new-ones-idUKKBN0GU0YM20140830> (дата обращения: 24.04.2024).

²²¹ Bulgaria Claims Pain From EU Sanctions on Russia // Voice of America URL: <https://www.voanews.com/europe/bulgaria-claims-pain-eu-sanctions-russia> (дата обращения: 24.04.2024).

намного выше, чем, например, у остальных стран ЕС, расположенных в Восточной Европе. Наиболее развитые экономики Европейского Союза такие как Швейцария²²², Германия и Австрия в 2017 году раскритиковали новый пакет антироссийских санкций, на введении которых настаивал Сенат США, так как они затрагивали проект «Северный Поток-2»²²³.

Здесь необходимо отметить, что, несмотря на попытки некоторых европейских стран ограничить санкционное давление на Россию, ограничительные меры не были сняты. Европейскими странами не был достигнут консенсус по этому вопросу, а политическая зависимость стран ЕС от США оказывала значительное влияние на принятие решений внутри интеграционного объединения. Проблему антироссийских санкций осложняет также и «украинский вопрос», без решения которого снятие ограничений не представляется возможным в обозримой перспективе.

К началу первого президентства Д. Трампа можно было фиксировать сохранение и укрепление политико-институционального влияния США в Европе, реализуемого в том числе через экономические и военно-политические механизмы. В отношении России в тот же период в американской и европейской историографии отмечалось, что её взаимодействие с Европейским союзом в значительной степени концентрировалось в сфере экономических и энергетических связей, которые также обладали выраженным политическим измерением²²⁴. Несмотря на то, что европейские страны активно сотрудничали с Соединёнными Штатами по вопросам безопасности, имели тесные связи в области экономики и культуры, а также подвержены серьёзному политическому

²²² Swiss minister wants an end to Russia sanctions // SWI URL: https://www.swissinfo.ch/eng/politics/johann-schneider-ammann_swiss-minister-wants-an-end-to-russia-sanctions-/42877288 (дата обращения: 24.04.2024).

²²³ US bill on Russia sanctions prompts German, Austrian outcry // Deutsche Welle URL: <https://www.dw.com/en/us-bill-on-russia-sanctions-prompts-german-austrian-outcry/a-39270624> (дата обращения: 24.04.2024).

²²⁴ Nye J. S. Soft Power and European-Russian Relations // Project Syndicate. – 2018. // URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/russia-europe-soft-power-limits-by-joseph-s-nye-2018> (дата обращения: 27.07.2025).

влиянию со стороны Белого дома, экономическое взаимодействие с Россией всегда играло важную роль для стран Европы.

Различие национальных приоритетов и экономических интересов государств-членов ЕС осложняло достижение оперативного консенсуса по вопросам политики в отношении России, включая санкционные меры. При этом дискуссии относительно объёма и характера ограничительных инструментов велись как внутри ЕС, так и среди его ключевых международных партнёров. Так, доктор юридических наук, эксперт-аналитик в области энергетики и бывший министр иностранных дел Австрии – Карин Кнайсль в своём труде «Реквием по Европе» подчёркивает, что «политику антироссийских санкций ЕС не поддерживают не только некоторые европейские державы, но и ни одно из ведущих ближневосточных государств, от Турции до Израиля и Египта»²²⁵.

Можно лишь частично согласиться с позицией Карин Кнайсль, поскольку её тезис носит обобщающий характер и не в полной мере отражает сложность международной реакции на санкционную политику ЕС. Хотя ряд государств Ближнего Востока действительно не присоединился к европейским санкциям против России, это не означает их прямого несогласия с самой санкционной политикой или поддержки российской позиции; во многих случаях речь шла о прагматичной линии балансирования и сохранения стратегической автономии. Кроме того, внутри ЕС санкционные решения принимались консенсусом, что свидетельствует не об отсутствии поддержки, а о наличии согласованной, пусть и достигнутой через длительные консультации, общей позиции государств-членов. Однако, некоторые государства «объединённой Европы» множество раз пытались использовать вопрос сотрудничества с Россией как разменную карту для получения уступок от США или стран-партнёров²²⁶.

В контексте обсуждения санкционной политики ЕС в 2017 – 2021 гг. показательной представляется позиция правительств Венгрии под руководством

²²⁵ Кнайсль К. Реквием по Европе / пер. с нем. Е. Крепак, А. Новицкой; ред. А. Пономаренко. – М. : Политическая энциклопедия, 2024. – С 32.

²²⁶ Глобальный прогноз РСМД 2019-2024 // Российский совет по международным делам URL: <https://russiancouncil.ru/2019#1> (дата обращения: 02.03.2024).

Виктора Орбана и Словакии во главе с Робертом Фицо. Эти государства неоднократно демонстрировали более сдержанный подход к расширению санкционных мер в отношении России, акцентируя внимание на возможных экономических издержках и национальных интересах. В процессе согласования новых санкционных пакетов их позиции нередко становились предметом интенсивных переговоров, в ходе которых обсуждались условия, учитывающие специфические энергетические и экономические потребности данных стран. В итоге решения принимались в рамках общеевропейского консенсуса, однако сам переговорный процесс отражал наличие различий в приоритетах государств-членов ЕС. Проблема прежде всего в том, что антироссийские санкции²²⁷ ставят экономику многих стран ЕС в затруднительное положение и выгодны, в первую очередь, Соединённым Штатам. Отметим, что США довольно последовательно и успешно, в том числе и в первую каденцию Д. Трампа, продвигали свою линию на разрыв отношений между РФ и ЕС²²⁸. Несмотря на ожидаемый эффект от огромного количества введённых санкций западными странами (суммарно более 17 000, а на сегодняшний день уже более 30 000)²²⁹, в долгосрочной перспективе Россия к 2023 году обогнала Германию – одну из ведущих экономик Европы, и стала пятой по значимости экономической державой в мире, вопреки санкциям²³⁰.

Страны ЕС несмотря на внутренние проблемы и ограниченность ресурсов поддержали курс США, направленный на углубление конфронтации с Россией. Страны-лидеры Европейского Союза, в частности Германия, полностью согласились с политической линией США на оказание максимального давления на РФ.

²²⁷ Сергей Лавров: Никто не скрывает, что ЕС ввёл санкции против России под давлением США // RT URL: <https://russian.rt.com/article/66203> (дата обращения: 02.05.2024).

²²⁸ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел ФРГ Х.Маасом, Берлин, 14 сентября 2018 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3344321 (дата обращения: 02.02.2024).

²²⁹ Кнайсль К. Указ. соч. – С 116.

²³⁰ Kneissl Karin. Global finance vs global energy: who will come out on top? – October 13, 2022. – URL: <https://new.thecradle.co/articles-id/2504>

Подводя итог, нельзя не подчеркнуть, что хоть к концу 2021 года в трансатлантических отношениях и присутствовала значительная напряжённость, но экономическое партнёрство США и ЕС всё-таки основывается на прочном многолетнем фундаменте, а политическая взаимосвязанность акторов международных отношений позволяет говорить о том, что дальнейшие их усилия были направлены на поиск новых возможностей для сотрудничества. Вашингтон и Брюссель связаны общими экономическими и политическими интересами, культурными ценностями, а, значит, несмотря на некоторые конфликты, осложняющие сотрудничество, стороны искали пути для разрешения сложившихся противоречий.

2.2. Неосуществлённый проект Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства как отражение установки ЕС на паритетное сотрудничество с США

Уровень взаимозависимости американско-европейских экономик в начале XXI века стремительно возрастал. К концу президентского срока Б. Обамы сотрудничество США и ЕС в сфере экономики рассматривалось как наиболее интегрированное и значимое для обеих сторон²³¹. Вашингтон являлся крупнейшим импортёром и инвестором для стран Европейского Союза, общий объём инвестиций США в ЕС превышал долю американских финансовых вложений в АТР более чем в четыре раза. Задачей Белого дома являлось укрепление своих позиций на европейском рынке в условиях возрастающей конкуренции с Китаем, который стремился занять лидирующие позиции на внутреннем рынке ЕС²³².

²³¹ EU trade relations with United States // European Commission // Trade and Economic Security URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/united-states_en (дата обращения: 23.04.2024).

²³² Ibid.

В этой связи ещё в 2011 году администрацией президента США Б. Обамы был заложен курс на максимальную экономическую интеграцию с Европейским Союзом. Помимо вытеснения китайских поставщиков с европейского рынка, Белый дом был заинтересован в полном устранении нетарифных барьеров, свободном вхождении торгующих американских компаний на рынки европейских стран, введении единых торговых стандартов для обеих сторон и усилении экономической взаимозависимости. Реализация внешнеполитического курса Белого дома, направленного на экономическое сближение со странами Европейского Союза, подразумевала разработку амбициозного торгово-экономического соглашения, призванного создать зону свободной торговли между США и ЕС²³³. В 2013 году был запущен переговорный процесс по урегулированию разногласий между партнёрами, итогом которого должно было стать всеобъемлющее соглашение – Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнёрство.

В начале переговоров по ТТИП обе стороны как европейская, так и американская, были заинтересованы в успехе проекта. На момент созыва рабочей группы экспертов для выработки рекомендаций по созданию зоны свободной торговли между союзниками, экономика Европейского Союза испытывала трудности²³⁴. Ведущие экономики Евросоюза, такие как Великобритания и Германия, настаивали на заключении сделки по ТТИП, направленной на стимулирование экономического роста, упрощение европейским товарам доступа на американские рынки и, как следствие, существенное снижение уровня безработицы на территории стран ЕС²³⁵. Администрация Б. Обамы, со своей стороны, также активно поддерживала ТТИП: ежегодное обращение президента к Конгрессу подчёркивало готовность Вашингтона «обеспечить американским гражданам хорошо оплачиваемые рабочие места и с помощью справедливой и

²³³Полуэктов А.Б. Трансатлантическое торговое и инвестиционное соглашение между ЕС и США: прообраз обновлённой ВТО? // Торговая Политика. – М.: 2016. – №2/6. – С. 34

²³⁴ Стародубцева Е.Б. Современные проблемы Евросоюза // Вопросы экономики. – М.: 2013. – №4 (142) – С. 12–15.

²³⁵A Running Start for a U.S.-Europe Trade Pact. Op. cit.

свободной торговли через Атлантику устранить оставшиеся торговые барьеры между США и их европейскими союзниками»²³⁶. Как европейские, так и американские эксперты полагали, что если бы Б. Обама не был уверен в успехе ТТИП, он не включил бы в своё выступление столь амбициозную повестку дня²³⁷.

Проект о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнёрстве затрагивал такие аспекты экономического сотрудничества США и ЕС как урегулирование доступа на рынки обеих сторон товаров сельского хозяйства, химической промышленности; медицинской продукции и оборудования, машиностроительной продукции. Предполагалось упрощение бюрократических процедур по ввозу и вывозу химикатов, пестицидов, косметической и фармацевтической продукции, медицинского оборудования, текстильной продукции, транспортных средств. Проект также затрагивал урегулирование вопросов в области информационно-коммуникационных технологий, и в энергетической и сырьевой отраслях. Необходимо было урегулировать спорные моменты в сфере предоставления услуг, стандартизировать инвестиционные институты и государственные закупки, упростить технические барьеры и таможенные процедуры.

В случае успешного урегулирования спорных моментов между сторонами, ТТИП должно было стать новой вехой в американо-европейском сотрудничестве. На проект возлагались большие надежды.

Во-первых, предполагалось, что после вступления в силу, он повлечёт за собой значительный экономический подъём²³⁸. Так, рост ВВП Европейского Союза по оценкам аналитиков должен был составить 0,5% (68-120 млрд. евро в год)²³⁹, в то время как в США ожидался прирост до 0,4% (50-90 млрд. евро в

²³⁶A Running Start for a U.S.-Europe Trade Pact // The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2013/02/14/business/global/obama-pledges-trade-pact-talks-with-eu.html> (дата обращения: 22.03.2024).

²³⁷ Ibid.

²³⁸ Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство // Журнал Международная жизнь URL: <https://interaffairs.ru/news/show/14699> (дата обращения: 05.02.2024).

²³⁹Independent study outlines benefits of EU-US trade agreement // European Commission URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_13_211 (дата обращения: 19.03.2024).

год)²⁴⁰. Эксперты полагали, что либерализация торгового сотрудничества приведёт к росту экспорта товаров из стран ЕС в США, который составит 28%, что также положительно скажется на росте мирового ВВП, который с момента подписания соглашения, по оценкам аналитиков, должен был возрастать ежегодно на 100 млрд. долларов.

Во-вторых, существовал ряд юридических проблем, осложняющих торговлю между США и Европейским Союзом, которые необходимо было устранить. В частности, европейские и американские производители были обязаны проходить сертификацию товаров дважды: на территории США и на территории ЕС, что повышало стоимость товаров в среднем на 26%. Выход европейских товаров на американские рынки также осложнял американский протекционизм: европейские компании при открытии производства на территории США были обязаны не только нанимать местных сотрудников на работу, но и закупать сырьё для производства основной продукции у американского производителя (дерево, металл, сталь и т.д.). В свою очередь, американским поставщикам и производителям было сложнее проникнуть на европейские рынки с учётом более высоких стандартов в химической, косметической, фармацевтической и прочих отраслях. Для сравнения: европейские стандарты по производству химической и косметической продукции запрещали ввоз, производство и продажу на территории ЕС около 1300 видов различных средств, в то время как в США под производственные и санитарные нормы не попадало только 11 видов. Так, американские нормы регулирования косметической продукции допускают использование ингредиентов без предварительного одобрения федерального регулятора и не устанавливают на федеральном уровне общего запрета на тестирование косметики на животных²⁴¹, что контрастирует с европейским регулированием, где действует полный запрет на тестирование косметических средств и их ингредиентов на животных, а также

²⁴⁰ Приложение 1.

²⁴¹ U.S. Food and Drug Administration (FDA). Cosmetics Laws & Regulations. – Official website of the FDA. – URL: <https://www.fda.gov/cosmetics/cosmetics-laws-regulations> (дата обращения: 01.07.2024).

запрет на продажу продукции, протестированной таким образом²⁴². В частности, в рамках законодательства ЕС строго ограничено использование токсичных веществ, включая соединения свинца, относящиеся к категории запрещённых или допустимых лишь в следовых количествах²⁴³.

В-третьих, несмотря на то, что между договаривающимися сторонами периодически возобновлялись торговые конфликты, они затрагивали не более 2% от общего объёма экономического сотрудничества Вашингтона и Брюсселя, а успешное подписание соглашения предполагало практически полное снятие торговых ограничений между сторонами, таких как квоты на экспорт, нетарифные барьеры (к тому моменту составлявшие не более 3%) и стандартизацию фито-санитарных норм. Последнее являлось значительной уступкой со стороны Европейского Союза. Взамен европейские компании получали доступ к американским государственным заказам, что должно было позволить европейским производителям свободно принимать участие в аукционах и государственных закупках²⁴⁴.

Для работы над соглашением и устранения барьеров, затруднявших развитие торговых отношений между США и ЕС, в 2013 году была создана РГВУ – Рабочая группа высокого уровня²⁴⁵. На саммите «Большой восьмёрки», который проходил в Северной Ирландии, 17 июня 2013 года был объявлен старт переговоров по ТТИП, которые затянулись на несколько лет в связи с тем,²⁴⁶ что каждая сторона по-своему определяла значимость ТТИП и те выгоды, которые намеревалась извлечь из этого соглашения. В результате возникло несколько

²⁴² Regulation (EC) No 1223/2009 of the European Parliament and of the Council on cosmetic products. – Official Journal of the European Union. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32009R1223> (дата обращения: 01.07.2024).

²⁴³ European Commission. Cosmetic ingredients and safety restrictions. – Official EU portal. – URL: (дата обращения: 01.07.2024).

²⁴⁴ Якушкин В.С. Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнёрство – цели создания и перспективное влияние на международную торговлю // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – М.: 2015. – С. 149–157

²⁴⁵ Козлова О.А., Строкатов Д.А. Либерализация торговли страховыми услугами между США и ЕС // Российский внешнеэкономический вестник – М.: 2017. – С. 54–67.

²⁴⁶ EU and US Conclude First Round of TTIP Negotiations in Washington // European Commission URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-13-691_en.htm (дата обращения: 13.02.2024).

существенных факторов, которые привели к провалу Трансатлантического торгового и инвестиционного соглашения, ставшие причиной заморозки переговоров.

Первым фактором, который привёл к провалу ТТИП, стала невозможность выработки такой позиции, которая удовлетворяла бы все заинтересованные в соглашении стороны, а именно: представителей Европейской комиссии и Европарламента – с одной стороны, и президента США, членов обеих палат Конгресса и Торгового представительства США – с другой. Переговорный процесс по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнёрству возглавили Европейская Комиссия и Торговое представительство США. На всех раундах переговоров они представляли интересы сторон, озвучивали позиции ЕС и США по ключевым пунктам сделки по ТТИП, но в позициях участников переговоров было больше различного, чем схожего, что, в свою очередь, привело к формированию двух различных подходов к пониманию ТТИП – европейского и американского.

Страны-члены Европейского Союза воспринимали проект как возможность снижения бюрократизации трансатлантических торговых отношений, что подразумевало собой устранение таможенных пошлин и ограничений на инвестиции, упрощение товарооборота между странами.²⁴⁷ Европейская комиссия считала, что подписание ТТИП положительно повлияет на снижение безработицы на территории Европейского Союза, развитие и поддержку малого и среднего бизнеса, а также на успешное внедрение мер, направленных на производство продукции более высокого стандарта за счёт согласования общих стандартов и одинаковых для обеих сторон нормативных актов. Европейская комиссия трактовала ТТИП как «торговое и инвестиционное соглашение, по которому осуществлялись переговоры между США и ЕС»²⁴⁸. Таким образом, Европейский

²⁴⁷ About TTIP – Basics, Benefits, Concerns // European Commission URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/ttip/about-ttip/questions-and-answers/> (дата обращения: 03.03.2024).

²⁴⁸ Ibid.

Союз изначально воспринимал торговое и инвестиционное партнёрство как сотрудничество на равных.

Подход американской стороны к ТТИП существенно отличался, так как США изначально не воспринимали Европу как равноправного и равноценного партнёра. Основной задачей Белого дома в первую очередь было повышение конкурентоспособности американских компаний и их продукции на европейских рынках в условиях возрастающей торговой экспансии Китая. Расширение доступа американского бизнеса на рынки стран-членов Европейского Союза было направлено на усиление взаимозависимости сторон в экономической сфере. Поэтому проект ТТИП определялся как «амбициозный, всеобъемлющий проект инвестиционного соглашения между США и странами Европы, отвечающий самым высоким экономическим стандартам»²⁴⁹.

Тем не менее, несмотря на различия трактовок, ожидания обеих сторон от подписания соглашения были весьма схожими. США не случайно называли проект сделки «всеобъемлющим» и «амбициозным». В первом докладе РГВУ от 2013 года была упомянута структура соглашения, которая включала в себя 24 главы и 4 раздела. Каждый аспект соглашения рассматривался отдельно, над текстом соглашения работали 24 рабочих группы²⁵⁰. Необходимо было предусмотреть все детали сделки вплоть до мелочей и выработать такой текст договора, который бы устраивал все заинтересованные стороны и отвечал бы интересам США, стран-членов Европейского Союза и, что не мало важно, учитывал бы также интересы третьих стран, которые не входили в состав ЕС.

Всё вышеперечисленное не могло не сказаться на общем характере хода переговоров. Первый раунд переговоров, продлившийся с 2013 по 2014 год, ознаменовался отсутствием открытости, что привело к массовым протестам в ряде стран Европейского Союза.²⁵¹ В 2015 году в Германии, Австрии, Италии,

²⁴⁹ Transatlantic Trade and Investment Partnership // Office of the United States Trade Representative URL: <https://ustr.gov/ttip> (дата обращения: 14.03.2024).

²⁵⁰ Полуэктов А.Б. Указ. соч. С. 26.

²⁵¹ A Little Guide through TTIP Negotiations // Culture Action Europe. URL:

Франции и Великобритании прошла волна протестов, направленных против подписания Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства, мотивированная тем, что обсуждение проекта носило закрытый характер, и переговорные позиции сторон не были известны широкой общественности. Именно протесты граждан Евросоюза послужили одной из причин того, что на сайте Еврокомиссии²⁵² впоследствии были опубликованы тексты переговорных позиций по всем ключевым аспектам соглашения. В частности, речь идёт о предложениях ЕС по выходу европейских поставщиков и производителей на рынки США; предложения ЕК по сотрудничеству сторон в сфере регулирования торговли; предполагаемые правила, призванные упростить экспорт, импорт и урегулировать инвестиционные процессы; ключевые институциональные положения.

Публикация текстов переговорных позиций со стороны Европейской комиссии должна была убедить противников ТТИП в открытости и важности соглашения для европейских компаний. Однако негативный общественный резонанс, стал вторым по значимости фактором, повлиявшим на заморозку подписания документа.

Несмотря на сложности, вызванные отсутствием транспарентности переговорного процесса и массовыми протестами против ТТИП, переговоры по подписанию соглашения продолжались. Первые разногласия между сторонами возникли на восьмом этапе переговоров, стартовавшем в 2015 году, и затронули «регулятивное сотрудничество» и существующие технические барьеры²⁵³. Последующие три раунда переговоров затрагивали те же аспекты, но выработать общую позицию по ним не удалось, а к проблемным вопросам добавились

https://cultureactioneurope.org/files/2016/09/CAE_A-little-guide-through-TTIP-negotiations.pdf (дата обращения: 02.03.2024).

²⁵² Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) - Documents // European Commission // Trade and Economic Security URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/united-states/eu-negotiating-texts-ttip_en (дата обращения: 23.04.2024).

²⁵³ Report of Eighth Round of Negotiations // European Commission URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2015/february/tradoc_153175.pdf (дата обращения: 05.03.2024).

разногласия по нетарифным барьерам и американским пошлинам на ввоз алкогольной и пищевой продукции (сливочное масло, оливки, молочные продукты)²⁵⁴.

На последнем году президентского срока Б. Обамы наметился существенный прогресс: в ходе тринадцатого раунда переговоров по ТТИП сторонам удалось согласовать отказ от 90% тарифных барьеров как для товаров ЕС, так и для американских товаров. В 2016 году состоялся заключительный этап переговоров по ТТИП, который высветил ряд нерешаемых разногласий: вопросы, связанные с тарифными линиями, доступ европейских и американских товаров на рынки по ключевых секторам услуг, устранение бюрократических процедур, различные подходы сторон к соблюдению санитарных норм и т.д. Тем не менее, наследие Б. Обамы, оставленное новому президенту США, было направлено если не на полное углубление экономических взаимоотношений между сторонами, то, как минимум, на упрочнение американских позиций на европейском рынке.

Смена президента в США в начале 2017 года повлекла за собой изменение внешнеполитического вектора страны, что не могло не сказаться на судьбе ТТИП – проект завис в состоянии неопределённости²⁵⁵. Европейцы не зря опасались, что подписание соглашения по Трансатлантическому торговому и инвестиционному партнёрству перестанет быть приоритетом для новой администрации Белого дома – Д. Трамп после своего вступления в должность избрал курс на заключение двухсторонних договоров с заинтересованными странами²⁵⁶. Схожая судьба постигла Транстихоокеанское партнёрство (и много других международных организаций и форматов) – в 2017 году Д. Трамп вышел из ТТП, чем обозначил новую веху в развитии международной торговли. Её обозначил переход Вашингтона от «блокового подхода» к заключению более выгодных, по его

²⁵⁴Report of the Tenth Round of Negotiations for TTIP // European Commission URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2015/july/tradoc_153667.pdf (дата обращения: 06.03.2024);

²⁵⁵The future of EU trade policy // European Comission URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2017/january/tradoc_155261.pdf (дата обращения: 12.04.2024).

²⁵⁶Remarks at the "Congress of Tomorrow" Republican Member Retreat in Philadelphia, Pennsylvania // The American Presidency Project URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-the-congress-tomorrow-republican-member-retreat-philadelphia-pennsylvania> (дата обращения: 16.04.2024).

мнению, двухсторонних договоров, в том числе и с такими странами как Германия, Франция, Великобритания – которые на тот момент являлись ведущими экономиками ЕС²⁵⁷. Это решение повлияло и на приостановку переговоров по Трансатлантическому торговому и инвестиционному сотрудничеству, которые носили весьма противоречивый характер.

Стратегия США по отношению к ЕС в торгово-экономической сфере всегда основывалась на принципах сохранения и укрепления взаимозависимости экономик, упрочнении основ трансатлантического общества и опоре на Европейский Союз на Евразийском континенте в качестве «младшего» союзника. Избирательная кампания Д. Трампа высветила грядущий пересмотр американского внешнеполитического курса по отношению к ЕС. В своих предвыборных выступлениях 45-й Президент США неоднократно высказывался против целесообразности существования ЕС, ВТО и НАТО – изначально существующих при значительной американской поддержке проектов,²⁵⁸ а финансовый кризис усилил протекционистские настроения в США²⁵⁹. Всё это не могло не сказаться на судьбе ТТИП – в Европе заявили, что «Европейский Союз всегда остаётся открытым для более приоритетных соглашений, нежели ТТИП»²⁶⁰.

Важно отметить, что, несмотря на то, что проект ТТИП изначально рассматривался экспертами как соглашение, которое в большей мере могло быть выгодным американской стороне, Д. Трамп не счёл нужным продолжать переговоры по подписанию этого соглашения. С приходом к власти в США администрации Дж. Байдена переговоры по ТТИП также не были возобновлены.

²⁵⁷ США вышли из Транстихоокеанского партнерства: что дальше? // BBC News URL: <https://www.bbc.com/russian/features-38729182> (дата обращения: 28.03.2024).

²⁵⁸ ЕС и США: преодоление тяжелого наследия Д. Трампа // РСМД URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/es-i-ssha-preodolenie-tyazhelogo-naslediya-d-trampa/?sphrase_id=169965308 (дата обращения: 15.04.2024).

²⁵⁹ Что победа Трампа значит для остального мира // РСМД URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/karsten-foygt-esli-pobedit-tramp-u-nas-budut-problemy/?sphrase_id=171816961 (дата обращения: 15.04.2024).

²⁶⁰ The future of EU trade policy. Op. cit.

Это объясняется тем, что реализация внешнеполитической стратегии США по отношению к ЕС с точки зрения концепции «программирующего лидерства» подразумевает преобладание внешнеполитических целей США над интенциями союзников или стремится к их схожести (в контексте того, что сторона, на которую направлена стратегия, подстраивается под лидера). Двойственность стратегии состоит в том, что если лидирующая сторона замечает усиление позиций ведомой стороны, между сторонами становятся возможными торговые конфликты. Именно это явление в отношениях США и стран Европейского Союза было очень ярко выражено в годы президентства Д. Трампа, и провал проекта по ТТИП подчёркивает этот факт.

В случае с идеей Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства цели обеих сторон различались, Европейский Союз был склонен более твёрдо отстаивать свою позицию по вопросам урегулирования торговых конфликтов с Вашингтоном. В ЕС опасались усиления лоббистской роли американских ТНК, которым изначально был выгоден проект ТТИП. Остро встала проблема унификации технических и производственных стандартов.

В ходе переговоров о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнёрстве между сторонами возникло непреодолимое противоречие: стандарты по производству сельскохозяйственной, химической, сырьевой, энергетической и многих других видов продукции в ЕС были на порядок выше американских²⁶¹. Так, продукция, содержащая генетически модифицированные организмы, подвергается более жёсткому контролю, а санитарные требования не допускали попадания на европейские рынки сельхозтоваров и мясной продукции, содержащей ГМО²⁶². Содержание ГМО в американских товарах делает их на порядок дешевле для потребителя с учётом снижения производственных

²⁶¹ Перспективы Трансатлантического торгово-инвестиционного партнёрства и интересы России // РСМД URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/perspektivy-transatlanticheskogo-torgovo-investitsionnogo-partnyerstva-i-interesy-rossii/?sphrase_id=171816961 (дата обращения: 15.04.2024).

²⁶² Чикальдина В.С. Проблемы создания зоны свободной торговли между ЕС и США // В Сборнике: Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – [Б. н.]. – С. 119-120.

издержек, которые закладываются в стоимость продукта. Санитарные нормы, существующие в ЕС, были направлены на поддержку европейского производителя в качестве одной из протекционистских норм ЕС, которые Д. Трамп жёстко критиковал в ходе своей избирательной кампании. Унификация фитосанитарных норм могла повлечь за собой снижение защиты европейских производителей и потребителей, проникновение на рынок товаров низкого качества, нарушение достигнутого в Европе экономического баланса²⁶³.

Было бы преувеличением утверждать, что именно приход к власти Д. Трампа в 2017 году послужил причиной провала ТТИП. Тем не менее именно команда президента Трампа заморозила этот проект. Противоречия между трансатлантическими союзниками по ряду вопросов, связанных с нетарифными ограничениями и нормами регулирования; массовые протесты в ЕС против сделки по ТТИП; различия в подходах и ожиданиях сторон по поводу сделки; замедление темпов роста мировой экономики²⁶⁴ и изменение вектора внешнеполитического курса Белого дома привели к тому, что «наиболее амбициозный экономический проект между ЕС и США» провалился на пятнадцатом этапе переговоров. Д. Трамп лишь продолжил и подтвердил заложенный предшественниками стратегический курс, который, в случае возникновения угрозы доминирования экономических возможностей западно-европейских союзников над возможностями Вашингтона, допускал усиление между партнёрами как конкуренции на мировых рынках, так и торговых и валютно-финансовых разногласий²⁶⁵.

²⁶³ Мальцева В.А., Чупина Д.А. Протекционизм в торговле сельскохозяйственной продукцией ЕС – США: оценка переговоров трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства. // Торговая политика – М.: 2018. – №2(14). – С.132–140.

²⁶⁴ Неуловимо, но неизбежно: почему мировая экономика входит в новый кризис // РБК URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/15/08/2019/5d5535dc9a794799f1ba5e96> (дата обращения: 27.04.2024).

²⁶⁵ Троицкий М.А. Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // Pro et Contra. Осень 2002. С. 86-103 (<http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/67074>)

2.3. Противоречия США и ЕС по вопросам поддержания европейской энергетической безопасности

Энергетическое сотрудничество в современном мире играет одну из ключевых ролей в выстраивании межгосударственных отношений и во многом определяет внешнеполитические приоритеты и стратегии государств. Средством реализации этих стратегий является энергетическая дипломатия, направленная в первую очередь на достижение государствами их энергетической безопасности²⁶⁶. Международная политика и энергетика тесно связаны: успешное экономическое развитие невозможно без доступа к необходимому количеству энергоресурсов.

Стабильный доступ государств к энергетическим ресурсам составляет основу их энергетической безопасности. В том случае, если государство имеет ограниченный доступ к энергоресурсам в силу невыгодного географического положения, недостаточного развития технологий и частичного или полного отсутствия природных ресурсов на собственной территории, оно вынуждено искать альтернативные источники энергии или закупать импортные²⁶⁷. Однако, страны-импортёры в большинстве своём подвержены сильному политическому влиянию со стороны стран-экспортёров, которые с помощью корректировки цен на энергоресурсы получают для себя те или иные экономические преференции.

Рынки энергоресурсов крайне нестабильны и любые проекты несут определённый риск. Связано это с экономическими и политическими факторами, влияющими на их состояние. Среди них стремление стран-импортёров к самообеспечению (ресурсный национализм); усиление внимания правительств к энергосбережению и энергоэффективности; усиление конкуренции между странами-экспортёрами углеводородов. Нестабильность современных рынков энергоресурсов связана также с чрезмерной политизацией мировой энергетики.

²⁶⁶ Жизнин С. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. – М. : Ист Брук, 2005. – 638 с.

²⁶⁷ Жукова И.С. Энергетическая дипломатия и геополитика как составной элемент международного энергетического права // Вестник ОГУ Оренбург. – 2010. – №3 (109) – С. 51.

Состояние на мировых энергетических рынках, в свою очередь, влияет на национальную энергетическую безопасность стран-импортёров углеводородов²⁶⁸.

Среди стран, активно импортирующих энергоресурсы, наиболее крупным объединением является ЕС: большинство членов интеграционного объединения почти на 80% зависимы от поставок углеводородов²⁶⁹, так как распределение природных запасов по территории данного интеграционного объединения является ограниченным и крайне неравномерным.

Международное энергетическое агентство по состоянию на 2019 год опубликовало статистику по наличию общемировых запасов нефти и природного газа. Согласно этим данным страны Европейского Союза были обеспечены природным газом на 1,3-1,4% и нефтью на 3,1-3,2% соответственно²⁷⁰. При этом наиболее крупным добытчиком и поставщиком углеводородов в пределах Европейского Союза оставалась Великобритания (British Petroleum Company), покинувшая состав интеграционного объединения после процесса “Brexit”, завершившегося 1 февраля 2020 года²⁷¹.

Кроме Великобритании, вышедшей из состава ЕС в 2020 году, на территории Европейского Союза добычей природного газа занимались также Нидерланды, Дания, а добычей нефти – Дания, Румыния и Болгария. Однако добывающих мощностей этих стран не хватало для обеспечения даже минимальной энергобезопасности всего интеграционного объединения. С 2017 по 2019 год наиболее крупными внешними поставщиками углеводородов для ЕС являлись Россия и Норвегия. Причём доля России на европейском рынке энергоресурсов по состоянию на 2019 год составляла около 30-40% (с учётом угля, нефти и газа), а доля Норвегии около 10-15%. На рынке энергоресурсов ЕС также были представлены Соединённые Штаты, их доля к тому моменту

²⁶⁸ Жукова И.С. Указ. соч. С. 52.

²⁶⁹ Study on EU oil dependency // Cambridge Econometrics URL: https://www.camecon.com/wp-content/uploads/2016/11/Study-on-EU-oil-dependency-v1.4_Final.pdf (дата обращения: 30.03.2024).

²⁷⁰ Key world energy statistics 2019 // IEA URL: https://www.connaissancedesenergies.org/sites/default/files/pdf-actualites/Key_World_Energy_Statistics_2019.pdf (дата обращения: 31.03.2024).

²⁷¹ Касем М. Энергетическая безопасность Европы: противостояние России и США / Касем М. // PolitBook. – 2017. – № 2. – С. 150.;

составляла не более 5-10% (в основном из-за СПГ и частично – нефти)²⁷². К концу 2023 года доля России среди экспортёров энергоресурсов на территорию ЕС резко упала. Этому активно способствовало не только стремление стран-членов Европейского Союза ослабить собственную энергетическую зависимость от России, но и внешнеполитическая стратегия США, направленная на вытеснение России как одного из главных геополитических конкурентов в регионе с рынка европейских энергоресурсов и на увеличение доли поставок американского сжиженного природного газа в Европу. Так, США и Норвегия значительно увеличили свою долю – США за счёт наращивания поставок СПГ и нефти в Европу, Норвегия – природного газа.

Европейский Союз в рамках переоценки приоритетов энергетической политики активно искал способы диверсификации поставки углеводородов и поиска новых энергетических путей в обход России. Вашингтон, доля которого в энергетическом балансе ЕС составляла суммарно не более 5-10%, стремился вытеснить конкурентов с европейского рынка природного газа и нефти, следуя своим геополитическим интересам. Так, продвигая поставки собственных углеводородов на рынки Европейского Союза, Белый дом задействовал такие политические рычаги как санкции против российских компаний, осуществляющих свою деятельность на территории ЕС. Однако Германия и Франция – ключевые страны ЕС, влияющие на принятие решений внутри интеграционного объединения, а также Италия являлись наиболее крупными партнёрами России в сфере энергетики. Этот фактор существенно затруднял замещение российских энергоресурсов на европейском рынке американскими, и определял две наиболее значимых противоборствующих силы на европейском рынке: Россию и США.

Углубление политических разногласий в треугольнике США – Россия – ЕС привело к тому, что Европейский Союз оказался перед сложным выбором: с одной стороны – зависимость от Вашингтона и необходимость обеспечения европейской безопасности в рамках НАТО, с другой – потребность в

²⁷² European Commission. Quarterly Report on European Gas Markets. 2017. P. 32–34.

поддержании собственной энергобезопасности за счёт относительно дешёвых поставок энергоресурсов из России²⁷³.

Камнем преткновения в трансатлантических отношениях в период президентства Д. Трампа, определившим столкновение геополитических интересов Вашингтона и Брюсселя стал российско-европейский проект «Северный поток-2». Реализацию проекта активно лоббировала Германия, как одна из наиболее зависимых от поставок российского газа стран Европы. Заинтересованность правительства Германии в успешном завершении строительства «СП-2» объяснялась тем, что магистральный газопровод, направленный из России в Германию напрямую, должен был существенно сократить перебои в поставках углеводородов на территорию страны и застраховать от перебоев в транзите в случае существенного замедления добычи природного газа на территории стран Европы²⁷⁴. В пользу этого проекта говорило также то, что обеспечение энергобезопасности для Германии являлось одной из первостепенных задач, реализации которой способствовала надёжность поставок российского газа в ЕС²⁷⁵.

Не только Германия, но и Австрия активно лоббировала реализацию проекта СП-2. Дело в том, что те экономические преференции, которые обе страны рассчитывали получить по завершении строительства «Северного потока – 2», стоили некоторого недовольства Вашингтона. Среди преимуществ, которые означенные страны хотели получить после реализации проекта можно выделить: поставка газа в Германию напрямую из России в обход «посторонних транзитёров», возможность самостоятельно регулировать цены на природный газ в Европе, снижение стоимости на транспортировку и закупку российского газа

²⁷³ Касем М. Указ. соч. С. 147-148.

²⁷⁴ Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел ФРГ Х.Маасом, Берлин, 14 сентября 2018 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3344321 (дата обращения: 15.02.2024).

²⁷⁵ Северный поток-2 // Газпром URL: <http://www.gazprom.ru/projects/nord-stream2/> (дата обращения: 21.04.2024).

для Германии, а также вытеснение с европейского энергетического рынка Польши и Словакии.

Здесь необходимо пояснить, что Германия и Австрия, в случае успешной реализации этого проекта, перераспределяли бы газ среди стран Европы следующим образом: из Германии (крупнейших вход газа в ЕС) природный газ бы перераспределялся в Чехию, Польшу, Францию и страны Бенилюкса; из Австрии (хаб Баумгартен – один из ключевых газовых узлов Европы) – поставки бы регулировались в Италию, Венгрию, на Балканы). Таким образом, влияние на ценообразование оказывалось бы через изменение объёмов поставок и через направление их потоков. То есть не «Газпром» бы диктовал условия всей Европе, а европейские хабы, которые перераспределяли бы газ и формировали бы цену.

Что касается Польши и Словакии, то они частично утрачивали свои позиции как страны-транзитёры. Именно это стало одной из основных причин их жёсткой позиции против реализации проекта «СП-2». Так, через Польшу проходил транзит российского газа по газопроводу Ямал-Европа, что приносило доходы от транзита и возможность торга по тарифам, а также возможность косвенного влияния на региональную цену газа. Словакия была ключевым узлом украинского транзитного коридора и её бюджет напрямую зависел от транзитных сборов. «СП-2» уводил основные потоки газа напрямую в Германию, делал транзит через Словакию и Польшу необязательным, снижая роли этих стран до обычных региональных рынков.

Кроме того, усиление политических и экономических позиций Германии в ЕС (в особенности с учётом того, что Германия и так – один из неформальных лидеров ЕС), превращение Австрии как ближайшего союзника Германии в центральный газовый хаб Европы, позитивно бы сказалось на возрастании экономического и политического влияния Австрии в регионе. Таким образом, стратегическая заинтересованность Германии в реализации проекта «Северный поток – 2» заключалась, в первую очередь, в возможности контролировать поставки энергоресурсов из России, что, конечно, помогло бы ей снизить влияние

США в Европе, однако также и позволило бы России получить существенные геополитические выгоды.

Вашингтон не скрывал своих намерений в противодействии реализации проекта: Сенатом США в 2017 году был одобрен пакет антироссийских санкций, включавший, в том числе и меры, направленные на срыв и полное прекращение строительства газопровода «СП-2»²⁷⁶. Следующим шагом стало подписание Д. Трампом в августе 2017 года законопроекта, содержавшего положения о «внесении в санкционные списки физических и юридических лиц, вложивших инвестиции в размере от 1 млн долларов в строительство российских экспортных трубопроводов, а также лиц, готовых предоставить российскому экспортёру необходимое для этого оборудование, услуги, технологии»²⁷⁷.

Важно отметить, что несмотря на то, что учредителем проекта являлся российский «Газпром», большую половину стоимости проекта покрывали средства европейских компаний. Около 9,5 млрд евро в проект вложили: французская энергетическая компания Engie, австрийская компания OMV и принадлежащие Германии Wintershall и Uniper, а также Shell с юридическими лицами, зарегистрированными в Великобритании и Нидерландах. Таким образом, меры, принятые Д. Трампом по противодействию строительству «Северного потока-2», затронули не только главного конкурента на европейском энергетическом рынке, но и фактически запустили механизм вторичных санкций, направленных против трансатлантических партнёров, что не могло не повлечь за собой негодование членов Европейского Союза. Жан Клод Юнкер – двенадцатый председатель ЕК охарактеризовал меры, принятые США по отношению к проекту «СП-2» как «вмешательство во внутренние дела Европы» и заявил, что «протекционистский принцип, провозглашённый Д. Трампом, “Америка превыше

²⁷⁶ Касем М. Указ. соч. С. 154

²⁷⁷ Оверченко М., Беличенко Н. Европейские энергокомпании защищают «Северный поток – 2» от США // URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/07/10/717753-energo kompanii-zaschischayut-severnii-ssha> (дата обращения 14.03.2024).

всего», ставит интересы Европы как ключевого союзника для США на последнее место»²⁷⁸.

Столкновение интересов США и ЕС в энергетической сфере произошло по причине того, что одной из основных задач для Вашингтона в трансатлантических отношениях стало продвижение поставок сжиженного газа на рынки Европейского Союза. Однако американский СПГ существенно проигрывал более дешёвым российским углеводородам за счёт меньших затрат на логистику. Так, вложившись один раз в строительство «Северного потока-2», европейские страны впоследствии оплачивали бы фактически стоимость российского природного газа и обслуживание газопровода. Однако в случае с закупками американского СПГ, в цену закупки также необходимо было включать доставку сжиженного газа на специально оборудованных танкерах до регазификационных терминалов – единственный возможный способ транспортировки. Такие терминалы обычно размещались в специально оборудованных портах, которых по состоянию на 2017 год в Европе насчитывалось не более 4, там происходила регазификация, а после природный газ запускали в распределительные газопроводы и направляли потребителям. Таким образом, чтобы увеличить закупки сжиженного природного газа, европейским странам необходимо было вкладываться не только в дополнительные логистические плечи, но и в строительство и развитие соответствующей инфраструктуры, что оказывало существенное влияние на цену американского газа для европейского потребителя.

Однако издержки, которые несли европейские страны, не слишком интересовали американскую администрацию. В конце 2019 года Д. Трамп в рамках согласования нового оборонного бюджета США принял новый пакет санкций, направленный на противодействие строительства «Северного потока-2», что повлекло за собой немедленную остановку участия в проекте компаний,

²⁷⁸ Бадмаева И. Расширение санкций против России поставило под вопрос «Северный поток-2». // URL: <http://www.mk.ru/politics/2017/07/26/rasshirenije-sankciy-protiv-rossiipostavilo-po-vopros-severnuyu-potok2.html> (дата обращения: 26.03.2024).

занимающихся прокладыванием газопровода²⁷⁹. Тем не менее, около 95% работ, связанных со строительством «Северного потока-2» уже было завершено к концу декабря 2019 года. В этой связи правительство Германии, обеспокоенное сложившейся ситуацией, запросило встречу на высшем уровне с Москвой, и канцлер Германии Ангела Меркель в рамках обсуждения вопроса с президентом России Владимиром Путиным выразила надежду на то, что Россия завершит строительство экспортного трубопровода своими силами²⁸⁰.

Страны-лидеры Европейского Союза выражали большую заинтересованность в завершении строительства «Северного потока-2» в наиболее сжатые сроки. Однако некоторые страны Восточной Европы, такие как Польша, Литва, Латвия и Эстония, продолжая закупать российские энергоресурсы, сохраняли двойственное отношение к роли России в качестве основного поставщика энергоресурсов на территорию ЕС.

Так, Польша высказывала желание снизить потребность в российском природном газе до минимума к началу 2023 года за счёт закупок СПГ из США и из Катара. Кроме того, прорабатывался проект закупки газа Норвегии по газопроводу Baltic Pipe, который в последствии был реализован к 1 октября 2022 года. Об этом в октябре 2019 года объявил Петр Наимский – представитель правительства Польши по вопросам развития стратегической энергетической инфраструктуры²⁸¹. К этому времени также истек срок контракта с «Газпромом» на поставки газа. Польское правительство выражало намерения наращивать закупки американского природного газа так как он, якобы, обходился стране примерно на 20-30% ниже стоимости российского трубопроводного сырья²⁸². Однако, в случае с Польшей, подобные заявления были не более чем

²⁷⁹ Санкции США против «Северного потока – 2» вступили в силу // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/12/21/819339-sanktsii> (дата обращения: 31.03.2024).

²⁸⁰ Joint news conference following Russian-German talks (V. Putin – A. Merkel). – Official website of the President of Russia. – 11.01.2020. // URL: <https://en.kremlin.ru/events/president/news/66418> (дата обращения: 31.03.2024).

²⁸¹ Польша намерена отказаться от российского газа после 2022 года // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4112737> (дата обращения: 31.03.2024).

²⁸² Там же.

попыткой укрепить позиции перед началом переговоров по продлению контракта с «Газпромом»²⁸³.

Широко известно, что Европейский Союз как интеграционное объединение всегда был геополитическим игроком с объективно разнородными интересами. Например, прибалтийские страны изначально были менее интегрированы в европейский энергетический рынок. Наиболее зависимыми от российских энергоресурсов в Стратегии ЕС по энергетической безопасности от 2014 года являлись такие страны как Эстония, Латвия и Литва, потреблявшие в общей сложности примерно 99% электроэнергии, произведённой в России²⁸⁴. Тем не менее, по данным Еврокомиссии, уже с 2016 года латвийское правительство активно стало готовиться к диверсификации поставок энергоресурсов, сместив акцент на стратегический диалог с правительством США по возможной закупке сжиженного природного газа²⁸⁵.

Здесь невозможно не упомянуть и тот факт, что, впоследствии, выход Эстонии из синхронного кольца БРЭЛЛ (энергосистем Беларуси, России, Эстонии, Латвии и Литвы, работающих в единой параллельной синхронной системе) привёл к необходимости самостоятельного обеспечения стабилизации частоты сети и резервирования мощностей, что в 2025 году обошлось оператору Elering в €74 млн, на €14 млн превышая первоначальные прогнозы. До этого часть расходов покрывал сам оператор, однако с 2026 года они будут включаться в тариф для конечных потребителей через отдельный сбор в размере €3,73 за мегаватт-час. Латвия и Литва понесли сопоставимые расходы, включающие в себя повышение затрат на импорт резервов из соседних стран ЕС в период пиковых нагрузок, увеличение расходов на интеграцию ИТ-систем и мониторинг сети по европейским стандартам.

²⁸³ Польша распробовала американский газ // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4072557> (дата обращения: 31.03.2024).

²⁸⁴ European Energy Security Strategy // European Commission URL: <https://www.eesc.europa.eu/resources/docs/european-energy-security-strategy.pdf> (дата обращения: 31.03.2024).

²⁸⁵ Ежегодный доклад министра иностранных дел о достигнутых результатах и предстоящей работе в сфере внешней политики страны и по вопросам Европейского Союза // URL: http://www.mfa.gov.lv/images/AM_05012016_rus.pdf (дата обращения: 25.03.2024).

Те противоречия, которые происходят внутри ЕС по вопросам энергетики и энергетической безопасности, отрицательно влияют на его политическую целостность и единство. Страны Прибалтики, Польша, Дания, Венгрия и Румыния активно выступали против реализации проекта «СП-2», так необходимого Германии, Австрии и Дании. В то же время, в контексте противостояния США и России в борьбе за европейские энергетические рынки, эти противоречия являются крайне ничтожными, так как Европейский Союз в силу дефицита энергоресурсов на собственной территории, всё равно будет вынужден выбирать между двумя крайностями ещё долгое время. С одной стороны – зависимость от дешёвых российских нефти и природного газа, с другой – ещё большая зависимость от дорогого американского СПГ. Результат противостояния России и США на европейских рынках энергоресурсов во многом определит дальнейший ход отношений США и ЕС в сфере энергетики. Это произойдёт уже в 2022-2023 годах, когда в результате резкого обострения международной обстановки и последовавшей трансформации энергетических потоков в Европе будет сформирована новая модель энергетической безопасности ЕС и перераспределены роли ключевых внешних поставщиков.

Подводя итог, стоит упомянуть, что страны Европейского Союза, опасаясь своей зависимости от главного поставщика – России, стремились к концу президентского срока Д. Трампа диверсифицировать поставки углеводородов, но сознательно пойти на закупку дорогого американского сжиженного газа под давлением Белого дома ведущие экономики Европы так и не решались, что не давало Вашингтону возможности вытеснить Россию с европейских энергетических рынков и занять там лидирующие позиции.

Важно отметить, что при администрации Д. Трампа Европу подталкивали к более тесному сотрудничеству с США в сфере энергетики за счёт введения санкций, направленных против строительства «Северного потока – 2». Однако, другие трубопроводы и другие способы поставки энергоресурсов с территории России активно использовались европейскими странами. Да, сам проект был крайне невыгоден Белому дому, так как усиливал бы экономическую и

энергетическую взаимосвязь России и Европы, но при этом, помимо задействования механизма санкций, других способов причинения вреда данному трубопроводу не было и не предусматривалось.

В сентябре 2021 года строительство «Северного потока – 2» было завершено. Администрация нового президента США Дж. Байдена признала, что вводить новые санкции против строительства СП-2 бессмысленно, так как он «почти достроен», однако, под выдуманным предлогом, что газопровод станет «ещё одним рычагом давления со стороны России на объединённую Европу»²⁸⁶, новая администрация США начала искать способы «противодействовать использованию Россией энергоресурсов как оружия»²⁸⁷. Германия подыграла в этой политической игре, так как СП-2 был достроен, но так и не был запущен в эксплуатацию.

Несмотря на то, что изначально проект рассматривался и Россией, и Германией как «абсолютно деполитизированный», по мнению администрации Дж. Байдена он нёс в себе угрозу как возрастания геополитического влияния России в Европе, так и угрозу вероятного ущерба интересам США. 26 сентября 2022 г. обе нити газопровода «Северный поток-1» и одна нитка «Северного потока-2» были взорваны, лиц и/или стран, ответственных за подрыв, установить не удалось. Несмотря на то, что вторая нитка «Северного потока-2» осталась физически сохранившейся, проект так и не был введён в эксплуатацию и не использовался для поставок газа.

После того, как против СП-2 была совершена диверсия, страны Европейского Союза перешли на так называемый «энергосберегательный режим». С 2022 года они активно закупали российские энергоресурсы, заполняли ими хранилища, после чего на какое-то время прекращали закупку энергоресурсов в России в том числе и под давлением санкций. Продолжая заниматься поиском

²⁸⁶ Блинкен назвал «Северный поток-2» рычагом влияния на Россию // РБК URL: https://www.rbc.ru/politics/20/01/2022/61e96c979a79471ac4122eb8?from=materials_on_subject (дата обращения: 6.05.2024).

²⁸⁷ Там же.

других поставщиков газа (в основном сжиженного), страны Европы, тем не менее, закупали российский СПГ да и продолжают закупать.

В этой связи представляется некорректным утверждать, что США удалось в полной мере вытеснить Россию с европейских энергетических рынков. Несмотря на существенное сокращение объёмов поставок и утрату Россией статуса крупнейшего поставщика энергоресурсов в ряд государств Европы, её присутствие полностью не прекратилось, а позиции были смещены на несколько уровней ниже по сравнению с докризисным периодом.

В то же время в стратегическом измерении можно констатировать, что Соединённым Штатам удалось добиться реализации ключевой цели – диверсификации источников энергоснабжения Европы и снижения структурной зависимости европейских государств от российских энергоресурсов. В условиях текущей геополитической конфигурации и санкционного режима перспективы восстановления прежнего масштаба российского присутствия на европейском энергетическом рынке в кратко- и среднесрочной перспективе представляются ограниченными.

2.4. Разногласия США и ведущих стран ЕС после выхода Вашингтона из ядерной сделки по Ирану в период первого президентского срока Д. Трампа

Первый срок президентства Д. Трампа ознаменовался ещё одним новым витком противоречий между США и их европейскими союзниками. Вашингтон в одностороннем порядке принял решение о выходе США из соглашения по ядерной программе Ирана. Односторонний выход США из ядерной сделки в очередной раз усилил недовольство стран ЕС асимметричностью трансатлантических отношений.

Соглашение по иранской ядерной программе – один из вопросов глобальной повестки дня, который на протяжении многих лет вызывал и вызывает беспокойство мирового сообщества. Наибольшую актуальность он

представляет для таких стран-лидеров Европейского Союза как Германия и Франция, а также для Великобритании, которая хоть и покинула Европейский Союз в 2020 году, но, тем не менее, продолжает пристально следить за политической обстановкой в мире и оказывать влияние на течение международных процессов. Кроме того, СВПД – Совместный всеобъемлющий план действий по Ирану имеет не менее важное значение и для других ключевых акторов международных отношений, в частности, России, КНР, Саудовской Аравии, Израиля и, непосредственно, для самого Ирана.

Ядерная программа Ирана, по мнению ведущих стран Запада, представляла собой угрозу региональной стабильности стран Большого Ближнего Востока. Угроза появления ядерного оружия у Тегерана до сих пор носит многомерный характер²⁸⁸. В частности, считалось, что если Иран освоит технологии обогащения урана до уровня чистоты в 90% и начнёт использовать их для разработки ядерного оружия, то, по мнению западных исследователей, в частности, Кеннета Нила Уолтца,²⁸⁹ последствия создания Ираном ядерного оружия могут включать в себя угрозу усиления региональной нестабильности за счёт возникновения стремлений других стран Ближнего Востока иметь собственное ядерное вооружение. Кроме того, среди других вероятных последствий указывались также вероятность нового витка вооружённого конфликта Ирана с Израилем и/или вероятное использование иранским правительством ядерного оружия как потенциального инструмента для шантажа и оказания давления на мировые элиты с целью получения политических преференций.

Иранская ядерная программа уже много лет является геополитически важным вопросом, вызывающим разногласия у международной общественности. В этой связи, в 2015 году после долгих переговоров между Ираном, ЕС, США, Китаем и Россией был подписан Совместный всеобъемлющий план действий по иранской ядерной программе, который был призван способствовать деэскалации

²⁸⁸ Халифе Н. Безопасность на Ближнем Востоке и иранская ядерная программа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2010. – №4.

²⁸⁹ Waltz K. N. Why Iran Should Get the Bomb // Foreign Affairs. – 2012. – Vol. 91, No. 4. – P. 5.

напряжённости в регионе и снижению рисков появления у иранского государства оружия массового уничтожения.

Здесь необходимо отметить, что условия соглашения представляли собой значительные уступки со стороны Ирана – практически полный контроль своей ядерной программы международными инспекторами и фактическое использование атомной энергии в мирных целях в обмен на снятие санкций со стороны США и ЕС, и развитие торгово-экономических отношений европейских стран с Ираном²⁹⁰. Так, Иран, следуя данному соглашению, уничтожил ядро реактора, который мог производить оружейный плутоний; ликвидировал более 13 тысяч центрифуг, поместив оставшуюся часть под международное наблюдение; уничтожил 97 процентов запаса обогащенного урана. (ссылка?) Всё это позволило международному сообществу добиться ощутимых результатов по ограничению ядерной программы Ирана.

Барак Обама в качестве 44-го Президента США прилагал немало усилий для имплементации ядерного соглашения²⁹¹. Именно при его администрации переговоры об СВПД, которые длились с переменным успехом с 2005 года, увенчались успехом. Совместный всеобъемлющий план действий по ядерной программе Ирана стал «образцом успешной работы дипломатов, разведчиков и учёных»²⁹², как позднее неоднократно подчёркивал бывший глава Белого дома. Американские союзники в Европе полностью разделяли это мнение, так как снятие санкций с Ирана позволяло говорить о свободной торговле европейских компаний с Тегераном. Б. Обама также считал, что аналогичное соглашение, в том случае, если оно окажется действенным, впоследствии можно будет применить и по отношению к Северной Корее.

²⁹⁰ Совместный всеобъемлющий план действий, Вена, 14 июля 2015 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2015. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/fr/-/asset_publisher/g8RuzDvY7qyV/content/id/1595858 (дата обращения: 24.07.2024).

²⁹¹ Чанышев Р.Н., Ахмадиева К.С. Политика президента США Барака Обамы в отношении ядерной программы Ирана // Наука. Общество. Оборона. – 2023. Т. 11, №2(35). – С. 16.

²⁹² Обама подверг резкой критике выход Трампа из ядерного соглашения // «Российская газета» URL: <https://rg.ru/2018/05/09/obama-podverg-rezkoj-kritike-vygod-trampa-iz-iadernogo-soglasheniia.html> (дата обращения: 24.07.2024).

В 2016 году, еще во время избирательной кампании, Д. Трамп, баллотировавшийся на первый президентский срок и впоследствии ставший президентом США, неоднократно заявлял, что его не устраивают некоторые позиции СВПД и выступал за его пересмотр. Эксперты выделяют основные пункты соглашения, которые не устраивали Трампа²⁹³. Среди них отсутствие возможности для международных инспекторов контролировать абсолютно все объекты, связанные с ядерными разработками, в том числе и военные; отсутствие в соглашении положения о том, что Иран навсегда отказывается от разработок ядерного оружия и более не будет пытаться им завладеть. Кроме того, само соглашение имело ограниченные временные рамки – его основные аспекты были рассчитаны на срок от 10 до 15 лет. По мнению Трампа СВПД должен был носить бессрочный характер, однако, хорошо известно, что «вечный мир» существует только на бумаге. Также кандидата в президенты США не устраивало отсутствие в документе запретов на создание баллистических ракет, способных нести ядерный заряд.

Тем не менее, всех остальных участников соглашения основные положения, которые вырабатывались более 10 лет и стоили президенту Ирана Хасану Рухани колоссальных усилий²⁹⁴, полностью устраивали. Так, Китай, Иран и Россия высказывались против внесения в документ дополнительных изменений. Кроме того, юридическая сила документа подтверждалась резолюцией Совета безопасности ООН²⁹⁵.

Ситуация осложнилась с приходом к власти в США республиканца Д. Трампа²⁹⁶. В октябре 2017 года, не встретив со стороны европейских союзников

²⁹³ Шумилин А.И. США – Иран: битва за Европу // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. - 2018. - №3. - С. 135-141.

²⁹⁴ Резолюция 2231 (2015) – Иранская ядерная проблема // Организация Объединённых Наций / Совет Безопасности URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/2231/background> (дата обращения: 23.07.2024).

²⁹⁵ Обама подверг резкой критике выход Трампа из ядерного соглашения // "Российская газета" URL: <https://rg.ru/2018/05/09/obama-podverg-rezkoj-kritike-vyход-trampa-iz-iadernogo-soglasheniia.html> (дата обращения: 15.07.2024).

²⁹⁶ Шумилин А.И., Шумилина И.В. (2018) К вопросу о формировании антииранской стратегии Дональда Трампа // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. – № 6. – С. 56–67.

поддержки в вопросе пересмотра соглашения, он анонсировал выход Вашингтона из ядерной сделки и введение полного пакета санкций против Тегерана. Решение Трампа осудили не только в Европе, но и, разумеется, в Тегеране. Президент Ирана Хасан Рухани обвинил своего американского коллегу в практике "психологической войны". В 2018 году США вышли из соглашения по иранской ядерной программе²⁹⁷, подтолкнув тем самым иранское правительство к тому, что в 2019 году Иран объявил о приостановлении выполнения двух пунктов сделки.

Со стороны Европейского Союза последовала незамедлительная реакция: Франция, Германия и Великобритания выразили глубокое сожаление о том, что действующее соглашение было фактически денонсировано решением одного человека и одной страны²⁹⁸. Канцлер Германии Ангела Меркель и премьер-министр Великобритании Тереза Мэй сделали совместное заявление, в котором объявили о твёрдом намерении обеспечить максимально возможное в этом случае «сохранение экономических выгод» ради блага иранского народа²⁹⁹.

45-й президент США возобновил и существенно расширил действие американских ограничений против Ирана. Это привело к тому, что существенное количество крупных европейских компаний было вынуждено свернуть свой бизнес в Иране, опасаясь штрафов и других принудительных мер со стороны американского правительства. Официальный Брюссель предпринял несколько попыток переубедить Вашингтон относительно выхода из СВПД, однако они не увенчались успехом. Правительство ЕС также не смогло обеспечить европейским компаниям гарантии надёжной защиты от карательных мер Минфина США и других ведомств. Европейские политики и бизнесмены были недовольны тем, что сделку по Ирану расторгли американцы, однако ограничения на ведение бизнеса с

²⁹⁷ Сченснович В.Н. Иран в условиях новых санкций США (аналитический обзор) // Россия и мусульманский мир. - 2021. - С. 86-104.

²⁹⁸ Британия, Франция и ФРГ сделали заявление о выходе США из сделки с Ираном // «Российская газета» URL: <https://rg.ru/2018/05/08/britaniia-franciia-i-frg-sdelali-zaiavlenie-o-vyhode-ssha-iz-sdelki-s-iranom.html> (дата обращения: 24.07.2024).

²⁹⁹ Левченко А.В. Оспаривание ЕС/ЕЗ выхода США из СВПД: «вспышки» европейской субъектности // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2024. – №2. – С. 26–36.

иранскими компаниями распространялось, в основном, на европейских бизнесменов.

Разногласия между США и странами Европейского Союза существовали задолго до прихода в Овальный кабинет Д. Трампа. В том случае, если возникала угроза доминирования экономических возможностей западноевропейских союзников над возможностями Вашингтона, между партнёрами становились возможными как конкуренция на мировых рынках, так и торговые и валютно-финансовые разногласия³⁰⁰. Экстерриториальные санкции американского правительства не всегда приходились по вкусу европейским странам, так как зачастую от введения санкций страдают обе стороны: и те, против кого введены санкции, и те, кто их вводит. Соответственно, поддерживая санкции Вашингтона, европейские политики, так или иначе, наносили значительный ущерб экономике Евросоюза³⁰¹.

Чтобы минимизировать ущерб от эффекта вторичных санкций со стороны США, ещё в 1996 году Совет Европейского Союза принял, так называемый, Блокирующий статут³⁰². Этот механизм был призван защитить европейские компании от мер, направленных на ограничение их сотрудничества с компаниями Кубы, Ирана и Ливии. Европейские компании неоднократно подвергались штрафам за нарушение режимов санкций США, однако долгое время ответных мер со стороны европейских правительств не следовало³⁰³.

После одностороннего решения президента США Д. Трампа выйти из сделки, страны ЕС вновь начали активно обсуждать различные категории ответа

³⁰⁰ Троицкий М.А. Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // Pro et Contra. Осень 2002. – С. 86-103

³⁰¹ Что делать с экстерриториальными санкциями? Ответы ЕС // РСМД URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-delat-s-eksterritorialnymi-sanktsiyami-otvety-es/> (дата обращения: 19.07.2024).

³⁰² Council Regulation (EC) No 2271/96 of 22 November 1996 protecting against the effects of the extra-territorial application of legislation adopted by a third country, and actions based thereon or resulting therefrom / (OJ L 309, 29.11.1996, p. 1) // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:01996R2271-20140220&from=EN> (дата обращения: 17.07.2024).

³⁰³ Европа под огнём вторичных санкций США. Специальный доклад клуба «Валдай» для ПМЭФ-2019 // Международный дискуссионный клуб «Валдай» URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/evropa-pod-ognyem-sanktsiy/> (дата обращения: 17.07.2024).

на это и другие возможные последующие решения. Рассматривались различные способы реагирования на введение со стороны США вторичных санкций против европейских компаний, сотрудничавших с Ираном. Предполагалась как разработка механизмов защиты европейских компаний, которые ведут бизнес с Ираном или инвестируют в проекты на территории Ирана, так и введение ответных мер на действия Вашингтона в виде вторичных санкций для американских компаний со стороны европейских государств. Однако, предполагалось, что такой ответ на действия США мог повлечь за собой новый виток торговых войн США с Европейским Союзом, вследствие чего, он не стал приоритетным³⁰⁴.

Брюссель также задумывался о том, чтобы вновь применить Блокирующий статут 1996 года – запретив, таким образом, европейским компаниям соблюдать американские санкции. Однако сложность имплементации его положений заключалась в том, что Блокирующий статут автоматически запускал механизм двойных санкций. Так, европейские компании за соблюдение американских санкций получали штрафы со стороны ЕС, в то время как за несоблюдение этих же санкций возникали существенные риски быть оштрафованными правительством США. Также, согласно положениям статута, любая европейская компания, попавшая под санкции со стороны США, могла подать в Европейский или Национальный суд иск против правительства США, однако ни одного судебного прецедента зафиксировано не было, так как представители европейского бизнеса ставили под сомнение эффективность такого обращения. Вашингтон вводит вторичные санкции против тех компаний, которые проводят сделки в американских долларах, даже если при этом не задействованы никакие американские предприятия. Так, в 2014 году власти США оштрафовали французский банк BNP Paris на сумму около 9 млрд. долларов, за проведение операций лицами и компаниями в Судане, Иране и на Кубе, которые были

³⁰⁴ Сидоров А.А. Торговая война между США и Европой: возможные последствия // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. - 2019. - С. 50-54.

внесены в американские санкционные списки³⁰⁵. Это послужило показательным примером для многих компаний и банков, которые свернули сотрудничество со странами, находившимися под американскими санкциями.

Европейский Союз, в этой связи, поддержал США в вопросе возобновления экономических санкций против Ирана после выхода Д. Трампа из ядерной сделки, несмотря на то, что эти санкции европейские чиновники считают наиболее жёсткими санкциями ЕС против какой-либо страны. Были усилены ограничения для Ирана во внешней торговле, финансовой сфере, энергетическом секторе и технологиях. Также был установлен запрет на страхование и перестрахование европейскими страховыми компаниями государства Иран и принадлежащих Ирану частных компаний. Однако европейские политики периодически оставляют «лазейки» Ирану для обхода санкций³⁰⁶.

Важно отметить, что Европейский Союз заинтересован не столько в помощи Ирану в обходе американских санкций, сколько в том, чтобы повысить собственную устойчивость к экстерриториальным санкциям со стороны США и/или других государств³⁰⁷. Правительством Европейского Союза был сформирован ряд стратегических целей, который включает в себя: усиление роли евро в международных финансовых расчётах и резервах; создание платёжных механизмов, работу которых невозможно остановить извне, путём минимизации транзакций в долларах США – такие транзакции делают компании более уязвимыми для вторичных санкций с американской стороны. Также речь идёт о планах создания системы беспрепятственных расчётов для физических и юридических лиц, попавших под экстерриториальные санкции, внутри ЕС; о создании инструмента компенсаций для тех компаний, которые попали под

³⁰⁵ U.S. Department of Justice. BNP Paribas Agrees to Plead Guilty and to Pay \$8.9 Billion for Illegally Processing Financial Transactions for Countries Subject to U.S. Economic Sanctions. – Washington, D.C., 2014. – P. 1.

³⁰⁶ Iran's Flourishing Regional Influence / Electricity Exports as a Loophole to Sanctions // Science & Diplomacy URL: <https://www.sciencediplomacy.org/article/2013/irans-flourishing-regional-influence> (дата обращения: 22.07.2024).

³⁰⁷ Шумилин А.И. Евросоюз в поисках новой роли на Ближнем Востоке // Современная Европа. – 2019. – №3. – С. 25-35.

вторичные санкции со стороны США, с привлечением юридических механизмов ВТО и других международных организаций.

Важно помнить, что, невзирая на политические и торгово-экономические разногласия, такие акторы международных отношений как США и ЕС всегда остаются ключевыми партнёрами и союзниками. В этой связи никаких решительных действий со стороны Европейского Союза направленных на оспаривание американских вторичных санкций против европейских компаний, торгующих с Ираном, так и не последовало. ЕС предпочёл действовать скрытно и искать такие обходные пути, которые позволили бы напрямую не нарушать такие санкции и избегать «европейского следа» в банковских операциях с Ираном.

Среди стран ЕС до 2022 года еще теплилась надежда, что приход к власти Дж. Байдена спасёт СВПД по Ирану. Однако, впоследствии, Дж. Байден, сделавший ряд громких предвыборных заявлений о том, что вернёт США в ядерную сделку,³⁰⁸ так и не предпринял никаких попыток для возобновления переговоров по СВПД по Ирану, что поставило окончательный крест на судьбе этого соглашения³⁰⁹. 20 декабря 2022 года Белый дом заявил, что США сняли с повестки ядерную сделку с Ираном и больше не планируют возвращаться к этому вопросу³¹⁰.

Официальная позиция России по вопросу одностороннего выхода США из ядерной сделки по Ирану, опубликованная на сайте Министерства иностранных дел, гласит, что Россия «твёрдо опирается на необходимость соблюдения резолюции СБ ООН 2231, и эта необходимость распространяется на всех участников «ядерной сделки», в связи с чем Германия, Великобритания и Франция, и, в особенности, США должны привести свою политику в строгое

³⁰⁸ Biden team takes a major step in offering to start talks with Iran as Tehran's sanctions deadline approaches // CNBC URL: <https://www.cnbc.com/2021/02/19/jcpoa-bidens-return-to-the-iran-nuclear-deal-is-getting-harder.html> (дата обращения: 22.07.2024).

³⁰⁹ Revealed: Biden rejected way forward in Iran deal talks // Responsible Statecraft URL: <https://responsiblestatecraft.org/2021/10/20/revealed-how-biden-rejected-a-reasonable-way-forward-in-iran-deal-talks/> (дата обращения: 22.07.2024).

³¹⁰ Байден признал мертвой сделку с Ираном // Известия URL: <https://iz.ru/1443939/2022-12-20/baiden-priznal-mertvoi-sdelku-s-iranom> (дата обращения: 22.07.2024).

соответствие с требованиями Совета Безопасности»³¹¹. Официальный представитель Министерства иностранных дел России Мария Захарова прокомментировала отказ Дж. Байдена от возвращения к СВПД по Ирану следующим образом: «...нынешняя команда в американских властных коридорах оказалась ничем не лучше предшественников и довела до логического завершения дело экс-президента Дональда Трампа по развалу "ядерной сделки" и подрыву резолюции СБ ООН 2231»³¹².

Необходимо также подчеркнуть позицию Ирана по развитию ситуации с ядерной сделкой. Иран неоднократно выражал готовность сотрудничать по вопросам отказа от обогащения урана в военных целях, допускать инспекторов МАГАТЭ на ядерные объекты на территории страны и способствовать использованию ядерной энергии в мирных целях. Кроме того, Иран неоднократно утверждал, что «готов взять на себя обязательство никогда не производить ядерное оружие и избавиться от запасов высокообогащенного урана, который может быть использован как материал для него, если Вашингтон отменит все экономические санкции в отношении Тегерана»³¹³.

Однако, правительство Ирана, в свою очередь, принципиально требовало от участников сделки, а, в особенности, от США, не использовать силовые методы принуждения и политическое давление на Тегеран³¹⁴. Ирану, в первую очередь, необходима гражданская атомная энергетика, однако, с учётом периодического нарастания напряжённости между Ираном и Израилем, а также санкционного давления со стороны США и их европейских союзников на Тегеран, у последнего есть все основания для того, чтобы продолжать овладение технологией

³¹¹ Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой в связи с очередными американскими инсинуациями по поводу иранской ядерной программы // Министерство иностранных дел Российской Федерации URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1966982/ (дата обращения: 02.07.2025).

³¹² МИД РФ: Байден не выполнил обещаний вернуть США в иранскую ядерную сделку // ТАСС URL: <https://tass.ru/politika/21714073> (дата обращения: 02.07.2025).

³¹³ Иран заявил о готовности к отказу от ядерного оружия по соглашению с США // РБК URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/05/2025/68252ae39a7947404aaa0353> (дата обращения: 02.07.2025).

³¹⁴ Президент Ирана назвал принципиальное условие для заключения сделки с США // РБК URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/05/2025/682a9c219a79476747820a9e> (дата обращения: 02.07.2025).

обогащения урана для потенциальной защиты государственных интересов на мировой арене.

В заключение необходимо подчеркнуть, что односторонний выход США из сделки поставил в довольно сложное положение и Европу, и Тегеран, и весь мир. Задача СВПД была не только в том, чтобы поставить под контроль ядерную программу и не допустить появления еще одного игрока в ядерном клубе, но и создать некие международные обязательства. У ведущих стран ЕС небезосновательно возникла боязнь, что США смогут также в одностороннем порядке расторгнуть любую другую сделку и ввести в одностороннем порядке санкции, способные потенциально блокировать любого игрока из системы международных отношений³¹⁵.

Ограничение способности стран проводить банковские операции является здесь одной из ключевых угроз, так как фактически призвано исключить некоторых акторов международных отношений из глобальной экономики. Однако, мир глобален и такой сценарий невозможно реализовать в полном объеме. Даже сейчас, на примере Ирана, России, КНДР, КНР и многих других стран мы можем наблюдать и появление путей, направленных на обход санкций со стороны США, и переориентацию мировой экономики на другие регионы мира, а также появление новых и расширение уже существующих торговых союзов, созданных без участия США.

Также необходимо отметить, что, с учётом текущей нестабильности в регионе, вероятнее всего, Иран будет стремиться развивать ядерную программу, невзирая ни на санкции со стороны ведущих держав, ни вторичные санкции. Иран уже много лет живёт под международными санкциями, однако это не мешало иранской экономике преодолевать значительные трудности, связанные с санкциями, находить альтернативные логистические коридоры и

³¹⁵ Шестакова Ф.С., Юматов К.В. Трансформация подходов стран ЕС по заключению и реализации СВПД по иранской ядерной программе // Вестник Томского государственного университета. История. – 2022. – №76. – С. 79-88.

диверсифицировать поставки необходимых товаров для поддержания стабильности на внутреннем и внешнем рынках.

Глава 3. Сотрудничество США и ЕС в военно-политической сфере

3.1. Расширение спектра противоречий между США и ЕС по вопросам финансирования НАТО в период первого президентского срока Д. Трампа

Отношения Дональда Трампа с Европейским Союзом всегда были непростыми: так, ещё во время проведения предвыборной кампании Д. Трампа в 2016 году среди граждан стран-членов Европейского Союза проводились социальные опросы, затрагивающие тему выборов в США и прихода к власти нового президента³¹⁶. Европейские политики также высказывали опасения по поводу личности Д. Трампа и её влияния на характер трансатлантических отношений. Ключевые европейские политики всерьёз опасались деградации трансатлантических отношений на фоне вероятного возникновения противоречий между союзниками в военно-политической сфере³¹⁷.

Вопросы, связанные с необходимостью увеличения расходов стран-участников на финансирование НАТО, неоднократно становились причиной серьёзных разногласий между членами альянса. США на правах государства, которое вносит наибольший вклад в финансирование Североатлантического альянса, неоднократно упрекали своих европейских партнёров в том, что они не вкладывают финансовые ресурсы в развитие альянса в равнозначной степени. Как итог, постоянными объектами дискуссии становились необходимость выполнения союзнических обязательств странами ЕС в рамках НАТО, распределение оборонных бюджетов, а также споры о роли Вашингтона в управлении этим

³¹⁶ Pew Research Center. European Opinion of U.S. Leadership Before and After the 2016 Election. – Washington, D.C., 2016. – P. 2–3.

³¹⁷ European Council. Remarks by EU leaders on transatlantic relations following the U.S. presidential election. – Brussels, 2016. – P. 1–2.

военным блоком и координации миссий НАТО, в которых, зачастую, многие европейские страны не желали участвовать³¹⁸.

Разногласия между союзниками по вопросам распределения финансового бремени Североатлантического альянса существовали ещё до прихода к власти в США Д. Трампа, однако, именно с его приходом к власти в 2017 году они обострились. Так, еще в 2014 году на Уэльском саммите была определена повестка дня, согласно которой европейские страны-участницы альянса были обязаны увеличить статью расходов на оборону до 2% от ВВП³¹⁹, а также активно вкладывать средства в развитие НИОКР и военные закупки (их доля должна была достигать не менее 20% от доли расходов на оборону)³²⁰. Целью Варшавского саммита НАТО 2016 года было закрепление итогов Уэльского в вопросах, связанных с установлением единого для всех участников альянса размера обязательных трат на нужды Североатлантического альянса. Однако не все европейские страны могли позволить себе расходы на финансирование НАТО, равные 2% от ВВП, в связи с чем вопрос о повышении трат на оборону, как нерешённый, стали поднимать на каждом последующем саммите НАТО³²¹.

Д. Трамп по-своему определял понятие европейской политики в сфере безопасности. По его мнению, она должна строиться на вкладе стран-членов ЕС в оборонную деятельность и усиление возможностей «коллективного Запада» в сфере международной безопасности. Кроме того, такая политика должна основываться не только на тесных политических консультациях между Североатлантическим альянсом и ЕС, но и на участии стран НАТО, которые не входят в ЕС, в вопросах его обороны³²². Не только как политик, но и как

³¹⁸ Шаклеина Т.А. Американская стратегия и статус-кво в международных отношениях // Второй срок администрации Буша: старые проблемы и новые подходы / Отв. ред. Т.А. Шаклеина. М., 2006. С. 8–24.

³¹⁹ NATO Summit Wales 2014 (Archived) // GOV.UK URL: <https://www.gov.uk/government/topical-events/nato-summit-wales-cymru-2014> (дата обращения: 9.04.2025).

³²⁰ Саммит НАТО в Уэльсе: основная информация // NATO URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_112107.htm (дата обращения: 9.04.2025).

³²¹ Надточей Ю.И., Христенко Д.Н. Разделение финансового бремени в НАТО: Старая проблема в новом звучании // Актуальные проблемы Европы. – М.: 2019. – С. 58.

³²² Игумнова Л.О. Внешняя политика и международные связи Европейского Союза: осмысливая роль ЕС в мире. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018. – 340 с.

бизнесмен, Д. Трамп выступал за то, чтобы каждая из европейских стран вносила равный вклад в развитие альянса, так как, по его мнению, существование НАТО было необходимо в первую очередь для защиты европейских союзников от внешних угроз. Используя «твиттерную дипломатию»³²³ как инструмент для формирования актуальной политической повестки, Д. Трамп, в период своего президентского срока, не раз обращался к Европе через публикации на своей странице в социальной сети, известной в тот момент как «Twitter»³²⁴ с призывами увеличить расходы на содержание Североатлантического альянса.

Так, в июне 2018 года президент США на своей официальной странице разместил сравнительный график военных расходов Вашингтона и Берлина, подчеркнув, что Вашингтон тратит гораздо больше средств на финансирование НАТО, чем его европейские союзники³²⁵. По данным, опубликованным на странице официального аккаунта Д. Трампа, расходы Германии на оборону к концу 2018 года составляли около 1% от ВВП, в то время как по данным рейтинга GFP – World Military Strength (рейтинг потенциальной военной мощи стран мира) США тратили стабильно по 4% от ВВП каждый год – сумма, превышающая 600 млрд. долларов³²⁶. Важно отметить, что эти расходы не включают в себя расходы Вашингтона на национальную оборону – около 700 млрд. долларов³²⁷ ежегодно.

Для того, чтобы понять причины претензий Д. Трампа к европейским союзникам по вопросам финансирования организации Североатлантического альянса, необходимо обратиться к геополитической ситуации в мире, сложившейся в конце XX – начале XXI века. Так, до окончания биполярной системы международных отношений Белый дом вкладывал внушительные средства в оборонный бюджет, так как шла гонка вооружений с СССР, и США необходимо было поддерживать статус мировой сверхдержавы. М.А. Троицкий в

³²³ Нежелательная в России организация

³²⁴ Организация запрещена в России.

³²⁵ Donald J. Trump // Twitter URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump> (дата обращения: 21.04.2025).

³²⁶ Defense Spending by Country // GlobalFirepower URL: <https://www.globalfirepower.com/defense-spending-budget.asp> (дата обращения: 11.02.2025).

³²⁷ Here's how NATO's budget actually works // Business insider URL: <https://www.businessinsider.com/how-nato-budget-is-funded-2018-7> (дата обращения: 11.02.2025).

своей работе «Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США»³²⁸ рассуждает о том, что, согласно определению концепции «программирующего лидерства», выделение огромных средств на оборону должно было стимулировать основного геополитического противника зеркально увеличивать военные расходы, втягиваясь в гонку вооружений, которая в итоге негативно сказалась на экономике СССР.

После распада Советского Союза, который многие историки считают окончанием холодной войны и выбыванием СССР из геополитического, идеологического и экономического противостояния в статусе проигравшей стороны, у США возникла необходимость закрепления и сохранения статуса на тот момент единственной сверхдержавы, поэтому расходы на оборону Вашингтоном не сокращались. В начале XXI века на военно-политическом горизонте появился Китай, окрепла правопреемница СССР – Россия. Кроме того, на мировой арене стали появляться и другие центры силы, претендующие на ведущие геополитические роли в тех или иных регионах.

Помимо этих факторов невозможно также не отметить, что Вашингтон вёл боевые действия за рубежом, и основное бремя финансовой нагрузки по поддержанию жизнеспособности НАТО лежит на США в контексте того, что существование этой организации в первую очередь необходимо Вашингтону, чтобы удерживать и союзников по блоку, и существующие, и потенциальные очаги региональных конфликтов в сфере своего влияния.

В этой связи сокращение военных расходов США не представлялось возможным в обозримой перспективе, каждая новая администрация наращивала военные расходы: доля военного бюджета в общем бюджете США в 2017 году составила 14,2%, в 2018 году – 14,7%, в 2019 году – 14,9%. В процентном соотношении военного бюджета США по отношению к их ВВП: 2017 год – 2,9%, 2018 год – 3%, 2019 год – 3,1%³²⁹.

³²⁸ Троицкий М.А. Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // Pro et Contra. Осень 2002. С. 86-103 (<http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/67074>)

³²⁹ Эксперты оценили разницу военных бюджетов США и РФ // URL: <https://www.gazeta.ru/army/2019/12/25/12883340.shtml> (дата обращения: 15.04.2025).

Все указанные выше причины, а, в особенности, неравное распределение бремени финансирования НАТО между участниками этого альянса, и приводят нас к пониманию того, почему Д. Трамп ещё до начала своего президентского срока настаивал на увеличении союзническими государствами военных расходов до отметки в 2% от ВВП на финансирование Североатлантического альянса в период до 2028 года³³⁰.

После вступления в должность Президента США Д. Трамп начал проводить жёсткую политику по отношению к странам-членам Североатлантического альянса. Так, перед проведением саммита в 2018 году в Брюсселе, он поручил разослать лидерам ЕС жёсткие письма с требованием повысить расходы до уровней, которые были озвучены на Уэльском саммите в 2014 году³³¹. Наибольшие требования выдвигались Германии, как лидеру одной из ключевых экономик Европейского Союза: Д. Трамп выразил крайнее недовольство тем, что Берлин тратит всего лишь 1,24% от ВВП на содержание НАТО, и подчеркнул, что и Германия, и другие члены ЕС вкладываются, в первую очередь, не в нужды Альянса, а в европейскую безопасность и защиту от «внешних угроз»³³².

Давление со стороны Вашингтона привело к тому, что в Берлине приняли решение расширить статью расходов на НАТО до 1,5% от ВВП до 2023 года. В 2019 году Германия объявила о намерениях до конца 2031 года повысить расходы на оборону до 2%³³³, к чему, тем не менее, оппозиционные силы страны отнеслись крайне скептически в связи с тем, что эти 2% пришлось бы изымать из социальной сферы, что в дальнейшем могло бы привести к множеству проблем внутри страны.

Однако, Германия всё же вышла на 2%, став одной из немногих стран, которые к 2019 году вышли на уровень оборонных расходов в 2% от ВВП.

³³⁰Трамп вновь потребовал у партнеров по НАТО увеличить военные расходы // ТАСС URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5363152> (дата обращения: 15.05.2025).

³³¹ North Atlantic Treaty Organization. Wales Summit Declaration. – Newport, 2014. – P. 3.

³³² The White House. Remarks by President Trump at Meeting with NATO Secretary General Jens Stoltenberg. – Washington, D.C., 2018. – P. 2.

³³³Германия планирует повысить военные расходы до 2% от ВВП // РБК URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/11/2019/5dc3f5c79a794733698d7124> (дата обращения: 4.04.2025).

Помимо неё нарастить военные бюджеты до таких же значений смогли только Румыния, Великобритания, Греция, Эстония и Польша. Прочие страны Европы, которые входят в состав НАТО, крайне скептически отнеслись к идее повышения расходов на содержание Альянса из-за разных позиций политических элит по отношению к вызовам и угрозам, с которыми сталкивается НАТО. Необходимо отметить, что военное лобби в США, которое поддерживало нынешнего президента Дональда Трампа, особенно сильно настаивало на том, чтобы страны НАТО повышали расходы на оборону³³⁴.

Это связано с тем, что американский ВПК получает значительную долю прибыли от закупок вооружений со стороны европейских партнёров в рамках Альянса. Так, именно оружие США доминирует в закупках оружия в рамках альянса НАТО среди европейских стран: в период с 2015 по 2019 год импорт оружия и военной техники из США в страны ЕС, являющиеся членами Североатлантического альянса, составлял 52%³³⁵. К концу 2024 года, согласно отчётам SIPRI, – Стокгольмского международного института исследований проблем мира – доля поставок вооружений в Европу выросла до 64%³³⁶. В топе поставщиков оружия европейским странам НАТО также находятся: Франция, Южная Корея, Германия, Израиль. Кроме того, страны Европы также заинтересованы в развитии собственного ВПК, однако европейская часть Североатлантического альянса по-прежнему опирается на поставки оружия из США. По данным рейтинга за 2018 г., опубликованного изданием “Bloomberg”, большинство расходов на вооружение брали на себя страны, которые недавно вступили в альянс³³⁷.

Среди европейских стран НАТО как в первом, так и в начале второго президентского срока Д. Трампа бытовали опасения по поводу переориентации

³³⁴Оружейное лобби США поддерживает Трампа // Русская служба BBC URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43672259> (дата обращения: 25.04.2025).

³³⁵ European weapons purchase report // Politico Europe URL: <https://www-politico-eu/article/us-dominates-european-weapons-purchases-report/> (дата обращения: 30.04.2025).

³³⁶ Global arms exports // SIPRI URL: <https://www-sipri-org/media/press-release/2025/ukraine-worlds-biggest-arms-importer-united-states-dominance-global-arms-exports-grows-russian/> (дата обращения: 30.04.2025).

³³⁷ Приложение 2.

США на внутренние проблемы и по поводу вероятного отказа Белого дома от гарантий европейской безопасности. В этой связи закупки вооружения перед каждым из сроков Д. Трампа, особенно перед вторым, закономерно увеличивались для обеспечения так называемой «подушки безопасности».

Однако, европейские аналитики и экономисты также призывали государства Европы отказаться от поставок американского оружия или сократить их, заменив наращиваем собственными производственными мощностями³³⁸. С учетом того, что Франция возглавляет список европейских поставщиков оружия странам НАТО³³⁹, именно это государство выступает категорически против того, чтобы европейские страны-члены Альянса покупали американское оружие. Франция активно поддерживает и развивает собственный ВПК, а качество производимого оружия и техники влечёт за собой рост спроса на французское вооружение на рынках стран НАТО. В Турции также наметилась тенденция по обеспечению собственных войск оружием неамериканского происхождения³⁴⁰.

Кроме того, по состоянию на 2017-2018 год страны ЕС не видели весомых причин для повышения затрат на перевооружение, что крайне негативно воспринималось администрацией Белого дома, так как продвижение продукции собственного ВПК и расширение рынков сбыта производимого оружия осуществляется в рамках национального интереса США. Под навязывание партнёрам по Североатлантическому альянсу своего вооружения заточено большинство программ американского ВПК. Союзники США импортируют американские оружие и военную технику, что способствует получению колоссальной прибыли.

Вашингтон является мировым лидером среди крупнейших поставщиков продукции военно-промышленного комплекса, они поставляют на мировые рынки достаточно широкий диапазон основных видов вооружений более чем в 96

³³⁸ Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP). European Strategic Autonomy and the Future of Transatlantic Defence Cooperation. – Berlin, 2020. – P. 4.

³³⁹ SIPRI. Trends in International Arms Transfers, 2023. – Stockholm: Stockholm International Peace Research Institute, 2024. – P. 6–7.

³⁴⁰ International Institute for Strategic Studies (IISS). The Military Balance 2024. – London: Routledge, 2024. – P. 165–166.

стран мира³⁴¹. Большая часть импорта из США в Европу принадлежит боевым самолётам F-35 и составляет около 56% от остальных поставок вооружений³⁴². Кроме того, вооружаясь в рамках НАТО, страны ЕС закупают американское реактивное вооружение, подводные лодки, военные корабли. Несмотря на то, что Европейский Союз активно производит и экспортирует последние, закупка военных кораблей у США обусловлена высоким качеством закупаемой техники, скоростью выполнения заказа и соблюдения сроков поставки. Кроме того, в Восточной Европе обновляются и увеличиваются запасы тяжёлой военной техники (танки и бронетехника)³⁴³.

Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг на Всемирном экономическом форуме в Давосе заявлял, что до конца 2020 г. необходимо было утвердить военный бюджет альянса, в том числе являющийся военным бюджетом Европы³⁴⁴.

Лидеры Североатлантического альянса, начиная с 2012 года, ставили перед собой амбициозные цели. На сессии в Чикаго было заявлено о необходимости «сделать НАТО центральным полюсом сети безопасности, включающим большинство стран и организаций по всему миру»³⁴⁵. В 2018 году на саммите в Брюсселе эта повестка дня приобрела более жёсткий характер: Йенс Столтенберг анонсировал создание на базе НАТО новой инициативы, которая, по его мнению, должна способствовать повышению боевой готовности сил военно-политического

³⁴¹ Приложение 3.

³⁴² Веземан С.Т., Флоран О. Тенденции в торговле оружием в 2017 г. // Ежегодник СИПРИ 2017: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. – ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. – М.: ИМЭМО РАН, 1998 – 2017. – 2018. – С.223.

³⁴³ Золотарёв В.А., Трунов Ф.О. Вопросы обеспечения атлантической солидарности европейских партнеров США на современном этапе // Актуальные проблемы Европы. – М.: 2019. – С. 47

³⁴⁴ NATO Secretary General in Davos: the transatlantic Alliance is strong // North Atlantic Treaty Organization URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_162647.htm (дата обращения: 11.02.2025).

³⁴⁵ Шишацкий М. В. Военно-политическое взаимодействие России, ЕС и США: проблемы и перспективы : специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Шишацкий Михаил Владимирович ; МГИМО. – М.: 2013. – 227 с.

блока³⁴⁶. Речь идёт о формуле «Четырёх тридцаток». Согласно этой инициативе, страны НАТО обязывались к 2020 году иметь «30 механизированных батальонов, 30 воздушных эскадрилий и 30 боевых судов, готовых вступить в бой в течение 30 дней»³⁴⁷.

Кроме того, Й. Столтенберг считал, что страны Европейского Союза, которые входят в НАТО, должны повышать затраты на нужды НАТО не потому, что этого требуют США, а для поддержания собственной безопасности³⁴⁸. «Укрепление позиций Североатлантического альянса необходимо как ЕС, так и США», – подчёркивал Столтенберг.

Можно предположить, что каждая новая администрация США создаёт основу для развития внешнеполитических инициатив последующих администраций. Таким образом, есть единый вектор внешней политики, соответствующий государственным интересам Вашингтона, и администрация Д. Трампа в первом президентском сроке, настаивая на перевооружении европейских стран НАТО, следовала в русле стратегической культуры США. Однако абсолютно очевидно, что Белому дому просто необходимо постоянно доказывать Европе необходимость и важность повышения затрат на перевооружение. На фоне якобы «существования потенциальных угроз безопасности объединённой Европы» США активно расширяют рынки сбыта продукции американского ВПК, поэтому, в рамках борьбы за потенциальные рынки сбыта, не исключено, что новые администрации США пойдут на эскалацию различных конфликтов, накаляя и раскачивая обстановку в мире для того, чтобы она приобретала всё более турбулентный характер³⁴⁹.

³⁴⁶ Бюджетное уравнение: с чем связаны планы НАТО существенно увеличить расходы на оборону // RT URL: <https://russian.rt.com/world/article/535009-nato-byudzh-et-uvelichenie> (дата обращения: 9.04.2025).

³⁴⁷ Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of the North Atlantic Council at the level of Heads of State and/or Government // NATO URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_171554.htm (дата обращения: 9.04.2025).

³⁴⁸ Данилов Д.А. 70 лет НАТО: юбилей на фоне политических разногласий // Научно-аналитический Вестник ИЕ РАН. – М.: 2019. – №6. – С. 74–75.

³⁴⁹ Rosenau James N. Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity. Princeton: Princeton University Press, 1990.

Европейская комиссия в 2020 году выдвинула предложение о том, чтобы увеличить траты на оборону до 27,5 млрд евро, начиная с 2021 года, по долгосрочному финансовому плану на 2021-2027 гг. Это решение практически совпало по хронологии с началом мировой экономической рецессии 2019 года, что, в свою очередь, отодвинуло вопросы повышения расходов на финансирование НАТО среди европейских стран на второй план.

Позднее ситуация не только в Европе, но и во всём мире серьёзно осложнилась, так как вспыхнула пандемия Covid-19, и силы многих стран мира оказались брошены в первую очередь на укрепление экономик и на борьбу с пандемией и её последствиями. Вопросы здравоохранения встали на первое место, сместив проблему наращивания военных бюджетов на второй план. Пандемия сильно ударила по экономическим показателям европейских стран, в особенности – восточной части Европы, а страны Европейского Союза сосредоточили своё внимание на внутренних проблемах.

3.2. Провал инициативы создания Объединённых вооружённых сил Европейского Союза как альтернативы Североатлантическому альянсу

Наблюдая за ходом развития трансатлантических отношений невозможно не отметить тот факт, что США преимущественно относились к Европейскому Союзу как к интеграционному объединению не просто настороженно, а с опасением, что этот актор международных отношений станет новым экономическим центром силы и пошатнёт лидирующие позиции Белого дома на мировой арене. В этой связи адаптация США к постепенно меняющейся роли ЕС в глобальных и региональных международных отношениях происходила довольно болезненно. Так, политическая философия американцев, их модель выстраивания отношений с другими государствами направлена на то, чтобы максимально укрепить собственный суверенитет и снизить влияние внешних

факторов и угроз на собственную национальную безопасность: в особенности, от тех факторов и угроз, которые США не способны контролировать³⁵⁰.

Также необходимо учитывать политическую и экономическую философию Д. Трампа, в рамках которой Европейский союз рассматривается не как единый стратегический партнёр, а скорее, как экономический конкурент США, обладающий значительной степенью автономии и собственным политико-экономическим волеизъявлением. Данный вывод основан на анализе внешнеполитических заявлений администрации Д. Трампа и практики трансатлантических отношений в 2017–2020 гг..³⁵¹ Наличие собственной политической воли у Европейского Союза как у единого интеграционного объединения и является одним из факторов, осложняющих трансатлантические отношения, так как между «союзниками» зачастую возникают споры касательно участия в различных региональных конфликтах как в рамках НАТО, так и в рамках других международных форматов, и, в том числе, касательно запуска механизмов блокирующих санкций.

Противоречия, возникающие в трансатлантических отношениях, создают возможность углубления европейской интеграции в вопросах военной политики, чего Белый дом на протяжении многих лет старался избежать³⁵². В Стратегии национальной безопасности США, которая вступила в силу в 2017 году, особое значение придавалось сотрудничеству со странами Европы. Одним из указанных в документе ключевых приоритетов политики, проводимой США в европейском регионе ради «защиты общих ценностей и интересов» было поддержание роли НАТО как основы стратегического партнёрства США и ЕС³⁵³.

Соответственно, пока страны Европы полагаются на НАТО и признают его верховенство в вопросах безопасности, США будут поддерживать европейскую интеграцию. Однако невозможно проигнорировать тот факт, что в условиях

³⁵⁰ Приходько О.В. США–ЕС: оценка возможности формирования самостоятельного европейского полюса силы. – М.: Ин-т США и Канады РАН, 2002. – С 15.

³⁵¹ Charles A. Kupchan. The Clash of Expectations: Transatlantic Relations under Trump. м Foreign Affairs. – 2017. – Р. 2–3.

³⁵² Игумнова Л.О. Указ. соч. С. 10.

³⁵³ National Security Strategy of the United States of America. Op. cit. P. 47.

усиливающегося давления на страны ЕС со стороны американского правительства, позиции Европейского Союза и США по решению ряда ключевых проблем международных отношений будут всё больше и больше различаться³⁵⁴.

Неудовлетворённость современным характером гегемонии США в мире в последние несколько лет остро ощущалась в европейской части западного сообщества. ЕС участвовал в военных операциях, в которых не заинтересован весь альянс НАТО, однако заинтересован Белый дом. Например, «объединённой Европе» была не слишком интересна безопасность Афганистана; Евросоюз отказывался увеличивать расходы на проведение операций на Ближнем Востоке. Между странами ЕС и США существовали и до сих пор существуют различия в подходах к проблеме Ирана, так как европейские страны рассматривают последний как источник нефти и газа³⁵⁵. Многие европейские компании, несмотря на возможность попадания под действие механизмов вторичных санкций, всё ещё активно ведут бизнес с иранскими партнёрами и ищут новые пути для беспрепятственного обхода санкций в торговле с Ираном. Не всегда совпадают позиции США и стран-лидеров Евросоюза, определяющих основной курс политики ЕС, и по ряду других региональных конфликтов.

Всё вышесказанное стало причиной для активных обсуждений странами-членами Европейского Союза создания собственного оборонного альянса на базе ЕС, который смог бы в полной мере заменить со временем НАТО и обеспечить безопасность стран ЕС их собственными военными силами. Идея создания автономного военного блока на территории Евросоюза носила размытые очертания вплоть до 2016 года, пока Европейский парламент не вынес на обсуждение и голосование проект создания альянса объединённых вооружённых сил Европы³⁵⁶. Такая инициатива в случае успешной реализации могла бы чётко обозначить, что такое интеграционное объединение как ЕС, может развиваться

³⁵⁴ Арбатова Н.К., Кокеев А.М. Подходы ЕС и его стран-членов к созданию автономного оборонного потенциала. С. 15–16.

³⁵⁵ Носов М.Г. Указ. соч. С. 14.

³⁵⁶ European Parliament backs plans to create a defence union // The Independent URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/european-parliament-nato-backs-plans-create-defence-union-a7432706.html> (дата обращения: 8.01.2025).

как антагонист по отношению к гегемонии США в мире, в условиях формирования многополярного миропорядка.

Инициативы по формированию более автономного оборонного потенциала Европейского союза неоднократно выдвигались при активном участии неформальных лидеров интеграционного объединения – Франции и Германии. Эти государства традиционно играли ключевую роль в определении направлений развития европейской интеграции, а также несли значительную долю финансовой нагрузки в рамках обязательств перед ЕС и НАТО. В американской и европейской историографии отмечается, что подобные инициативы отражают стремление части государств ЕС к расширению стратегической автономии в сфере безопасности при сохранении трансатлантической координации³⁵⁷. В этом контексте вопросы усиления оборонного измерения ЕС рассматриваются как попытка перераспределения ответственности в системе безопасности, а не полный отказ от взаимодействия с США³⁵⁸.

Стремление стран-участниц Европейского Союза проводить автономную оборонную политику было связано, в первую очередь, с различием в понимании «внешних вызовов и угроз» их безопасности в сравнении с США. Американский подход к национальной безопасности заключался в том, что Белый дом рассматривал угрозы комплексно – как внутренние, так и внешние, включая те, которые формировались за пределами США и затрагивали интересы союзников по НАТО и Европейского союза³⁵⁹.

Объединённая Европа акцентировала внимание только на тех вызовах безопасности, которые территориально находились в пределах интеграционного объединения. Кризисы и конфликты, вспыхивающие за пределами стран, которые входят в состав ЕС, интересовали европейцев в гораздо меньшей степени. Однако,

³⁵⁷ Howorth J. European Defence and the Changing Transatlantic Balance // *Journal of Transatlantic Studies*. – 2019. – Vol. 17, no. 2. // URL: <https://link.springer.com/journal/12170> (дата обращения: 29.01.2025).

³⁵⁸ Suri J. The Limits of American Power: The EU, NATO, and Strategic Autonomy Debates // *Foreign Affairs*. – 2020. // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-10-05/limits-american-power> (дата обращения: 22.01.2025).

³⁵⁹ Стародубцева Е.Б. Указ. соч. С. 12–15.

стратегическая зависимость от Вашингтона в вопросах безопасности, вынуждала Брюссель идти на уступки американцам и принимать участие в урегулировании тех или иных конфликтов, что, в условиях накопившихся внутренних проблем в Европе, нередко шло вразрез с интересами Европейского Союза.

Первый срок президентства Д. Трампа выдался крайне сложным для трансатлантических отношений. Большинство решений, принятых Д. Трампом, было направлено, в первую очередь, на создание максимально удобных условий для американского государства, из-за чего произошла неизбежная деградация американо-европейских отношений. Однако, несмотря на активные обсуждения европейцами инициативы создания автономного военного потенциала на базе ЕС, реализовать этот проект не удалось по ряду причин.

Во-первых, проект создания объединённых вооружённых сил Европы оказался не только противоречивым по отношению к миссии Североатлантического альянса, но и крайне затратным, так как инициатива создания автономного военного блока на базе ЕС не предусматривала выхода стран ЕС из НАТО. Проект должен был развиваться параллельно с участием стран Европы в Североатлантическом альянсе, что повлекло бы за собой ещё большее повышение расходов стран-членов ЕС на оборону. Помимо нарастающего давления со стороны США с требованием повысить статью расходов на содержание НАТО до 2% от ВВП, возрастало бы внутренне давление стран-лидеров ЕС, направленное на изыскание дополнительных средств из бюджета на финансирование ещё одного военного союза³⁶⁰. А многих не устраивало именно расширение оборонных бюджетов.

Во-вторых, недовольные претензиями Д. Трампа администрации таких ведущих стран Европейского Союза, как Германия и Франция, тем не менее, отдавали себе отчёт в том, что дополнительные расходы на оборону – это средства, которые придётся изымать из других не менее важных отраслей экономики или увеличивать размеры налогообложения работоспособного населения. Для многих европейских стран это значило бы существенное падение

³⁶⁰ Надточей Ю.И., Христенко Д.Н. Указ. соч. С. 58.

уровня жизни населения и отток рабочей силы, что, в условиях острого демографического кризиса, старения населения и проблем занятости трудоспособного населения, привело бы к угрозе бюджетного кризиса.

В-третьих, в существовании большинства интеграционных объединений различных типов и направленностей ключевую роль играет идеологическая составляющая. Международные организации и форматы создаются с определённой целью, и сроки успешного функционирования обусловлены длительностью достижения поставленных целей. В случае если поставленные цели были успешно реализованы, организация должна гибко переориентироваться на достижение новых. В том же случае, если цели реализованы не были или при создании организации они не были чётко очерчены, международная организация обречена на роспуск в связи с неэффективностью, а расходы на её содержание должны быть пересмотрены³⁶¹.

Цель создания автономного оборонного потенциала на базе ЕС была и остаётся крайне размытой, особенно, в условиях существования НАТО и активного участия многих стран-членов ЕС и НАТО в работе Североатлантического альянса. Если НАТО после распада СССР и роспуска ОВД переориентировалась на поиск других целей существования альянса (борьба с терроризмом, возвышение Китая как одного из ключевых центров силы в многополярном мире, угрозы со стороны Ирана и КНДР, активные и замороженные конфликты, являющиеся наследие холодной войны, и прочие угрозы, которые американская сторона как страна-лидер НАТО видела для себя приоритетными), то к необходимости создания европейского автономного оборонного альянса есть много вопросов: необходим ли на самом деле Европе независимый военно-политический альянс, особенно в условиях существования НАТО, и если да, то против кого он был бы направлен. Если же цель создания такого военного блока – создать его в противовес США и не принимать участия в военных конфликтах извне, то на выходе получается рудиментарное военно-

³⁶¹ Арбатова Н.К., Кокеев А.М. Подходы ЕС и его стран-членов к созданию автономного оборонного потенциала. С. 18–19.

политическое образование, не имеющее реальных целей и задач, обречённое на роспуск.

К концу первого срока Д. Трампа становилось понятно, что существовавшие внутри европейского интеграционного объединения обсуждения идеи создания независимого оборонного альянса были далеки от реализации, так как разногласия по вопросам финансирования НАТО были далеки от своего пика. Кроме того, США всё же удалось со временем убедить страны ЕС в необходимости повышения расходов на оборону и сохранить лояльность большинства стран к Североатлантическому альянсу. Несмотря на то, что внутри Европейского Союза возможность создания собственного оборонного потенциала неоднократно выносилась на обсуждение³⁶² и вызывала острые дебаты, формирование такого военно-политического блока продолжает оставаться в повестке дня.

Необходимо подчеркнуть, что под конец президентского срока Д. Трампа вспыхнула пандемия Covid-19, обострился ряд внутренних проблем, как в США, так и в ЕС. В условиях процесса «Brexit», пандемии коронавируса и других внутренних проблем, единство Европейского Союза оказалось под угрозой. В частности, эпидемия заставила европейцев действовать довольно эгоистично – каждый сам за себя. Так, Чехия присвоила гуманитарную помощь из Китая, которая предназначалась Италии³⁶³. Ранее Италия запросила помощь у Еврокомиссии, однако оказалась разочарована «медлительностью и осторожностью в принятии мер против распространения пандемии»³⁶⁴. Однако,

³⁶² Арбатова Н.К., Кокеев А.М. Подходы ЕС и его стран-членов к созданию автономного оборонного потенциала. С. 20–21.

³⁶³ Чехия присвоила партию китайских медицинских масок, отправленных для Италии // Яндекс.Новости URL: https://yandex.ru/news/story/Ukrali_maski_Chekhiya_perekhvatila_gumpomoshh_iz_Kitaya_dlya_Italii--4be67a1d5bb232390aa2e7b3e278825d?lr=10777&lang=ru&stid=1z6O&persistent_id=91372365&rubric=world (дата обращения: 9.04.2025).

³⁶⁴ РФ и КНР помогают Италии в борьбе с коронавирусом: благородство или пиар? // Deutsche Welle URL: <https://www.dw.com/ru/%D1%80%D1%84-%D0%B8-%D0%BA%D0%BD%D1%80-%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D1%8E%D1%82-%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B8-%D0%B2->

это скорее можно назвать принципом «сначала помоги себе, а потом помогай другому». Страны Европейского Союза после скандала с перехватом гуманитарной помощи поспешили исправить ситуацию, но сам факт того, что в сложной ситуации страны остались наедине со своими проблемами, породил острое ощущение отсутствия солидарности внутри ЕС, что, несомненно, давало о себе знать ещё какое-то после окончания пандемии.

Вопрос о создании Объединённых вооружённых сил Европы как идея ещё долго будет витать в воздухе и рассматриваться на заседаниях Еврокомиссии и Европарламента. Однако, в обозримой перспективе их создание будет сопряжено с рядом препятствий, в первую очередь ресурсных. Не исключено, что на повестке дня встанет вопрос о решении внутренних проблем ЕС как единого интеграционного объединения, что повлечёт за собой ряд реформ; не исключена вероятность появления новых масштабных вызовов и угроз для Европейского Союза, для реакции на которые странам ЕС будет проще задействовать уже привычные им механизмы НАТО.

Европейский Союз – прямой союзник США в военно-политическом плане. Белый дом активно отслеживает политическую обстановку в Европе, чтобы не выпускать происходящие в объединённой Европе процессы из поля зрения и, по возможности, активно влиять на них. В этой связи невозможно не упомянуть крайне негативное отношение администрации Д. Трампа к амбициям стран-членов ЕС по созданию объединённых вооружённых сил. Доминирование Соединённых Штатов Америки в сотрудничестве со странами Европы обусловлено, в частности, гарантиями безопасности со стороны американцев. Соответственно, по мере возрастания оборонного потенциала Европейского Союза, роль военного присутствия США в регионе, равно как и самого альянса НАТО, будет всё больше и больше девальвироваться.

%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B1%D0%B5-%D1%81-
%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%80%D1%83
%D1%81%D0%BE%D0%BC-
%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%
D0%B2%D0%BE-%D0%B8%D0%BB%D0%B8-%D0%BF%D0%B8%D0%B0%D1%80/a-
52904286 (дата обращения: 9.04.2025).

Соединённым Штатам Америки проект развития в Европе собственного оборонного потенциала скорее невыгоден. С одной стороны, в случае создания на базе ЕС отдельного механизма защиты, Белый дом снизит уровень расходов на оборону в рамках НАТО. А с другой стороны, если европейцы начнут наращивать военную силу, Европа укрепит свою стратегическую автономию³⁶⁵. В таких условиях США рискуют потерять своего главного союзника в борьбе с Россией и Китаем, которые в Стратегической концепции США обозначены как общие противники Евросоюза и Белого дома³⁶⁶.

Д. Трамп крайне категорично высказывался против создания отдельного оборонного потенциала на базе ЕС. По его мнению, Европа не способна самостоятельно поддерживать свою безопасность. Кроме того, Д. Трамп считал, что подобное углубление интеграционных процессов в Европе повлечёт за собой потерю американского влияния в регионе и выход стран Европы из орбиты влияния Белого Дома³⁶⁷.

В этой связи необходимо упомянуть, что военные силы США, которые базируются в европейском регионе в рамках альянса НАТО, представляют особую значимость для Белого дома. В первую очередь это даёт возможность Вашингтону активно и своевременно реагировать на вызовы как в военно-политической, так и в экономической области. По данным стратегического исследовательского института США The Heritage Foundation³⁶⁸ в рамках запущенной в 2014 миссии «Атлантическая решимость» и Европейской инициативы сдерживания, Вашингтон увеличил своё присутствие в европейских странах до 6 тысяч солдат³⁶⁹. Эти миссии направлены преимущественно на обеспечение политики «сдерживания» и укрепление европейской безопасности,

³⁶⁵ Жилкина Ю.В. Указ. соч. С. 71 –72.

³⁶⁶ National Security Strategy of the United States of America. Op. cit. P. 48.

³⁶⁷ Европейская армия // ТАСС URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5795341> (дата обращения: 9.04.2025).

³⁶⁸ Europe // The Heritage Foundation URL: <https://www.heritage.org/military-strength/assessing-the-global-operating-environment/europe> (дата обращения: 27.04.2025).

³⁶⁹ Приложение 4.

при этом их численность была увеличена после событий 2014 года на Украине³⁷⁰. Военные расходы европейских государств в рамках блока НАТО различались: такие как Великобритания, Эстония, Латвия, Польша, Румыния, Греция тратят больше всего средств на оборону – 2% от ВВП; Норвегия, Литва, Словакия, Хорватия, Болгария, Турция, Франция в своих расходах на НАТО близки к отметке в 1,99% от ВВП; наименьшая доля расходов от ВВП на оборону приходится на Бельгию и Испанию – эти страны тратят меньше 1%.³⁷¹

Для Вашингтона сотрудничество с Европой в рамках НАТО – это, несомненно, один из наиболее важных рычагов давления на ЕС, так как создание автономной оборонной структуры на базе объединённой Европы, в случае успеха, повлечёт за собой появление конкурирующей силы, которая не будет действовать в интересах США. В таком случае перспектива отделения от Североатлантического альянса или же частичное перераспределение инвестиций, направленных на усиление военного блока, станет лишь вопросом времени³⁷².

Подводя итог, можно с уверенностью сказать о том, что появление Европы как самостоятельного геополитического игрока с собственным оборонным потенциалом произойдет не скоро, если вообще произойдёт. Это усиливает роль НАТО как единственного реального гаранта защиты Европейского Союза от внешних угроз, и в то же время закрепляет военное присутствие США в европейском регионе, что, в свою очередь, существенно ограничивает Европейский Союз в стремлениях проводить полностью независимую от Белого дома политику.

³⁷⁰ Shapiro J., Suzan B. The U.S. Army in Europe: Persistent Presence and Strategic Reassurance // RAND Corporation. – Santa Monica, CA, 2016. // URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1253.html (дата обращения: 30.09.2024).

³⁷¹ Приложение 5.

³⁷² Приходько О.В. Указ. соч. С. 10–11.

3.3. Стратегия США в рамках альянса НАТО по отношению к ЕС

С момента создания военно-политического блока НАТО в 1949 году, США доминировали в Североатлантическом альянсе, созданном с главной целью – противостоять СССР и его союзникам в Европе³⁷³. После того, как закончилась холодная война, и СССР прекратил своё существование, блок НАТО не был расформирован. Однако для его дальнейшего существования необходимо было определить новые цели и задачи, и/или создать образ нового «другого» – врага, против которого страны Запада сплотились бы так же, как в своё время против СССР³⁷⁴. Наличие значимой общей цели для любого военно-политического альянса является неотъемлемой частью его существования.

Соглашение о стратегическом партнёрстве, подписанное в 2002 году США и странами ЕС, закрепило роль альянса как основы коллективной обороны и обязало стороны координировать свои действия в сфере обороны и развития военно-политического потенциала. По этому договору США сохранили за собой главенствующую роль в определении глобальной стратегии Североатлантического альянса³⁷⁵.

Стержневым элементом евроатлантических отношений и политики США по отношению к Европейскому Союзу всегда являлось сотрудничество в военно-политической сфере в рамках альянса НАТО³⁷⁶. Однако разногласия между американцами и европейцами в подходах к вопросам безопасности всё больше усиливались. Многие страны Европейского Союза опасались быть втянутыми в военные конфликты США, с неприязнью реагировали на пренебрежение США

³⁷³ Носов М.Г. Указ. соч. С. 11.

³⁷⁴ НАТО в поисках врагов и денег. Юбилейные заметки // Международная жизнь URL: <https://interaffairs.ru/news/show/24754> (дата обращения: 9.04.2025).

³⁷⁵ Там же.

³⁷⁶ Малыгин А.В. Торкунов А.В. Современные международные отношения. – М.: Аспект Пресс, 2017. – С.151

нормами международного права и стремление Вашингтона к проведению силовой гегемонистской политики³⁷⁷.

Одной из ключевых целей НАТО было и остаётся обеспечение военного присутствия США в европейском регионе. НАТО, несмотря на внутренние проблемы, продолжает укреплять свои позиции как институт глобального доминирования. Данный блок обладает мощным военно-политическим арсеналом рычагов давления как на страны мира в целом, так и на страны ЕС в частности.³⁷⁸ И пока страны ЕС будут чувствовать исходящую извне угрозу, будь то усиление Китая, международный терроризм, или появление новых центров силы в формирующемся многополярном миропорядке, страны Европейского Союза будут активно вкладываться в обеспечение своей безопасности.

Тем не менее, взаимоотношения США и Европейского Союза в рамках НАТО затрудняются проблемными моментами, которые если и не ставят под угрозу существование военно-политического блока, то явно могут повлечь за собой потенциальные изменения в НАТО, которые могут не отвечать интересам США и могут поставить под сомнение их лидерство в регионе.

Во-первых, из-за смены политики США и, частично, из-за невозможности сформировать ясную идентичность НАТО, на первое место среди внутренних проблем альянса вышла проблема определения его места в современном мире. Эта тенденция усиливалась вплоть до 2022 года, так как идентифицировать образ «другого» в глобальном многополярном мире, где государства тесно связаны экономически, становилось крайне сложно.

Российский фактор к концу первого срока президентства Д. Трампа перестал играть в отношениях США и европейских стран в рамках альянса главенствующую роль. Россия в конце XX начале XXI вв. не рассматривалась угрозой для военно-политического блока НАТО среди стран-членов альянса. После распада СССР с 1991 года Россия взяла курс на сближение со странами Запада, а с 1997 года стала развивать активное сотрудничество с НАТО по

³⁷⁷ Малыгин А.В. Торкунов А.В. Указ. соч. С.155.

³⁷⁸ Там же.

вопросам безопасности в рамках Совета евроатлантического партнёрства. Для многих стран-участниц НАТО и ЕС Россия была выгодным экономическим партнёром.

С 2002 года между Россией и государствами-членами НАТО действовал Совет Россия – НАТО и ПРМ (план регулярных консультаций для обмена информацией о военной активности, кризисах и мерах доверия, действовавший в рамках вышеупомянутой структуры)³⁷⁹. После событий 2014 года блок НАТО приостановил военное сотрудничество с Россией, однако диалог между сторонами поддерживался на уровне послов³⁸⁰, а в 2016 году консультации в Совете Россия – НАТО возобновились³⁸¹. В 2019 году президент Польши Анджей Дуда на саммите НАТО в Лондоне сделал заявление о том, что «враг НАТО – террористические организации, а не Россия»³⁸². Схожей позиции тогда придерживался и Генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг.³⁸³ Совет Россия – НАТО официально прекратил свою деятельность лишь в 2021 году по причине того, что накопившиеся противоречия по вопросам безопасности, расширения НАТО на восток и кризисов в регионах совместного интереса сделали дальнейшее функционирование формата невозможным, а стороны не смогли согласовать повестку и конкретные меры сотрудничества.

Таким образом, на момент первого президентского срока Д. Трампа, отношения между Россией и НАТО пребывали в кризисе, однако российский фактор не играл той значимой роли в укреплении идеологического единства стран-участниц Североатлантического альянса, как во времена СССР.

³⁷⁹ Петрович-Белкин О.К. Структурно институциональные изменения в НАТО после окончания «холодной войны» // Вестник РУДН. – М.: 2011. – №4. – С. 15–16.

³⁸⁰ NATO stoppt Kooperation mit Russland // Neue Zürcher Zeitung URL: <https://www.nzz.ch/nato-stoppt-kooperation-mit-russland-1.18275268> (дата обращения: 08.04.2025).

³⁸¹ Совет Россия–НАТО // NATO URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_50091.htm (дата обращения: 8.04.2025).

³⁸² Президент Польши заявил, что Россия не враг НАТО // URL: <https://www.gazeta.ru/army/2019/12/04/12848750.shtml> (дата обращения: 04.04.2025).

³⁸³ Йенс Столтенберг больше не считает Россию врагом НАТО // URL: <https://www.gazeta.ru/army/2019/12/09/12855128.shtml> (дата обращения: 06.04.2025).

Кроме того, взгляд европейских стран на отношения с Россией характеризовался большей гибкостью и прагматизмом, что было обусловлено тесными европейско-российскими экономическими связями³⁸⁴. В частности, большинство стран Европейского Союза зависели от России в энергетическом плане. Поэтому внутри ЕС происходили дискуссии о внутренней безопасности, связанные с пересмотром отношений со своим «восточным соседом», так как странам Евросоюза куда более выгодно было сотрудничать с Россией, чем вступать с ней в конфронтацию.

Во-вторых, обязательным условием существования любой военной организации является наличие общего врага, против которого страны-члены выстраивают свою идентичность, и наличие общих целей на долгосрочную перспективу. Для поддержания роли НАТО и укрепления его позиций в мировой политике важным элементом являлось формирование образа «Другого» как внешнего оппонента, способного консолидировать союзников³⁸⁵. Так как Россия, в 2000-2010 гг. не рассматривалась, по крайней мере открыто, в качестве врага лидерам НАТО необходимо было определить иной, новый источник угрозы безопасности альянса.

Попытка определить «новые цели» военно-политического блока произошла в 2019 году на крайне противоречивом саммите НАТО, который состоялся в Великобритании³⁸⁶. По итогам Лондонского саммита 2019 года потенциальным вызовом для стран-членов Североатлантического альянса была названа КНР, угрожающая, по мнению лидеров военно-политического блока, сложившемуся в мире балансу сил.³⁸⁷

Однако здесь необходимо отметить, что речь идёт, прежде всего, об обеспокоенности Белого дома подъёмом Китая. США, будучи ведущей мировой

³⁸⁴ Носов М.Г. Указ. соч. С. 13

³⁸⁵ Wendt A. Social Theory of International Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – P. 224.

³⁸⁶ НАТО в поисках врагов и денег. Юбилейные заметки // Международная жизнь URL: <https://interaffairs.ru/news/show/24754> (дата обращения: 09.04.2025).

³⁸⁷ Китай, Россия, космос: чем запомнится саммит НАТО в Лондоне // Sputnik news URL: <https://ee.sputniknews.ru/columnists/20191205/18664416/Kitay-Rossiya-kosmos-chem-zapomnitsya-sammit-NATO-v-Londone.html> (дата обращения: 09.04.2025).

державой, пытались и пытается сохранить свою гегемонию. Масштабы и влияние США как мировой державы уникальны. Это находит отражение в том, что США сохраняют ведущие позиции по основным компонентам национальной мощи – военному потенциалу, экономическим ресурсам, технологическому лидерству и культурному воздействию на международную среду. Китай же является второй по величине экономикой мира и, несомненно, бросает угрозу мировой гегемонии США. Д. Трамп, опасаясь сближения Китая и стран Европейского Союза в области экономики, применяет все рычаги давления для того, чтобы «сдержать» Китай и не допустить его доминирование на европейских рынках.

Йенс Столтенберг на Лондонском саммите выражал озабоченность подъёмом Китая и, впервые за всё время существования НАТО, обозначил КНР как страну, против которой «должны сплотиться все страны альянса»³⁸⁸. Генеральный секретарь Североатлантического альянса также подчеркивал, что Китай активно развивает ВПК и вкладывает инвестиции в создание новых ядерных вооружений.

В-третьих, фактором, осложняющим отношения США и ЕС в рамках НАТО, являлось требование, которое США выдвинули европейским странам: повысить расходы на нужды альянса до 2% от ВВП. Противоречия по вопросам финансирования операций ЕС – НАТО, с учётом невозможности в обозримом будущем повысить траты на оборону из-за глобальной экономической рецессии, скорее всего, повлекут за собой новые внутренние реформы механизмов НАТО³⁸⁹.

В этой связи невозможно не упомянуть противоречивые итоги юбилейного Лондонского саммита, состоявшегося в 2019 году в честь празднования 70-летия альянса³⁹⁰. Несмотря на то, что страны-члены альянса всё-таки сумели определить новые цели и задачи военно-политического блока, на саммите всплыл ряд внутренних проблем, наиболее важной из которых является, как выразился Э.

³⁸⁸ Там же.

³⁸⁹ Бычковская О.М. Проблемы и перспективы взаимоотношений США, ЕС и НАТО // Центр изучения внешней политики и безопасности. – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://forsecurity.org/problem-y-i-perspektivy-vzaimootnosheniy-ssha-es-i-nato>

³⁹⁰ НАТО в поисках врагов и денег. Юбилейные заметки // Международная жизнь URL: <https://interaffairs.ru/news/show/24754> (дата обращения: 09.04.2025).

Макрон «смерть мозга НАТО»³⁹¹. Президент Франции – одной из стран-лидеров Европейского Союза, подчеркнул, что «военно-политический блок утратил цель существования около 30 лет назад, когда распался Советский Союз, и у НАТО не осталось врагов, от которых можно было бы защищаться, а значит и не осталось оснований, которые оправдывали бы существование альянса»³⁹². Д. Трамп в ответ на заявление Макрона возразил, что «альянс служит великой цели» и напомнил ему, что «ни одна европейская страна так сильно не нуждается в НАТО, как Франция»³⁹³.

Ранее Дональд Трамп в ходе предвыборной гонки в 2016 году отмечал, что альянс НАТО устарел как военно-политическая организация (“NATO is obsolete”)³⁹⁴. Позднее, когда Д. Трамп возглавил страну, он опроверг это утверждение³⁹⁵, однако данный тезис в полной мере охарактеризовал все те проблемы и противоречия, которые накопились внутри блока.

Итоги Лондонского саммита свидетельствуют о том, что к 70-летию своего основания НАТО столкнулось с рядом внутренних дискуссий относительно распределения финансовой нагрузки и определения стратегических приоритетов. Различия в подходах к вопросам финансирования и формированию обновлённой повестки альянса отражают процесс его институциональной адаптации к изменяющейся международной среде и могли осложнять выработку согласованных решений, усиливая напряжённость в межсоюзническом диалоге.

³⁹¹Trump blasts Macron over ‘brain dead’ NATO remarks // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/dec/03/trump-macron-brain-dead-nato-remarks> (дата обращения: 09.04.2025).

³⁹²President Macron is right: it’s time NATO came to an end // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/dec/04/president-macron-is-right-its-time-nato-came-to-an-end> (дата обращения: 09.04.2025).

³⁹³Trump blasts Macron over ‘brain dead’ NATO remarks // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/dec/03/trump-macron-brain-dead-nato-remarks> (дата обращения: 09.04.2025).

³⁹⁴Trump on NATO: ‘I said it was obsolete. It’s no longer obsolete.’ // The Washington Post URL: <https://www.washingtonpost.com/news/post-politics/wp/2017/04/12/trump-on-nato-i-said-it-was-obsolete-its-no-longer-obsolete/> (дата обращения: 09.04.2025).

³⁹⁵Trump says NATO is ‘no longer obsolete’ // BBC URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-39585029> (дата обращения: 09.04.2025).

Однако необходимо подчеркнуть, что будущее Североатлантического альянса будет во многом зависело от того, удастся ли США и европейским странам-членам альянса преодолеть внутренние противоречия, выраженные различиями в подходах участников военно-политического блока к решению ряда международных конфликтов и их возможностях. А также от того, смогут ли страны определить новые цели и угрозы, которые смогли бы сплотить их в рамках альянса и обеспечить в долгосрочной перспективе его существование. Если страны-участницы Североатлантического альянса смогут преодолеть проблемные моменты, сеющие раздор внутри военно-политического блока, они смогут сохранить статус организации как фактора, способного оказывать значимое влияние на развитие международных отношений.

Заключение

Проведённое исследование позволило комплексно проанализировать особенности реализации внешнеполитической стратегии США в отношении Европейского союза в период первого президентского срока Дональда Трампа (2017–2021 гг.) и выявить логику трансформации трансатлантических отношений в условиях изменения международной среды. В отличие от подходов, ориентированных преимущественно на описание отдельных внешнеполитических решений, в работе акцентируется внимание на всестороннем изучении практической реализации стратегии США по отношению к ЕС через призму экономических, энергетических и военно-политических инструментов, а также на рассмотрении динамики отношений США и ЕС как целостного процесса.

Важным теоретико-методологическим результатом исследования стало подтверждение аналитической продуктивности концепции программирующего лидерства, в рамках которой внешняя политика США рассматривается не только как реакция на изменения международной обстановки, но и как деятельность по формированию повестки и структурированию поведения союзников. Применение данного подхода позволило показать, что политика США в отношении Европейского союза в рассматриваемый период носила системный характер и была направлена на сохранение ведущей роли Вашингтона в евроатлантическом пространстве.

Исследование показывает, что трансформация американской политики в 2017–2021 гг. не означала отказа от базовых стратегических установок, сформировавшихся в постбиполярный период, а отражала изменение способов их реализации. В этом смысле политика администрации Д. Трампа представляла собой не разрыв с предыдущей моделью трансатлантического взаимодействия, а её корректировку, выраженную в усилении прагматического подхода, снижении роли многосторонних механизмов и расширении практики двустороннего сотрудничества.

В рамках исследования было установлено, что развитие отношений США и ЕС в рассматриваемый период характеризовалось сочетанием элементов сотрудничества и конкуренции. Европейский союз сохранял статус ключевого политического партнёра США, однако одновременно рассматривался как значимый экономический конкурент и источник дисбалансов в торгово-экономической и военно-стратегической сферах. Данная двойственность определяла характер трансатлантического взаимодействия и проявлялась в различных направлениях политики в период первого президентства Д. Трампа.

Экономическое взаимодействие стало одним из основных каналов реализации стратегии США по отношению к ЕС в 2017–2021 гг., что выразилось в применении тарифных ограничений, замораживании переговоров по Трансатлантическому торгово-инвестиционному партнёрству и обострении торговых споров. Энергетическая политика также приобрела выраженное внешнеполитическое измерение, выступая инструментом влияния на европейские государства и фактором политизации экономических отношений. В военно-политической сфере ключевым механизмом сохранения американского лидерства продолжало оставаться НАТО, в рамках которого США добивались перераспределения ответственности между союзниками и сдерживали развитие автономных оборонных инициатив Европейского союза.

Проведенный в рамках диссертационного исследования анализ показал, что реализация внешнеполитической стратегии США в отношении ЕС осуществлялась через комплекс взаимосвязанных инструментов, направленных на поддержание структурной зависимости Европейского союза от американского лидерства при одновременном ограничении его самостоятельности в ключевых сферах. В этом контексте динамика трансатлантических отношений в 2017–2021 гг. выступает как результат практического воплощения модели программирующего лидерства, а не исключительно как следствие индивидуальных решений конкретной администрации.

В работе также выявлена преемственность и новизна в развитии американской политики на европейском направлении. С одной стороны,

сохранялась стратегическая установка на удержание ведущих позиций в евроатлантическом пространстве; с другой – происходила трансформация инструментов и форм взаимодействия, обусловленная как внутривнутриполитическими факторами, так и изменениями глобального баланса сил. Это позволило охарактеризовать рассматриваемый период как этап эволюции трансатлантической модели, связанный с переходом от преимущественно институционализированного партнёрства к более гибкой и прагматичной системе отношений.

Поставленная цель диссертационного исследования, заключающаяся в комплексном анализе отношений США и Европейского союза в период первого президентского срока Д. Трампа, достигнута. В ходе работы решены все задачи, сформулированные во введении. Дана общая характеристика отношений США и Европейского союза на современном этапе и выявлены особенности их взаимодействия; определены наиболее проблемные аспекты американо-европейского сотрудничества и раскрыто их влияние на международную политическую обстановку; проведён анализ взаимодействия сторон как стратегических партнёров в энергетической и военно-политической сферах; изучена роль России как фактора противоречий в отношениях США и ЕС; выявлены различия в подходах Вашингтона и Брюсселя к решению глобальных конфликтов и определены причины столкновения их интересов в борьбе за лидерство.

Проведённое исследование позволило подтвердить выдвинутую гипотезу о трансформации внешнеполитической стратегии США в отношении Европейского союза в 2017–2021 гг. под влиянием идеологических установок администрации и изменения глобального баланса сил. Установлено, что данная трансформация носила комплексный характер и проявилась в усилении прагматизации политики США, расширении практики применения экономических, энергетических и военно-политических инструментов воздействия, а также в пересмотре форматов взаимодействия с европейскими союзниками при сохранении базовых стратегических ориентиров американской внешней политики.

Внешнеполитическая стратегия США по отношению к Европейскому союзу в период 2017–2021 гг. рассмотрена не как совокупность отдельных внешнеполитических шагов или проявление изоляционистских тенденций, а как целостный процесс, отражающий особенности реализации американского лидерства в условиях трансформации международной системы. Применение концепции программирующего лидерства позволило выявить механизмы формирования и реализации внешнеполитической повестки США, а также объяснить сочетание элементов давления и сотрудничества в отношениях с ЕС.

В более широком контексте результаты исследования свидетельствуют о том, что трансформация американской политики в рассматриваемый период была обусловлена не только особенностями курса администрации Д. Трампа, но и структурными изменениями мировой политики, включая рост конкуренции между центрами силы и усиление тенденций к регионализации. Европейский союз, обладая значительным экономическим потенциалом и институциональными возможностями, продолжает балансировать между стремлением к стратегической автономии и необходимостью сохранения союзнических отношений с США.

Таким образом, развитие трансатлантических отношений в 2017–2021 гг. может быть охарактеризовано как процесс их внутренней трансформации, не приведший к разрушению существующей системы, но обозначивший переход к более сложной и многослойной модели взаимодействия, в рамках которой элементы партнёрства и конкуренции сосуществуют и взаимно определяют динамику отношений США и Европейского союза. Перспективы дальнейшей эволюции трансатлантического пространства будут зависеть от способности сторон адаптировать существующие механизмы взаимодействия к новым условиям мировой политики при сохранении базовых основ сотрудничества.

Список сокращений и условных обозначений

GFP – Global Firepower ranking

NASA – National Aeronautics and Space Administration

АНБ – Агентство национальной безопасности

ВВП – валовой внутренний продукт

ВПК – военно-промышленный комплекс

ВТО – Всемирная торговая организация

ВУЗ – высшее учебное заведение

ГМО – генетически модифицированные организмы

ГСБ ЕС – Глобальная стратегия безопасности ЕС

ЕК – Европейская Комиссия

ЕОУС – Европейское объединение угля и стали

ЕС – Европейский Союз

КНР – Китайская Народная Республика

КНДР – Корейская Народно-Демократическая Республика

МАГАТЭ – Международное агентство по атомной энергии

НАТО – Организация Североатлантического договора

НИОКР – научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы

НТП – Новая трансатлантическая повестка дня

ОВД – Организация варшавского договора

ОМУ – оружие массового уничтожения

ООН – Организация объединённых наций

РГВУ – рабочая группа высокого уровня

СБ ООН - Совет Безопасности Организации объединённых наций

СВПД – Совместный всеобъемлющий план действий

СМИ – средства массовой информации

СНБ – Стратегия национальной безопасности

СП-2 – Северный поток – 2

СПГ – сжиженный природный газ

СПД – Совместный план действий

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

США – Соединённые Штаты Америки

ТАД – Трансатлантическая декларация об отношениях Европейских сообществ и США

ТНК – транснациональная корпорация

ТТП – Транстихоокеанское партнёрство

ТТИП – Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнерство.

Список использованных источников и литературы

1. Источники официального происхождения

1.1. Международно-правовые акты

1. Резолюция 2231 (2015) – Иранская ядерная проблема // Организация Объединённых Наций / Совет Безопасности URL: <https://main.un.org/securitycouncil/ru/content/2231/background> (дата обращения: 23.07.2024).
2. Совместный всеобъемлющий план действий, Вена, 14 июля 2015 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 2015. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/fr/-/asset_publisher/g8RuzDvY7qyV/content/id/1595858 (дата обращения: 24.07.2024).
3. About TTIP – Basics, Benefits, Concerns // European Commission URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/ttip/about-ttip/questions-and-answers/> (дата обращения: 03.03.2024).
4. Council Regulation (EC) No 2271/96 of 22 November 1996 protecting against the effects of the extra-territorial application of legislation adopted by a third country, and actions based thereon or resulting therefrom / (OJ L 309, 29.11.1996, p. 1) // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:01996R2271-20140220&from=EN> (дата обращения: 17.07.2024).
5. European Energy Security Strategy // European Commission URL: <https://www.eesc.europa.eu/resources/docs/european-energy-security-strategy.pdf> (дата обращения: 31.03.2024).
6. European Union. A Secure Europe in a Better World: European Security Strategy. – Brussels, 2003.
7. European Union. Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. – Brussels, 2016.
8. Joint EU-US Action Plan. 1995. // European External Action Service URL: http://eeas.europa.eu/us/docs/joint_eu_us_action_plan_95_en.pdf (дата обращения: 30.09.2024).
9. NATO. Brussels Summit Declaration. – Brussels, 2018.
10. North Atlantic Treaty Organization. Wales Summit Declaration. – Newport, 2014.

11. Regulation (EC) No 1223/2009 of the European Parliament and of the Council on cosmetic products. – Official Journal of the European Union. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:32009R1223> (дата обращения: 01.07.2024).
12. Report of Eighth Round of Negotiations // European Commission URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2015/february/tradoc_153175.pdf (дата обращения: 05.03.2024).
13. Report of the Eleventh Round of Negotiations for TTIP // European Commission URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2015/november/tradoc_153935.pdf (дата обращения: 07.03.2024).
14. Report of the Tenth Round of Negotiations for TTIP // European Commission URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2015/july/tradoc_153667.pdf (дата обращения: 06.03.2024).
15. The New Transatlantic Agenda // European External Action Service URL: http://eeas.europa.eu/us/docs/new_transatlantic_agenda_en.pdf (дата обращения: 30.09.2024).
16. Transatlantic Declaration on EC-US Relations, 1990 // URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/124320/trans_declaration_90_en.pdf (дата обращения: 19.04.2024).
17. Transatlantic Trade and Investment Partnership (TTIP) - Documents // European Commission // Trade and Economic Security URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/united-states/eu-negotiating-texts-ttip_en (дата обращения: 23.04.2024).
18. Transatlantic Trade and Investment Partnership // Office of the United States Trade Representative URL: <https://ustr.gov/ttip> (дата обращения: 14.03.2024).

1.2. Национальное законодательство

1. European Commission. Cosmetic ingredients and safety restrictions. – Official EU portal. – URL: (дата обращения: 01.07.2024).
2. European Commission. European Defence Action Plan. – Brussels, 2016.
3. National Security Strategy of the United States of America. United States. White House Office. – 2010. – 60 p. – Mode of access: <https://www.hsdl.org/?abstract&did=24251>

4. National Security Strategy of the United States of America. United States. White House Office. – 2017. – 68 p. – Mode of access: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf>
5. U.S. Department of Justice. BNP Paribas Agrees to Plead Guilty and to Pay \$8.9 Billion for Illegally Processing Financial Transactions for Countries Subject to U.S. Economic Sanctions. – Washington, D.C., 2014. – P. 1.
6. U.S. Food and Drug Administration (FDA). Cosmetics Laws & Regulations. – Official website of the FDA. – URL: <https://www.fda.gov/cosmetics/cosmetics-laws-regulations> (дата обращения: 01.07.2024).
7. 2nd Cavalry Regiment (United States Army Europe and Africa). Official unit information: garrison at Rose Barracks, Vilseck, Germany. – URL: <https://www.army.mil/> (раздел U.S. Army Europe and Africa) (дата обращения: 10.04.2023).

1.3. Выступления официальных лиц

1. Выступление и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С.В.Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел ФРГ Х.Маасом, Берлин, 14 сентября 2018 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3344321
2. Ежегодный доклад министра иностранных дел о достигнутых результатах и предстоящей работе в сфере внешней политики страны и по вопросам Европейского Союза // URL: http://www.mfa.gov.lv/images/AM_05012016_rus.pdf (дата обращения: 25.03.2024).
3. Комментарий официального представителя МИД России М.В.Захаровой в связи с очередными американскими инсинуациями по поводу иранской ядерной программы // Министерство иностранных дел Российской Федерации URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1966982/ (дата обращения: 02.07.2025).
4. Речь Уинстона Черчилля в Цюрихском университете. – Режим доступа: <https://diletant.media/articles/37281719/>
5. Donald J. Trump // Twitter URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump> (дата обращения: 21.02.2024).

6. Donald J. Trump // Twitter URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1179697599143653377> (дата обращения: 11.04.2024).
7. Donald J. Trump // Twitter URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump> (дата обращения: 21.04.2025).
8. Donald J. Trump // Twitter URL: <https://twitter.com/realDonaldTrump/status/1179697599143653377> (дата обращения: 02.02.2024).
9. Joint news conference following Russian-German talks (V. Putin – A. Merkel). – Official website of the President of Russia. – 11.01.2020. // URL: <https://en.kremlin.ru/events/president/news/66418> (дата обращения: 31.03.2024).
10. European Council. Remarks by EU leaders on transatlantic relations following the U.S. presidential election. – Brussels, 2016. – P. 1–2.
11. Read Trump's speech to the UN General Assembly // Vox URL: <https://www.vox.com/2018/9/25/17901082/trump-un-2018-speech-full-text> (дата обращения: 8.01.2020).

1.4. Статистические материалы

1. A Global Ranking of Soft Power // USC Center on Public Diplomacy URL: <https://softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-2018.pdf> (дата обращения: 8.02.2023).
2. Best Universities in the world 2019 // The World University Ranking URL: <https://www.timeshighereducation.com/student/best-universities/best-universities-world> (дата обращения: 3.02.2023).
3. Defense Spending by Country // GlobalFirepower URL: <https://www.globalfirepower.com/defense-spending-budget.asp> (дата обращения: 11.02.2025).
4. Global arms exports // SIPRI URL: <https://www-sipri-org/media/press-release/2025/ukraine-worlds-biggest-arms-importer-united-states-dominance-global-arms-exports-grows-russian/> (дата обращения: 30.04.2025).
5. Global Go To Think Tank Index Report 2018// Think Tanks and Civil Societies Program URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1017&context=think_tanks (дата обращения: 11.02.2023).
6. International Institute for Strategic Studies (IISS). The Military Balance 2024. – London: Routledge, 2024.

7. Key world energy statistics 2019 // IEA URL: https://www.connaissancedesenergies.org/sites/default/files/pdf-actualites/Key_World_Energy_Statistics_2019.pdf (дата обращения: 31.03.2024).
8. Pew Research Center. European Opinion of U.S. Leadership Before and After the 2016 Election. – Washington, D.C., 2016.
9. Study on EU oil dependency // Cambridge Econometrics URL: https://www.camecon.com/wp-content/uploads/2016/11/Study-on-EU-oil-dependency-v1.4_Final.pdf (дата обращения: 30.03.2024).
10. SIPRI. Trends in International Arms Transfers, 2023. – Stockholm: Stockholm International Peace Research Institute, 2024.
11. U.S. Census Bureau. Trade in Goods with European Union. – Washington, D.C., 2017–2020.

2. Материалы СМИ

1. Airbus получала миллиардные субсидии от Евросоюза // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/09/25/658412-airbus-milliardnie-subsidii> (дата обращения: 11.04.2024).
2. Бадмаева И. Расширение санкций против России поставило под вопрос «Северный поток-2». // URL: <http://www.mk.ru/politics/2017/07/26/rasshirenie-sankciy-protiv-rossiipostavilo-po-vopros-severnyu-potok2.html> (дата обращения: 26.03.2024).
3. Байден признал мертвой сделку с Ираном // Известия URL: <https://iz.ru/1443939/2022-12-20/baiden-priznal-mertvoi-sdelku-s-iranom> (дата обращения: 22.07.2024).
4. Блинкен назвал «Северный поток-2» рычагом влияния на Россию // РБК URL: https://www.rbc.ru/politics/20/01/2022/61e96c979a79471ac4122eb8?from=materials_on_subject (дата обращения: 6.05.2024).
5. Британия, Франция и ФРГ сделали заявление о выходе США из сделки с Ираном // «Российская газета» URL: <https://rg.ru/2018/05/08/britaniia-franciia-i-frg-sdelali-zaiavlenie-o-vyhode-ssha-iz-sdelki-s-iranom.html> (дата обращения: 24.07.2024).
6. Бюджетное уравнение: с чем связаны планы НАТО существенно увеличить расходы на оборону // RT URL: <https://russian.rt.com/world/article/535009-nato-byudzh-et-uv-elichenie> (дата обращения: 9.04.2025).

7. Власти США саботировали расследование Генпрокуратурой ФРГ дела о шпионаже // URL: <https://svpressa.ru/politic/article/125255/> (дата обращения: 22.04.2023).
8. ВТО признала ущемление интересов Boeing в Евросоюзе // РБК URL: <https://www.rbc.ru/business/15/05/2018/5afb02a19a794741115606e6> (дата обращения: 11.04.2024).
9. ВТО: Boeing получал незаконные субсидии от властей США // РБК URL: <https://www.rbc.ru/economics/31/03/2011/5703e58a9a79473c0df1c496> (дата обращения: 11.04.2024).
10. Выход США из международных организаций при Дональде Трампе. Досье // ТАСС URL: <https://tass.ru/info/5307346> (дата обращения: 12.12.2023).
11. Германия планирует повысить военные расходы до 2% от ВВП // РБК URL: <https://www.rbc.ru/politics/07/11/2019/5dc3f5c79a794733698d7124> (дата обращения: 4.04.2025).
12. Глобальный прогноз РСМД 2019-2024 // Российский совет по международным делам URL: <https://russiancouncil.ru/2019#1> (дата обращения: 2.05.2023).
13. Доктрина выхода: почему США планомерно отказываются от участия в работе международных организаций // RT URL: <https://russian.rt.com/world/article/526365-ssha-vyход-organizatsyi> (дата обращения: 14.12.2023).
14. Европа под огнём вторичных санкций США. Специальный доклад клуба «Валдай» для ПМЭФ-2019 // Международный дискуссионный клуб «Валдай» URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/evropa-pod-ognyem-sanktsiy/> (дата обращения: 17.07.2024).
15. Европейская армия // ТАСС URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5795341> (дата обращения: 9.04.2025).
16. Евросоюз проиграл в споре в ВТО с Boeing // Центр экспертизы ВТО URL: <https://wto.ru/trade-issues/spory-na-russkom/evrosoyuz-proigral-v-spore-v-vto-s-boeing/> (дата обращения: 11.04.2024).
17. ЕС и США прекратили многолетний торговый спор из-за Boeing и Airbus // РБК URL: <https://www.rbc.ru/business/15/06/2021/60c891a09a79470d28552809> (дата обращения: 25.04.2024).
18. ЕС и США: преодоление тяжелого наследия Д. Трампа // РСМД URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/es-i-ssha-preodolenie-tyazhelogo-naslediya-d-trampa/?sphrase_id=169965308 (дата обращения: 15.04.2024).

19. ЕС решил ввести пошлины на товары из США из-за поддержки Boeing // РБК URL: <https://www.rbc.ru/business/09/11/2020/5fa95dca9a7947f23afdac20> (дата обращения: 25.04.2024).
20. Зеленый разворот. Дональд Трамп решил убить возобновляемую энергетику в США // Международная редакционная коллегия «За рубежом» URL: <https://zarubejom.ru/articles/zelenyy-razvorot/> (дата обращения: 23.05.2025).
21. Иран заявил о готовности к отказу от ядерного оружия по соглашению с США // РБК URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/05/2025/68252ae39a7947404aaa0353> (дата обращения: 02.07.2025).
22. Йенс Столтенберг больше не считает Россию врагом НАТО // URL: <https://www.gazeta.ru/army/2019/12/09/12855128.shtml> (дата обращения: 6.04.2025).
23. Китай, Россия, космос: чем запомнится саммит НАТО в Лондоне // Sputnik news URL: <https://ee.sputniknews.ru/columnists/20191205/18664416/Kitay-Rossiya-kosmos-chem-zapomnitsya-sammit-NATO-v-Londone.html> (дата обращения: 9.04.2025).
24. Лавров оценил убытки европейского бизнеса от "одержимости санкциями" // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20200210/1564469949.html> (дата обращения: 24.04.2024).
25. МИД РФ: Байден не выполнил обещаний вернуть США в иранскую ядерную сделку // ТАСС URL: <https://tass.ru/politika/21714073> (дата обращения: 02.07.2025).
26. Могерини: Евросоюз должен начать подготовку собственной глобальной стратегии безопасности. [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС». 16.11.2015. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2443061> (дата обращения: 25.04.2024).
27. НАТО в поисках врагов и денег. Юбилейные заметки // Международная жизнь URL: <https://interaffairs.ru/news/show/24754> (дата обращения: 9.04.2025).
28. Неуловимо, но неизбежно: почему мировая экономика входит в новый кризис // РБК URL: <https://www.rbc.ru/opinions/economics/15/08/2019/5d5535dc9a794799f1ba5e96> (дата обращения: 27.04.2025).

29. Обама подверг резкой критике выход Трампа из ядерного соглашения // «Российская газета» URL: <https://rg.ru/2018/05/09/obama-podverg-rezkoj-kritike-vyход-trampa-iz-iadernogo-soglasheniia.html> (дата обращения: 24.07.2024).
30. Оверченко М., Беличенко Н. Европейские энергокомпании защищают «Северный поток – 2» от США // URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/07/10/717753-energokompanii-zaschischayut-severnii-ssha> (дата обращения 14.03.2024).
31. Оружейное лобби США поддерживает Трампа // Русская служба BBC URL: <https://www.bbc.com/russian/features-43672259> (дата обращения: 25.04.2025).
32. Перегрузки и перевороты Б. Обамы // ТАСС URL: <https://tass.ru/spes/obama44> (дата обращения: 25.04.2024).
33. Перспективы Трансатлантического торгово-инвестиционного партнёрства и интересы России // РСМД URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/perspektivy-transatlanticheskogo-torgovo-investitsionnogo-partnyerstva-i-interesy-rossii/?sphrase_id=171816961 (дата обращения: 15.04.2024).
34. Польша намерена отказаться от российского газа после 2022 года // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4112737> (дата обращения: 31.03.2024).
35. Польша распробовала американский газ // Коммерсантъ URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4072557> (дата обращения: 31.03.2024).
36. Превращается ли торговый конфликт США и ЕС в войну? // ТАСС URL: <https://tass.ru/opinions/6972120> (дата обращения: 03.03.2024).
37. Президент Ирана назвал принципиальное условие для заключения сделки с США // РБК URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/05/2025/682a9c219a79476747820a9e> (дата обращения: 02.07.2025).
38. Президент Польши заявил, что Россия не враг НАТО // URL: <https://www.gazeta.ru/army/2019/12/04/12848750.shtml> (дата обращения: 4.04.2025).
39. Прогноз развития Европейского Союза // Российский совет по международным делам URL: <http://russiancouncil.ru/2019-integration#3> (дата обращения: 2.05.2023).
40. РФ и КНР помогают Италии в борьбе с коронавирусом: благородство или пиар? // Deutsche Welle URL: <https://www.dw.com/ru/%D1%80%D1%84-%D0%B8-%D0%BA%D0%BD%D1%80->

%D0%BF%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%B3%D0%B0%D1%8E%D1%82-%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B1%D0%B5-%D1%81-%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%B2%D0%B8%D1%80%D1%83%D1%81%D0%BE%D0%BC-%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D0%B3%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE-%D0%B8%D0%BB%D0%B8-%D0%BF%D0%B8%D0%B0%D1%80/a-52904286 (дата обращения: 9.04.2024).

41. Саммит НАТО в Уэльсе: основная информация // NATO URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/news_112107.htm (дата обращения: 9.04.2023).
42. Санкции США против «Северного потока – 2» вступили в силу // Ведомости URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/12/21/819339-sanktsii> (дата обращения: 31.03.2024).
43. Северный поток – 2 // Газпром URL: <http://www.gazprom.ru/projects/nord-stream2/> (дата обращения: 21.04.2023).
44. Сергей Лавров: Никто не скрывает, что ЕС ввёл санкции против России под давлением США // RT URL: <https://russian.rt.com/article/66203> (дата обращения: 2.05.2024).
45. Совет Россия–НАТО // NATO URL: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_50091.htm (дата обращения: 8.04.2024).
46. Старый Свет уходит в оборону: перспективно ли создание единого европейского военного блока // RT. URL: <https://russian.rt.com/world/article/356384-europa-edinyi-voennyi-blok-sozdanieperspektivy> (дата обращения 25.04.2024).
47. США вышли из Транстихоокеанского партнерства: что дальше? // BBC News URL: <https://www.bbc.com/russian/features-38729182> (дата обращения: 28.03.2024).
48. США готовы возобновить переговоры о зоне свободной торговли с ЕС // Deutsche Welle URL: <https://www.dw.com/ru/%D1%81%D1%88%D0%B0-%D0%B3%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B2%D1%8B-%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%BE%D0%B1%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%82%D1%8C-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80%D1%8B-%D0%BE-%D0%B7%D0%BE%D0%BD%D0%B5-%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%>

- BE%D0%B9-
%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%
B8-%D1%81-%D0%B5%D1%81/a-39057658 (дата обращения:
29.03.2024).
49. Торговое противостояние США и Евросоюза // URL:
[https://vovworld.vn/ru-
RU/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82
%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B8/%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%
B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5-
%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%
81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5-
%D1%81%D1%88%D0%B0-%D0%B8-
%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%
B7%D0%B0-793101.vov](https://vovworld.vn/ru-RU/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B8/%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%8F%D0%BD%D0%B8%D0%B5-%D1%81%D1%88%D0%B0-%D0%B8-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D1%81%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D0%B0-793101.vov) (дата обращения: 10.04.2024).
50. Трамп вновь потребовал у партнеров по НАТО увеличить военные
расходы // ТАСС URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5363152>
(дата обращения: 15.05.2024).
51. Трамп отменил почти 80 решений предыдущей администрации // Интерфакс URL: <https://www.interfax.ru/world/1003845> (дата обращения:
23.04.2024).
52. Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство // Журнал
Международная жизнь URL: <https://interaffairs.ru/news/show/14699> (дата
обращения: 5.02.2023).
53. Чехия присвоила партию китайских медицинских масок, отправленных
для Италии // Яндекс.Новости URL:
[https://yandex.ru/news/story/Ukrali_maski_Chekhiya_perekhvatila_gumpom
oshh_iz_Kitaya_dlya_Italii--
4be67a1d5bb232390aa2e7b3e278825d?lr=10777&lang=ru&stid=1z6O&persi
stent_id=91372365&rubric=world](https://yandex.ru/news/story/Ukrali_maski_Chekhiya_perekhvatila_gumpomoshh_iz_Kitaya_dlya_Italii--4be67a1d5bb232390aa2e7b3e278825d?lr=10777&lang=ru&stid=1z6O&persistent_id=91372365&rubric=world) (дата обращения: 9.04.2025).
54. Что делать с экстерриториальными санкциями? Ответы ЕС // РСМД
URL: [https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-delat-s-
eksterritorialnymi-sanktsiyami-otvety-es/](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/chto-delat-s-eksterritorialnymi-sanktsiyami-otvety-es/) (дата обращения: 19.07.2024).
55. Что победа Трампа значит для остального мира // РСМД URL:
[https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/karsten-foygt-esli-
pobedit-tramp-u-nas-budut-problemy/?sphrase_id=171816961](https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/karsten-foygt-esli-pobedit-tramp-u-nas-budut-problemy/?sphrase_id=171816961) (дата
обращения: 15.04.2024).
56. Что такое "Трансатлантическое торговое и инвестиционное
партнерство?" // URL: <https://ludirosta.ru/post/chto-takoe->

- transatlanticheskoe-torgovoe-i-investitsionnoe-partnerstvo_1747 (дата обращения: 5.02.2024).
- 57.Эксперты оценили разницу военных бюджетов США и РФ // URL: <https://www.gazeta.ru/army/2019/12/25/12883340.shtml> (дата обращения: 15.04.2025).
- 58.A Little Guide through TTIP Negotiations // Culture Action Europe. URL: https://cultureactioneurope.org/files/2016/09/CAE_A-little-guide-through-TTIP-negotiations.pdf (дата обращения: 02.03.2024).
- 59.A Running Start for a U.S.-Europe Trade Pact // The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2013/02/14/business/global/obama-pledges-trade-pact-talks-with-eu.html> (дата обращения: 22.03.2024).
- 60.About TTIP – Basics, Benefits, Concerns // European Commission URL: <http://ec.europa.eu/trade/policy/in-focus/ttip/about-ttip/questions-and-answers/> (дата обращения: 03.03.2024).
- 61.Amerikas Botschafter droht deutschen Firmen mit Sanktionen // Frankfurter Allgemeine Zeitung URL: <https://www.faz.net/aktuell/wirtschaft/amerikas-botschafter-droht-deutschen-firmen-mit-sanktionen-15986058.html> (дата обращения: 22.04.2023).
- 62.Brexit's done. The UK has left the European Union // CNN URL: <https://edition.cnn.com/europe/live-news/brexit-day-uk-leaves-eu-gbr-intl/index.html> (дата обращения: 24.02.2023).
- 63.Biden team takes a major step in offering to start talks with Iran as Tehran's sanctions deadline approaches // CNBC URL: <https://www.cnbc.com/2021/02/19/jcproa-bidens-return-to-the-iran-nuclear-deal-is-getting-harder.html> (дата обращения: 22.07.2024).
- 64.Bulgaria Claims Pain From EU Sanctions on Russia // Voice of America URL: <https://www.voanews.com/europe/bulgaria-claims-pain-eu-sanctions-russia> (дата обращения: 24.04.2024).
- 65.EU and US Conclude First Round of TTIP Negotiations in Washington // European Commission URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-13-691_en.htm (дата обращения: 13.02.2024).
- 66.EU trade relations with United States // European Commission // Trade and Economic Security URL: https://policy.trade.ec.europa.eu/eu-trade-relationships-country-and-region/countries-and-regions/united-states_en (дата обращения: 23.04.2024).
- 67.Europe // The Heritage Foundation URL: <https://www.heritage.org/military-strength/assessing-the-global-operating-environment/europe> (дата обращения: 27.04.2024).

68. European Parliament backs plans to create a defence union // The Independent URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/europe/european-parliament-nato-backs-plans-create-defence-union-a7432706.html> (дата обращения: 8.01.2024).
69. European weapons purchase report // Politico Europe URL: <https://www-politico-eu/article/us-dominates-european-weapons-purchases-report/> (дата обращения: 30.04.2025).
70. EU-US Aviation Relationships // European Commission URL: https://ec.europa.eu/transport/modes/international-aviation-united-states_en (дата обращения: 22.04.2024).
71. Here's how NATO's budget actually works // Business insider URL: <https://www.businessinsider.com/how-nato-budget-is-funded-2018-7> (дата обращения: 11.02.2025).
72. Independent study outlines benefits of EU-US trade agreement // European Commission URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/MEMO_13_211 (дата обращения: 19.03.2024).
73. Iran's Flourishing Regional Influence / Electricity Exports as a Loophole to Sanctions // Science & Diplomacy URL: <https://www.sciencediplomacy.org/article/2013/irans-flourishing-regional-influence> (дата обращения: 22.07.2024).
74. Italy, Hungary say no automatic renewal of Russia sanctions // Reuters URL: <https://uk.reuters.com/article/uk-ukraine-crisis-eu-idUKKCN0WG1B4> (дата обращения: 24.04.2023).
75. Kneissl Karin. Global finance vs global energy: who will come out on top? – October 13, 2022. – URL: <https://new.thecradle.co/articles-id/2504>
76. NAFTA is officially gone. Here's what has and hasn't changed // CNN URL: <https://edition.cnn.com/2020/07/01/politics/usmca-nafta-replacement-trump/index.html> (дата обращения: 12.12.2023).
77. NATO Secretary General in Davos: the transatlantic Alliance is strong // North Atlantic Treaty Organization URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/news_162647.htm (дата обращения: 11.02.2023).
78. NATO stoppt Kooperation mit Russland // Neue Zürcher Zeitung URL: <https://www.nzz.ch/nato-stoppt-kooperation-mit-russland-1.18275268> (дата обращения: 8.04.2024).
79. NATO Summit Wales 2014 (Archived) // GOV.UK URL: <https://www.gov.uk/government/topical-events/nato-summit-wales-cymru-2014> (дата обращения: 9.04.2024).

80. President Macron is right: it's time NATO came to an end // The Guardian
URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/dec/04/president-macron-is-right-its-time-nato-came-to-an-end> (дата обращения: 9.04.2025).
81. Press conference by NATO Secretary General Jens Stoltenberg following the meeting of the North Atlantic Council at the level of Heads of State and/or Government // NATO URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/opinions_171554.htm (дата обращения: 9.04.2025).
82. Remarks at the "Congress of Tomorrow" Republican Member Retreat in Philadelphia, Pennsylvania // The American Presidency Project URL: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/remarks-the-congress-tomorrow-republican-member-retreat-philadelphia-pennsylvania> (дата обращения: 16.04.2024).
83. Revealed: Biden rejected way forward in Iran deal talks // Responsible Statecraft URL: <https://responsiblestatecraft.org/2021/10/20/revealed-how-biden-rejected-a-reasonable-way-forward-in-iran-deal-talks/> (дата обращения: 22.07.2024).
84. Slovak PM slams sanctions on Russia, threatens to veto new ones // Reuters URL: <https://uk.reuters.com/article/uk-eu-summit-sanctions-slovakia/slovak-pm-slams-sanctions-on-russia-threatens-to-veto-new-ones-idUKKBN0GU0YM20140830> (дата обращения: 24.04.2024).
85. Snowdens Deutschland-Akte / Becker S., Gude H., Horchert J., MüllerMaguhn A., Poitras L., Reißmann O., Rosenbach M., Schindler J., Schmid F., Sontheimer M., Stark H. // Der Spiegel. – Hamburg, 2014. – N 25. – S. 18–25. – Mode of access: <http://magazin.spiegel.de/EpubDelivery/spiegel/pdf/127626332>
86. Swiss minister wants an end to Russia sanctions // SWI URL: https://www.swissinfo.ch/eng/politics/johann-schneider-ammann_swiss-minister-wants-an-end-to-russia-sanctions-/42877288 (дата обращения: 24.04.2024).
87. The future of EU trade policy // European Commission URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2017/january/tradoc_155261.pdf (дата обращения: 12.04.2024).
88. The Inaugural Address // The White House URL: <https://trumpwhitehouse.archives.gov/briefings-statements/the-inaugural-address/> (дата обращения: 23.09.2024).
89. The U.S. Has Left UNESCO Before. Here's Why // Time URL: <https://time.com/4980034/unesco-trump-us-leaving-history/> (дата обращения: 12.12.2023).

90. Transatlantic Declaration on EC-US Relations, 1990 // URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/124320/trans_declaration_90_en.pdf (дата обращения: 19.04.2023).
91. Transatlantic relations – How to achieve more // URL: https://vm.ee/sites/default/files/content-editors/Jaap_Ora_0.pdf (дата обращения: 16.04.2024).
92. Trump blasts Macron over 'brain dead' NATO remarks // The Guardian URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/dec/03/trump-macron-brain-dead-nato-remarks> (дата обращения: 9.04.2024).
93. Trump on NATO: 'I said it was obsolete. It's no longer obsolete.' // The Washington Post URL: <https://www.washingtonpost.com/news/post-politics/wp/2017/04/12/trump-on-nato-i-said-it-was-obsolete-its-no-longer-obsolete/> (дата обращения: 9.04.2024).
94. Trump Says He Plans to Withdraw From Nafta // The New York Times URL: <https://www.nytimes.com/2018/12/02/us/politics/trump-withdraw-nafta.html> (дата обращения: 14.12.2023).
95. Trump says NATO is 'no longer obsolete' // BBC URL: <https://www.bbc.com/news/world-us-canada-39585029> (дата обращения: 9.04.2023).
96. United States European Command // URL: <https://web.archive.org/web/20110211233937/http://www.eucom.mil/> (дата обращения: 10.03.2023).
97. US bill on Russia sanctions prompts German, Austrian outcry // Deutsche Welle URL: <https://www.dw.com/en/us-bill-on-russia-sanctions-prompts-german-austrian-outcry/a-39270624> (дата обращения: 24.04.2024).

3. Литература

1. *Арбатова Н. К.* Европеизм и атлантизм в политике стран Европейского союза. – Москва:, ИМЭМО РАН, 2009. – 118 с.
2. *Арбатова Н.К., Кокеев А.М.* Подходы ЕС и его стран-членов к созданию автономного оборонного потенциала. – Москва: ИМЭМО РАН, 2017. – 31 с.
3. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. – Москва: Международные отношения, 1999. – 256 с.
4. *Гаджиев К.С.* Введение в геополитику. – Москва: Логос, 1998. – 214 с.
5. *Жизнин С.* Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. – Москва : Ист Брук, 2005. – 638 с.

6. *Игумнова Л.О.* Внешняя политика и международные связи Европейского Союза: осмысливая роль ЕС в мире. – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2018. – 340 с.
7. *Кнайсль К.* Реквием по Европе / пер. с нем. Е. Крепак, А. Новицкой; ред. А. Пономаренко. – Политическая энциклопедия, 2024. – С. 110-111.
8. *Куимов П.Г., Сеницын И.М.* Экономический терроризм США в отношении Европы, России и других стран // Власть. – Москва : 2018. – С. 236–241.
9. *Лебедева М. М.* Актеры современной мировой политики: тренды развития / М. М. Лебедева // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 3 (28). – С. 38-42.
10. *Лебедева М.М.* Мировая политика. – Москва: КНОРУС, 2016. – 254 с.
11. *Лебедева М.М.* Мягкая сила: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. – 2017. – №3(54). – С. 212–223.
12. *Леонтьев Л., Поздняков Э.А.* Системный подход и международные отношения. – Москва: «Наука», 1976. – 169 с.
13. *Малыгин А.В. Торкунов А.В.* Современные международные отношения. – М.: Аспект Пресс, 2017. – С.688.
14. *Мальцева В.А., Чупина Д.А.* Протекционизм в торговле сельскохозяйственной продукцией ЕС – США: оценка переговоров трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства. // Торговая политика – Москва : 2018. – №2(14). – С.132–140.
15. *Носов М.Г.* Отношения ЕС-США: политика, экономика, безопасность // Современная Европа. – 2014. – №4. – С. 8–22.
16. *Петровская О.В.* США и Китай как факторы европейского интеграционного процесса // ЕС в фокусе интересов США и Китая: Сферы взаимодействия и векторы конкуренции. – Москва : РИСИ, 2019. – С. 116.
17. *Приходько О.В.* США–ЕС: оценка возможности формирования самостоятельного европейского полюса силы. – Москва : Ин-т США и Канады РАН, 2002. – 62 с.
18. *Райнхардт Р.О.* Переговоры по трансатлантическому торговому и инвестиционному партнерству: пассивная роль ФРГ // Пределы лидерства Германии в Европе: сборник статей / Отв. ред. А.В. Кузнецов. – Москва : ИМЭМО РАН, 2018. – С. 106–111.
19. *Троцкий М.А.* Концепция «программирующего лидерства» в евроатлантической стратегии США // Pro et Contra. Осень 2002. С. 86-103 (<http://www.carnegie.ru/ru/pubs/procontra/67074>)

20. *Чикальдина В.С.* Проблемы создания зоны свободной торговли между ЕС и США // В Сборнике: Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики. Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – С. 119-120.
21. *Шабаетова В.И.* Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство: проблемы и возможности // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. – 2016. – С. 50.
22. *Шаклеина Т.А.* Американская стратегия и статус-кво в международных отношениях // Второй срок администрации Буша: старые проблемы и новые подходы / Отв. ред. Т.А. Шаклеина. М., 2006. С. 8–24.
23. *Шаклеина Т.А.* Россия и США в мировой политике. – Москва : Издательство «Аспект Пресс», 2017. – 336 с.
24. *Шаклеина, Т. А.* Современные американские концепции мирового лидерства. – Москва : Рос. акад. наук. Ин-т Соедин. Штатов Америки и Канады., 1999. – С. 5
25. *Якушкин В.С.* Трансатлантическое торгово-инвестиционное партнёрство – цели создания и перспективное влияние на международную торговлю // Вестник МГЛУ. Общественные науки. – Москва : 2015. – С. 149–157.
26. *Алимов А.А.* Глобальная политика Д. Трампа, 45-го президента США: попытка политического анализа // Общество. Среда. Развитие. – 2018, № 2. – С. 34–39.
27. *Арбатова Н.К. Кокеев А.М.* Глобальная стратегия безопасности ЕС 2016. Аналитический доклад [Сетевое издание] / под ред. Н.К. Арбатовой, А.М. Кокеева. – Москва : ИМЭМО РАН, 2017. – https://www.imemo.ru/index.php?page_id=645&id=3850
28. *Ахмадиева К.С., Чанышев Р.Н.* Политика президента США Барака Обамы в отношении ядерной программы Ирана // Наука. Общество. Оборона. – 2023. Т. 11, №2(35). – С. 16.
29. *Баева М.* Международная конкуренция в гражданском авиастроении: Boeing vs Airbus в ВТО // Всероссийская академия внешней торговли // Российский центр исследования АТЭС – С.1 URL: https://www.vavt-imef.ru/wp-content/uploads/2021/08/Monitoring_72text2.pdf (дата обращения: 25.01.2024).
30. *Белинский А.В., Никуличев Ю.В.* Американские горки: Эволюция отношений между США и ФРГ в 1989–2019 гг. // Актуальные проблемы Европы. – Москва : ИНИОН РАН, 2019. – С. 135–157.
31. *Бычкова О.М.* Проблемы и перспективы взаимоотношений США, ЕС и НАТО // Центр изучения внешней политики и безопасности. – Минск,

2011. – Режим доступа: <http://forsecurity.org/problem-y-i-perspektivy-vzaimootnosheniy-ssha-es-i-nato>
32. Веземан С.Т., Флоран О. Тенденции в торговле оружием в 2017 г. // Ежегодник СИПРИ 2017: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. – ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. – Москва : ИМЭМО РАН, 1998 – 2017. – 2018. – 722 с. – (в пер.).
 33. Данилов Д.А. 70 лет НАТО: юбилей на фоне политических разногласий // Научно-аналитический Вестник ИЕ РАН. – Москва : 2019. – №6. – С. 73–79.
 34. Жилкина Ю.В. Анализ взаимоотношений Соединенных Штатов Америки и Европейского Союза в современном мире // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2010. – №36 (93). – С. 66–74.
 35. Жукова И.С. Энергетическая дипломатия и геополитика как составной элемент международного энергетического права // Вестник ОГУ Оренбург. – 2010. – №3 (109) – С. 51–54.
 36. Золотарёв В.А., Трунов Ф.О. Вопросы обеспечения атлантической солидарности европейских партнеров США на современном этапе // Актуальные проблемы Европы. – Москва : 2019. – С. 36–64.
 37. Искендеров П. США и ЕС раскручивают спираль торговой войны // Международная жизнь. – Москва : РАН, 2019. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/news/show/24044>
 38. Каймолдина И.Д. Новые вехи трансатлантических отношений ЕС и США // Сборник материалов с конференции Наука и образование – 2014. – Астана. – 2014. – С. 1570–1573.
 39. Касем М. Энергетическая безопасность Европы: противостояние России и США / Касем М.. // PolitBook. – 2017. – № 2. – С. 147–159.
 40. Клинова М., Сидорова Е. Россия–Евросоюз: продолжение санкционного противостояния // Вопросы экономики. – 2017. – № 6. – С. 114–127.
 41. Козлова О.А., Строкатов Д.А. Либерализация торговли страховыми услугами между США и ЕС // Российский внешнеэкономический вестник – Москва : 2017. – С. 54–67.
 42. Комолов О.О. Деглобализация: новые тенденции и вызовы мировой экономике. Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. 2021;18(2):34-47. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-2-34-47>
 43. Кондратьев В. Российское авиастроение: по ком звонит колокол // ЦЕФИР РАН. – Москва : 2011. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/book/rossijskoje_aviastrojenije_po_kom_zvonit_kolokol_2011-10-12.htm

44. *Коньшиев В. Н., Сергунин А. А.* Стратегия национальной безопасности Б.Обамы: состоялось ли радикальное обновление? // *Обозреватель*. – 2010. – № 12. – С. 87–95.
45. *Кукеева Ф.Т.* Трансатлантическая парадигма президента Обамы / *Ф.Т. Кукеева* // *Вестник КазНУ им.Аль-Фараби сер.международ.отнош.и междунар.право*. – 2010. – т.(№5-6). – С.33–40.
46. *Левченко А.В.* Оспаривание ЕС/ЕЗ выхода США из СВПД: «вспышки» европейской субъектности // *Научно-аналитический вестник ИЕ РАН*. 2024. – №2. – С. 26–36.
47. *Марухно Е.Ю., Самович Ю.В.* Концепция стратегической автономии Европейского союза в политике соседства // *Юридический вестник Самарского университета*. 2023. Т. 9, № 1. С. 66–69. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2023-9-1-66-69>.
48. *Надточей Ю.И., Христенко Д.Н.* Разделение финансового бремени в НАТО: Старая проблема в новом звучании // *Актуальные проблемы Европы*. – Москва : 2019. – С. 58.
49. *Петрович-Белкин О.К.* Структурно институциональные изменения в НАТО после окончания «холодной войны» // *Вестник РУДН*. – М.: 2011. – №4. – С. 15-21.
50. *Полуэктов А.Б.* Трансатлантическое торговое и инвестиционное соглашение между ЕС и США: прообраз обновлённой ВТО? // *Торговая Политика*. – М.: 2016. – №2/6. – С. 22–39.
51. *Портанский А.* США – Европа: союзнические отношения под угрозой // *Современная Европа*. – Москва : 2019. – №6. – С. 30–39.
52. *Рыхтик М.И.* Концептуальное осмысление национальной безопасности США: республиканский подход и его воздействие на процесс государственной внешнеполитической стратегии (исторические аспекты проблемы) // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Серия: Международные отношения, политология, регионоведение. 2003. № 1. С. 73–85.
53. *Рыхтик М.И.* Партийный фактор во внешней политике США // *Американский ежегодник 2022*. М.: Весь Мир, 2022. С. 102–116. DOI: 10.32608/1010-5557-2022-2022-102-116.
54. *Родионов М.А.* Информационная безопасность политических элит // *Социально-гуманитарные знания*. – Москва : 2016. – №1. – С. 107–118.
55. *Сергеев В.М.* Новые центры силы на мировой арене // *РСМД*. – 2014. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novye-tsentry-sily-na-mirovoy-arene/>

56. *Сидоров А.А.* Трансатлантическая интеграция и проблемы конкурентоспособности развитых стран. // Вестник МГИМО. – Москва : 2016. С. 249–257.
57. *Стародубцева Е.Б.* Современные проблемы Евросоюза // Вопросы экономики. – М.: 2013. – №4 (142) – С. 12-15.
58. *Сченснович В.Н.* Иран в условиях новых санкций США (аналитический обзор) // Россия и мусульманский мир. – 2021. – С. 86-104.
59. *Уткин С.В.* Фактор Трампа в трансатлантических отношениях: реакция Европейского Союза // Проблемы европейской безопасности. – 2018. – № 1. – С. 25–45.
60. *Халифе Н.* Безопасность на Ближнем Востоке и иранская ядерная программа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. – 2010. – №4.
61. *Шестакова Ф.С., Юматов К.В.* Трансформация подходов стран ЕС по заключению и реализации СВПД по иранской ядерной программе // Вестник Томского государственного университета. История. – 2022. – №76. – С. 79-88.
62. *Шумилин А.И.* Евросоюз в поисках новой роли на Ближнем Востоке // Современная Европа. – 2019. – №3. – С. 25-35.
63. *Шумилин А.И.* США – Иран: битва за Европу // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. – 2018. – №3. - С. 135-141.
64. *Шумилин А.И., Шумилина И.В.* (2018) К вопросу о формировании антииранской стратегии Дональда Трампа // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. – № 6. – С. 56–67.
65. *Барановский В.Г.* Европейское сообщество в системе международных отношений : специальность 07.00.05 «История международных отношений и внешней политики» : диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук / Барановский В.Г. ; МГИМО. – Москва : 1985. – 537 с.
66. *Троицкий М.А.* Эволюция Евроатлантической политики США после распада биполярности: 1992-2002 гг.: диссертация кандидата политических наук : 23.00.04. – Москва, 2003. – С. 49
67. *Шишацкий М.В.* Военно-политическое взаимодействие России, ЕС и США: проблемы и перспективы : специальность 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» : диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук / Шишацкий Михаил Владимирович ; МГИМО. – М.: 2013. – 227 с.

68. Alliances and Power Politics in the Trump Era / ed. by A. Cottey. – Cham : Springer, 2020. – 310 p.
69. Bergmann M. et al. The Transatlantic Alliance in the Age of Trump. – Washington, DC : CSIS, 2019. – 56 p.
70. Bown C. P. The Trump Trade War Timeline: An Up-to-Date Guide // Peterson Institute for International Economics (PIIE). – Washington, DC, 2020. // URL: <https://www.piie.com/blogs/trade-and-investment-policy-watch/trump-trade-war-timeline-date-guide> (дата обращения: 28.04.2024).
71. Bradford A. The Brussels Effect: How the European Union Rules the World. – Oxford: Oxford University Press, 2020. – P. 3–18, 95–110.
72. Brands H., Feaver P. What Are America's Alliances Good For? – Council on Foreign Relations. – 23.04.2017. // URL: <https://www.cfr.org/article/what-are-americas-alliances-good> (дата обращения: 22.09.2024).
73. Brooks S. G., Wohlforth W. C. America Abroad: The United States' Global Role in the 21st Century // Oxford Research Encyclopedia of International Studies. – 2016. – DOI: 10.1093/acrefore/9780190846626.013.97.
74. Brooks S. G., Wohlforth W. C. The Rise and Fall of the Great Powers in the Twenty-First Century: China's Rise and the Fate of America's Global Position // International Security. – 2016. – Vol. 40, no. 3. – P. 7–53. – DOI: 10.1162/ISEC_a_00225.
75. Burwell F. G., O'Neill S. Negotiating Transatlantic Trade: The TTIP Experience // Atlantic Council Issue Brief. – Washington, DC, 2016. // URL: <https://www.atlanticcouncil.org/publications/issue-briefs/> (дата обращения: 22.09.2024).
76. Chad P. Bown. The Trump Trade War: Tariffs, Trade Flows, and Economic Impact. – Washington, D.C.: Peterson Institute for International Economics, 2020. – P. 12–14.
77. Charles A. Kupchan. No One's World: The West, the Rising Rest, and the Coming Global Turn. – New York: Oxford University Press, 2012. – P. 156.
78. Charles A. Kupchan. The Clash of Expectations: Transatlantic Relations under Trump. – Foreign Affairs. – 2017. – P. 2–3.
79. Connolly R. Russia's Response to Sanctions: How Western Firms Adapt and Circumvent Restrictions // Chatham House Research Paper. – London, 2018. // URL: <https://www.chathamhouse.org/publications/research/2018-10-12-russias-response-sanctions> (дата обращения: 29.08.2024).
80. Crisis in EU–US Relations under Trump // Journal of European Integration. – 2024. – Vol. 46, No. 2. – P. 215–232.
81. Daalder I. H., Lindsay J. M. The Empty Throne: America's Abdication of Global Leadership. – New York: PublicAffairs, 2018. – P. 23–27.
82. Destler I. M. American Trade Politics in the Twenty-First Century. – Washington, DC: Peterson Institute for International Economics, 2019. //

- URL: <https://www.piie.com/bookstore/american-trade-politics-twenty-first-century> (дата обращения: 22.09.2024).
83. Donald Trump and the Transformation of U.S. Foreign Policy / ed. by R. Singh. – Edinburgh : Edinburgh University Press, 2019. – 304 p.
 84. Evenett S. J., Fritz J. A. Going It Alone? Trade Policy After the 2016 US Presidential Election // CEPR Press. – London, 2017. – URL: <https://cepr.org/publications/books-and-reports/going-it-alone-trade-policy-after-2016-us-presidential-election> (дата обращения: 29.09.2025).
 85. Fontagné L., Oreiro J. L., Ramos M. P. Non-Tariff Measures and Transatlantic Trade Costs // CEPII Working Paper. – Paris, 2018. – URL: https://www.cepii.fr/PDF_PUB/wp/2018/wp2018-xx.pdf // (дата обращения: 22.04.2025).
 86. Gordon P. H., Shapiro J. Allies at War: America, Europe, and the Crisis over Iraq. – New York: McGraw-Hill, 2004. – P. 88.
 87. Hamilton D. S., Quinlan J. P. The Transatlantic Economy 2023. – Washington, DC: Center for Transatlantic Relations, Johns Hopkins University SAIS, 2023. // URL: <https://transatlanticrelations.org/publications/transatlantic-economy-2023/> (дата обращения: 22.09.2024).
 88. Haukkala H. From Cooperative to Contested Europe: The EU–Russia Strategic Partnership // Journal of Common Market Studies. – 2015. – Vol. 53, no. 6. – URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/jcms.12273> (дата обращения: 28.04.2025).
 89. Kagan R. Of Paradise and Power: America and Europe in the New World Order. – New York: Alfred A. Knopf, 2003. – P. 5.
 90. Kupchan C. A. The End of the American Era: U.S. Foreign Policy and the Geopolitics of the Twenty-first Century. – New York: Alfred A. Knopf, 2002. – P. 145.
 91. Kupchan C. A. The Transatlantic Relationship in an Age of Uncertainty // Council on Foreign Relations. – 2018. // URL: <https://www.cfr.org/report/transatlantic-relationship-age-uncertainty> (дата обращения: 22.04.2026).
 92. Masson H. The U.S. Defense Industry in Europe in the age of “America First” // Fondation pour la recherche stratégique (FRS). – 31.03.2026. // URL: <https://www.frstrategie.org/en/publications/defense-et-industries/us-defense-industry-europe-age-america-first-2026-0> (дата обращения: 19.09.2024).
 93. Mead W. R. The Jacksonian Revolt: American Populism and the Liberal Order // Foreign Affairs. – 2017. – Vol. 96, no. 2. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2017-04-17/jacksonian-revolt> (дата обращения: 22.04.2026).

94. Menon A., Salter J.-P. Brexit and British Foreign Policy // *International Affairs*. – 2016. – Vol. 92, no. 3. – P. 631–650.
95. Mills D. Q., Rosefield S. *The Trump Phenomenon and the Future of U.S. Foreign Policy*. – Singapore : World Scientific, 2018. – 268 p.
96. Nye J. S. Soft Power and European-Russian Relations // Project Syndicate. – 2018. // URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/russia-europe-soft-power-limits-by-joseph-s-nye-2018> (дата обращения: 27.07.2025).
97. Nye J. S. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. – New York: PublicAffairs, 2004. – P. 5.
98. O'Hanlon M. E. Unpacked: What Trump Gets Right and Wrong About Defense Burden Sharing // Brookings Institution. – 2018. – URL: <https://www.brookings.edu/articles/unpacked-what-trump-gets-right-and-wrong-about-defense-burden-sharing/> (дата обращения: 22.04.2024).
99. Peterson J., Smith M. Trump, Transatlantic Relations and the European Union: From Partnership to Competition? // *Journal of European Public Policy*. – 2018. – Vol. 25, no. 6. – P. 893–912. – DOI: 10.1080/13501763.2017.1411388.
100. Robert Kagan. *The World America Made*. – New York: Alfred A. Knopf, 2012. – P. 98.
101. Rosenau James N. *Turbulence in World Politics: A Theory of Change and Continuity*. Princeton: Princeton University Press, 1990.
102. Sarotte M. E. *Not One Inch: America, Russia, and the Making of Post-Cold War Stalemate*. – New Haven : Yale University Press, 2021. – 568 p.
103. Shapiro J., Suzan B. *The U.S. Army in Europe: Persistent Presence and Strategic Reassurance* // RAND Corporation. – Santa Monica, CA, 2016. // URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR1253.html (дата обращения: 30.09.2024).
104. Smith M. U.S.–EU Relations in the Trump Era: Quest for Autonomy in Europe // *Journal of European Integration*. – 2021. – Vol. 43, No. 5. – P. 1–18.
105. Stiftung Wissenschaft und Politik (SWP). *European Strategic Autonomy and the Future of Transatlantic Defence Cooperation*. – Berlin, 2020. – P. 4.
106. Suri J. The Limits of American Power: The EU, NATO, and Strategic Autonomy Debates // *Foreign Affairs*. – 2020. // URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2020-10-05/limits-american-power> (дата обращения: 22.01.2025).
107. *The Trump Doctrine and the Emerging International System* / ed. by G. H. Hensel, J. H. Shultz. – Cham : Springer, 2020. – 287 p.
108. *The Trump Doctrine and the Emerging International System* / ed. S. A. Renshon, P. Suedfeld. – Cham: Springer, 2021. – P. 45–52. DOI: 10.1007/978-3-030-45050-2.

109. Transatlantic Relations and the Future of NATO / ed. by J. Sperling. – London : Routledge, 2020. – 280 p.
110. U.S. Army Garrison Bavaria. 2nd Cavalry Regiment – Overview. // URL: (дата обращения: 27.06.2023).
111. Vogel D. The Politics of Precaution: Regulating Health, Safety, and Environmental Risks in Europe and the United States. – Princeton: Princeton University Press, 2012.
112. Walt S. M. The Hell of Good Intentions: America's Foreign Policy Elite and the Decline of U.S. Primacy. – New York : Farrar, Straus and Giroux, 2018. – 400 p.
113. Waltz K. N. Why Iran Should Get the Bomb // Foreign Affairs. – 2012. – Vol. 91, No. 4.
114. Wendt A. Social Theory of International Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1999. – P. 224.
115. Worldviews in U.S. Foreign Policy: A Framework for Analysis / ed. by P. J. Katzenstein. – New York : Routledge, 2020. – 290 p.

Приложение №1

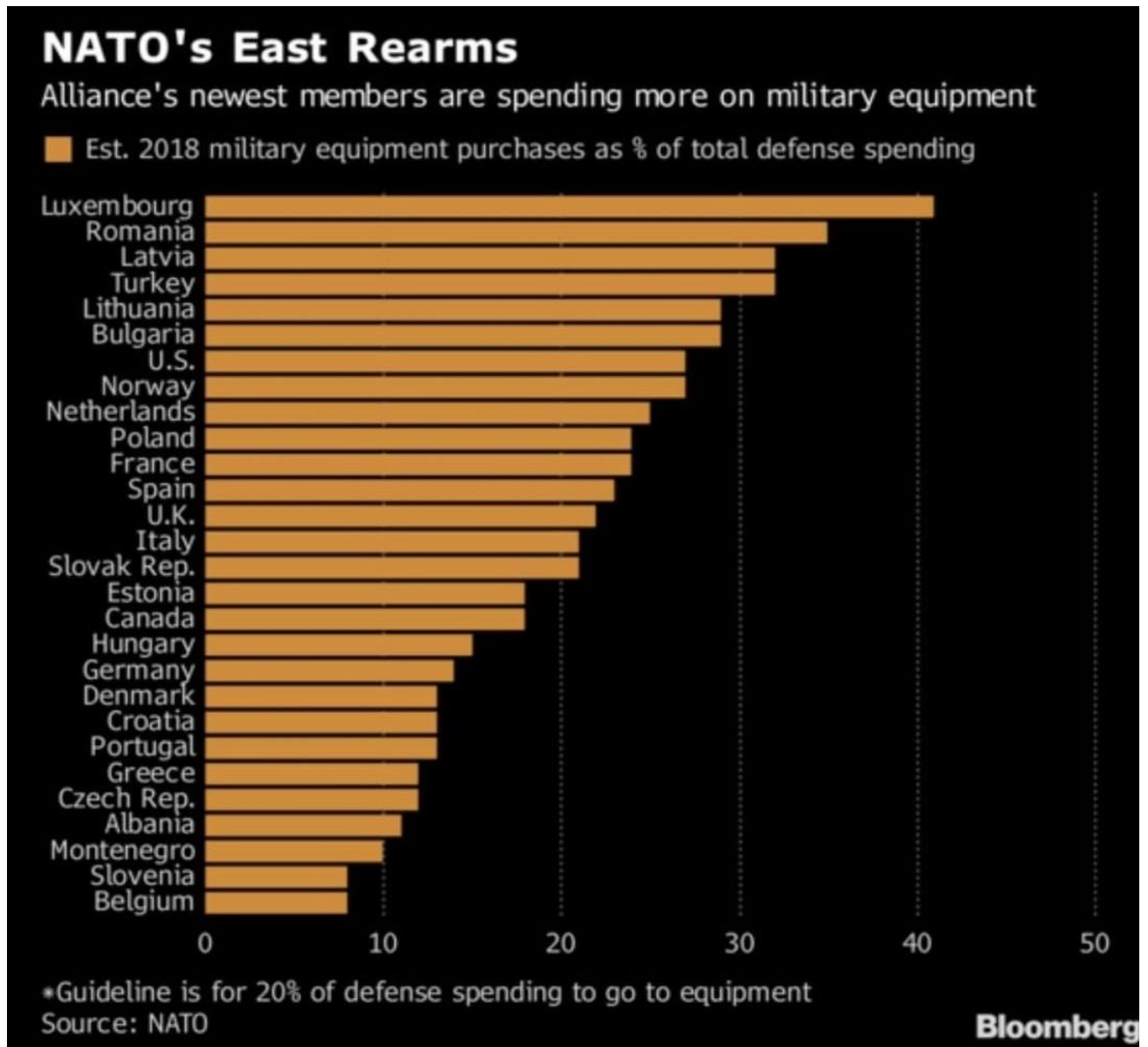
Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП): основные параметры и общественная реакция

Источник: Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство // Международная жизнь, 2016 URL: <https://interaffairs.ru/news/show/14699> (дата обращения 19.03.2024)

Приложение №2

Доля расходов на закупку вооружения и военной техники в оборонных бюджетах стран НАТО, 2018 г.

Источник: Stearns J. NATO Salutes Europe's Defense Budget Increases // Bloomberg

URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2018-02-14/nato-salutes-europe-s-defense-budget-rise-amid-trump-pressure> (дата обращения: 30.04.2025).

Приложение №3

50 крупнейших поставщиков основных видов обычных вооружений в 2013–2017 гг. (по данным SIPRI).

Таблица 5.1. 50 крупнейших поставщиков основных видов обычных вооружений в 2013–2017 гг.

В таблице перечислены все страны, которые экспортировали основные виды обычных вооружений в пятилетний период с 2013 по 2017 годы. Поставщики ранжированы в соответствии с совокупными объемами экспорта за период. Данные являются значениями показателя тренда СИПРИ. Значения процентов, превышающие 10, округлены до ближайшего целого числа, а меньшие 10 – до первого знака после запятой. Результаты сложения данных и процентов могут отличаться от указанных итогов вследствие правил округления.

Место		Поставщики	Объем экспорта (значения показателя тренда, млн)		Доля (%), 2013–2017 гг.	Изменение по сравнению с 2008–2012 гг. (%)
2013– 2017 гг.	2008– 2012 гг. ^a		2017 г.	2013– 2017 гг.		
1	1	США	12 394	50 062	34	25
2	2	Россия	6148	31 722	22	–7.1
3	4	Франция	2162	9706	6.7	27
4	3	Германия	1653	8469	5.8	–14
5	5	Китай	1131	8312	5.7	38
6	6	Великобритания	1214	6952	4.8	37
7	7	Испания	814	4262	2.9	12
8	10	Израиль	1263	4248	2.9	55
9	9	Италия	660	3590	2.5	13
10	11	Нидерланды	1167	3101	2.1	14
11	8	Украина	240	2481	1.7	–26
12	15	Южная Корея	587	1784	1.2	65
13	13	Швейцария	186	1322	0.9	–11
14	12	Швеция	83	1256	0.9	–53
15	21	Турция	244	1164	0.8	145
16	14	Канада	87	1095	0.8	–18
17	16	Норвегия	134	862	0.6	14
18	20	Беларусь	23	653	0.4	12
19	22	Австралия	97	469	0.3	15

Источник: Стокгольмский международный институт исследования проблем мира. Ежегодник СИПРИ 2018: вооружения, разоружение и международная безопасность URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/SIPRI_YEARBOOK_2018_RUS.pdf (дата обращения: 11.02.2025)

Приложение №4

Карта усиления военного присутствия США и НАТО в странах Восточной Европы и Балтии в рамках операции «Атлантическая решимость», 2014 г.

MAP 1

Operation Atlantic Resolve—Key Elements

- **Armored Brigade Combat Team.** 3,500 troops, 80 tanks, 120 infantry fighting vehicles deployed.
- **Aviation Brigade.** 1,900 personnel, 50 Blackhawks, 10 Chinooks, and 20 Apaches deployed.
- **Marine Rotations in Norway.** Six-month deployments of 700 Marines.
- **Sustainment Task Force.** 900 personnel deployed from 11 Army and National Guard units.
- **Prepositioned Stocks.** Significant increases in prepositioned equipment across multiple sites.
- **NATO Enhanced Forward Presence.** 889 U.S. troops form framework for multinational battalion in Poland.

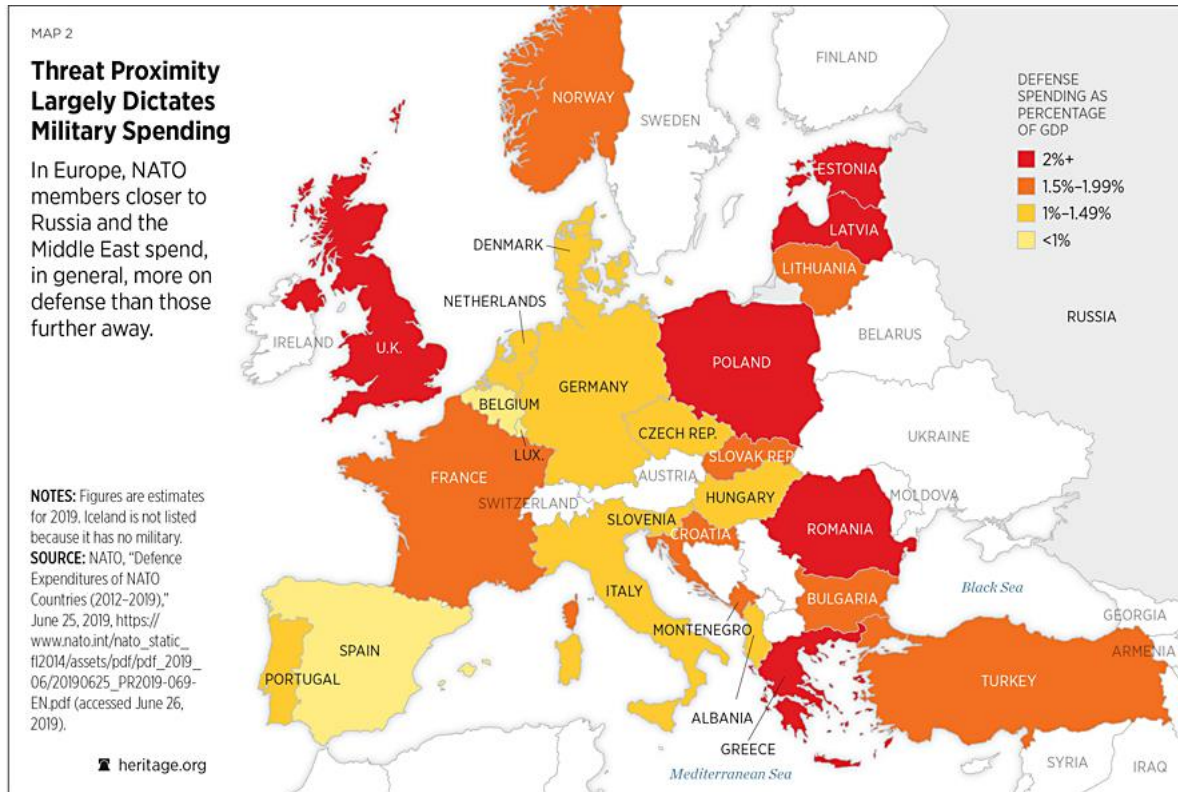
SOURCE: Heritage Foundation research.

 heritage.org

Источник: U.S. Army Europe – Atlantic Resolve // The Heritage Foundation URL: <https://www.heritage.org/military-strength/assessing-the-global-operating-environment/europe> (дата обращения: 27.04.2025)

Приложение №5

Расходы европейских стран НАТО на оборону в процентах от ВВП, 2019 г.

Источник: Defence Expenditures of NATO Countries (2010–2017) // NATO URL: https://www.nato.int/cps/ic/natohq/news_152830.htm (дата обращения 09.04.2025).